

**ВЬЕТНАМСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**
The Russian Journal of
Vietnamese Studies

№4. 2018

**Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Дальнего Востока
Российской академии наук
www.ifes-ras.ru**

Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования» издаётся 4 раза в год (ежеквартально) с 2018 г. Журнал носит междисциплинарный характер и охватывает различные сферы вьетнамоведческих исследований: политику, экономику, общество, историю, культуру, филологию и другие. Все статьи рецензируются.

Учредитель: ИДВ РАН. URL: <http://www.ifes-ras.ru/vs>

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77–73494

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Входит в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».

Главный редактор: Мазырин В.М., д.э.н.

Редакционная коллегия: Аносова Л.А., д.э.н.; Григорьева Н.В., к.и.н.; Канаев Е.А., д.и.н.; Кобелев Е.В., к.и.н.; Колотов В.Н., д.и.н.; Локшин Г.М., к.и.н.; Малетин Н.П., д.и.н.; Новакова О.В., к.и.н.; Рязанцев С.В., д.э.н., чл- корр. РАН; Соколов А.А., к.филол.н.; Соколовский А.Я., к.филол.н.; Федорин А.Л., д.и.н.; Филимонова Т.Н., к.филол.н.; Цветов П.Ю., к.и.н.

Редакционный совет: До Тиен Шам, профессор (Вьетнам); Деопик Д.В., д.и.н., профессор; Лузянин С. Г., д.и.н., профессор, председатель; Михоко Като, профессор (Япония); Ву Тхюи Чанг, профессор (Вьетнам); Мосяков Д.В., д.и.н., профессор; Петрасяк Малгожата, профессор (Польша); Сумский В.В., д.и.н.; Тэйер Карлайл, профессор (США); Фьорд Адам, профессор (Австралия); Бенуа Де Треглоде, профессор (Франция); Стори Ян, главный редактор журнала “Contemporary South East Asia” (Сингапур).

Отрасли науки:

- 07.00.00
Исторические науки и археология
- 08.00.00
Экономические науки
- 10.00.00
Филологические науки (группы специальностей:
10.01.00
Литературоведение;
10.02.00
Языкознание)
- 22.00.00
Социологические науки
- 23.00.00
Политология
- 24.00.00
Культурология

Редакция: Никулина Е.В. (зав. редакцией), Горчакова Т.Е., Ларин В.П.

- Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИДВ РАН
- E-mail: vietnamjournal@yandex.ru
- Тел.: (499) 124 08 33

Информация для авторов: <http://www.ifes-ras.ru/vs/requirements>

© Коллектив авторов
© ИДВ РАН

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

ISSN 2618-9453

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внутриполитические процессы и внешняя политика

Колотов В.Н. SWOT-анализ политики обновления во Вьетнаме и проблемы российско-вьетнамских отношений 5

Чан Тхи Минь Тхи. Институциональные и культурные барьеры для участия женщин в политической жизни Вьетнама (англ. яз.).....19

Социально-экономическое развитие

Бурова Е.С. Приграничная торговля Камбоджи с Вьетнамом и ее влияние на экономическое развитие страны. 30

Чан Тхи Суан Ань, Нго Тхи Ханг. Пенсионная система во Вьетнаме: новые вызовы и перспективы развития (англ. яз.)..... 43

История и культура

Нгуен Ван Кхань. Внешняя поддержка внутреннего процесса: Фан Бой Тяу и вьетнамское движение «Донг Зу» в начале XX в. (англ. яз.)..... 54

Филология

Нгуен Ван Лой. Местные говоры на Центральном телевидении СРВ 66

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Горчакова Т.Е. 200-летие Карла Маркса..... 79

Глинкина С.П., Мигранян А.А., Пылин А.Г. О совместном научном проекте Института экономики РАН и Вьетнамской академии общественных наук.....84

О защите диссертаций.....96

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и АСЕАН в области экономического сотрудничества..... 99

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Кабир Л.С. Азия: вызовы для России. Рецензия на коллективную монографию «Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России».....102

Локишин Г.М. Правда о вьетнамской войне. Рецензия на книгу М. Боудена «Хьюэ 1968. Поворотный пункт американской войны во Вьетнаме».....107

ЗОЛОТОЙ ФОНД РОССИЙСКОГО ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЯ

Памяти В.В.Иванова.....116

CONTENTS

SCIENTIFIC RESEARCH

Internal political processes and foreign policy

Kolotov V.N. SWOT analysis of the Renovation policy in Vietnam and the problems of Russian-Vietnamese relations 5

Tran Thi Minh Thi. Women's Political Participation in Vietnam from Institutional, Gender and Cultural Perspectives.....19

Socio-economic development

Burova E.S. Cross-border trade between Cambodia and Vietnam and its impact on the economic development..... 30

Tran Thi Xuan Anh, Ngo Thi Hang. Pension system in Vietnam: new challenges and development prospects.....43

History and culture

Nguyen Van Khanh. External support for internal issue: Phan Boi Chau and the Vietnamese "Dong Du" movement in the early 20th century.....54

Philology

Nguyen Van Loi. Local accents on Central television of the SRV.....66

ACADEMIC EVENTS

Gorchakova T.E. 200th anniversary of Karl Marx.....79

Glinkina S.P., Migranyan A.A., Pylin A.G. On the collective scientific project of the Institute of Economics, RAS with the Vietnamese Academy of Social Sciences.....84

On the defense of dissertations.....96

OFFICIAL DOCUMENTS

Memorandum of Understanding between the EEC and ASEAN in the field of economic Cooperation.....99

BOOK REVIEWS

Kabir L.S. Asia: Challenges for Russia. Review on the collective monograph "Asian models of reforming. Opportunities and challenges for Russia".....102

Lokshin G.M. The truth about the Vietnam War. Review on the book of M. Bowden "Hue 68. A turning point of the American war in Vietnam.....107

GOLD FUND OF VIETNAMESE STUDIES

In memory of V.V. Ivanov.....116

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10033

Колотов В.Н.

SWOT-АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ ОБНОВЛЕНИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ И ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: В статье представлены выводы исследования двух тесно связанных тем. В рамках первой на основе SWOT-анализа рассмотрено развитие политической обстановки во Вьетнаме под влиянием политики Обновления (Đổi Mới). Основное внимание уделено наиболее острым проблемам в области безопасности и условиям их успешного преодоления. Второй раздел посвящён состоянию российско-вьетнамских отношений, акцент сделан на выявлении причин их низкой эффективности. Автор выделяет проблемы безопасности, которые могут быть решены только при поддержке РФ, но не КНР и США. Сделан вывод, что низкая эффективность сотрудничества России и Вьетнама мешает его развитию, несмотря на совпадение стратегических интересов сторон.

Ключевые слова: Вьетнам, SWOT-анализ, проблемы национальной безопасности, российско-вьетнамские отношения.

Введение

Очередной виток обострения геополитической борьбы в АТР заставляет обратить пристальное внимание на сложившуюся политическую и экономическую ситуацию во Вьетнаме, которая в последнее время стала очень динамично развиваться под давлением внешних и внутренних факторов. В силу того, что рассматриваемые процессы активно разворачиваются в настоящее время, они пока не получили осмысления в научной литературе и поэтому основной упор делается на публикации СМИ, которые сообщают самую новую оперативную информацию о текущих событиях, что делает данную статью особо актуальной. Для выявления основных факторов внешней и внутренней среды сложившейся ситуации во Вьетнаме использован SWOT-анализ — метод, который применяется для комплексной оценки какого-либо процесса и позволяет наглядно показать сильные и слабые стороны, а также факторы, оказывающие воздействие как на внутреннюю, так и на внешнюю среду. Этот метод успешно применяется в стратегическом планировании и политологии с начала 1960-х годов. Новизна исследования определяется использованием самых последних данных о политической ситуации, которые были обработаны с помощью проверенного аналитического инструментария, который, несмотря на свою эффективность, ещё не использовался для оценки текущей ситуации во Вьетнаме.

Отдельные аспекты рассматриваемой проблематики уже рассматривались в научной литературе. Особо следует отметить фундаментальную монографию В.М. Мазырина «Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006 гг.): направления, динамика, результаты» [Мазырин 2007], в которой автор подвёл итоги политики Обновления СРВ за 30 лет в области экономики. Несмотря на то, что данное исследование было издано более 10 лет назад, оно отнюдь не утратило актуальности и сегодня, а основные выводы были подтверждены последующим экономическим развитием Вьетнама.

Проблематика российско-вьетнамских отношений на современном этапе детально проанализирована в изданной в 2015 году РСМД Рабочей тетради «Россия – Вьетнам: 20 предложений по повышению эффективности всеобъемлющего стратегического партнёрства» [Мазырин, Кобелев 2015], в которой авторитетные российские вьетнамоведы зафиксировали тревожную тенденцию снижения эффективности отношений между нашими странами и предложили конкретные меры по их активизации. Анализируя современное состояние отношений между Москвой и Ханоем три года спустя, следует отметить их дальнейшее ослабление.

В ходе SWOT-анализа было установлено, что основные проблемы и угрозы современному Вьетнаму касаются безопасности. Представляется реальным обеспечить стабильность в стране путём активизации сотрудничества с РФ в области безопасности. В XX веке советские политтехнологии помогли переломить ситуацию во Вьетнаме, однако в настоящее время влияние России в современном мире существенно ниже, чем у СССР, и в новых условиях Москва и Ханой в целом заинтересованы в усилении этого влияния, однако целый ряд негативных факторов в российско-вьетнамских отношениях препятствуют реализации этих планов.

Достижения Компартии Вьетнама и политики Обновления

Вьетнам в XX в. показал высокую эффективность в области защиты суверенитета и территориальной целостности при всей ограниченности ресурсной базы. При этом был выработан особый стиль вьетнамской политики: жёстко, вплоть до применения оружия, отстаивать национальные интересы и одновременно гибко идти на компромиссы там, где это позволяет основная стратегия. В результате ещё в ходе «холодной войны» Вьетнаму удалось объединить национальную территорию на континенте (чего не смогли сделать другие мощные нации — Китай, Корея, Таиланд), а также избавиться от иностранных военных баз на своей земле, чем также не могут похвастаться азиатские «тигры» более старших поколений (Япония, Тайвань, Южная Корея, Малайзия, Таиланд, Филиппины). Конечно, колониализм и Индокитайские войны существенно задержали развитие страны, но в годы суровых испытаний во Вьетнаме появилась уникальная политическая система, которая не только обеспечила восстановление суверенитета, его защиту и объединение национальной территории, но и заложила прочные основы для последующего экономического роста и динамичного развития.

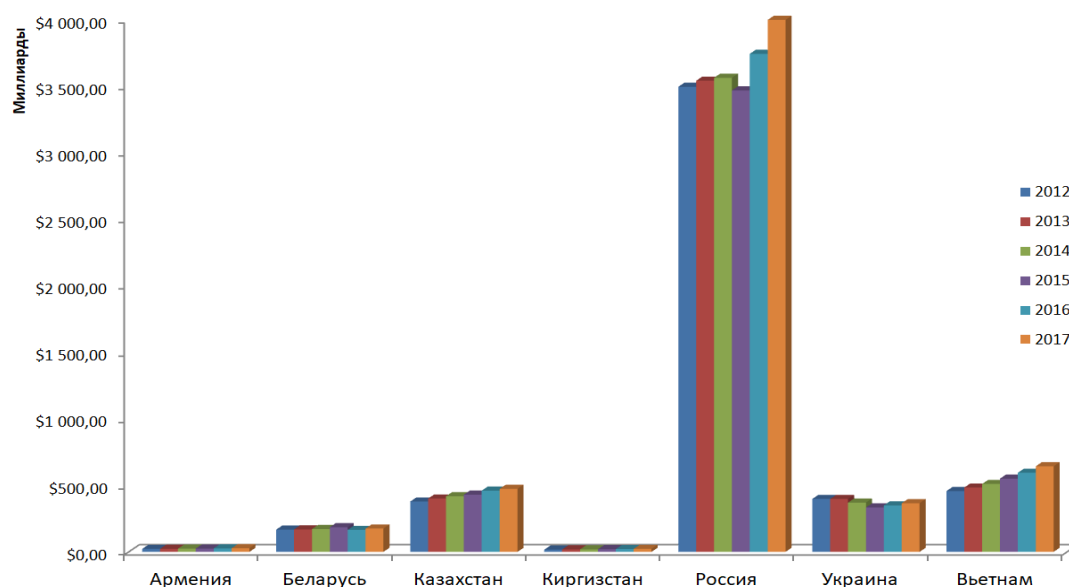
С 1986 г., когда во Вьетнаме была разработана и стала осуществляться политика Обновления, страна добилась выдающихся успехов, постепенно превращаясь в нового азиатского «тигра» [Kokushkina 2017: 55]. За это время удалось не только обуздать гиперинфляцию, но и пойти по пути динамичного экономического развития, грамотно встроиться в процесс региональной и международной интеграции, преодолеть режим западных санкций. «Высокие темпы социально-экономического развития СРВ указывают на

отсутствие прямой связи между уровнем радикальности рыночных преобразований и их результатами в хозяйственной сфере». При этом вьетнамский опыт доказал, что «успешная модернизация необязательно должна сопровождаться вестернизацией общества» [Мазырин 2007: 291–293].

За тридцать два года политики Обновления как внутренняя, так и внешняя среда существенно изменились. Прекратила существование мировая социалистическая система, но Вьетнам продолжает называться социалистической республикой (СРВ), а у власти до сих пор находится Компартия (КПВ). Она регулирует экономические процессы более эффективно, чем их зарубежные коллеги, которые в своё время избавились от партбилетов и записались в ряды «эффективных менеджеров». Многие из них до сих пор живут в мире устаревших и не соответствующих действительности представлений о параметрах современного мира. Фантомные боли по былому (в том числе мнимому) величию терзают различные части постсоветского пространства. Однако факты говорят о том, что среди стран-членов ЕАЭС — партнёров по зоне свободной торговли — экономика Вьетнама вторая по величине после РФ, что красноречиво свидетельствует о важности развития экономических отношений с этой страной (рис.1).

Рис.1

Сравнение ВВП (ППС) стран членов ЕАЭС, Украины и Вьетнама (2012-2017)

Источник: The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook> (дата обращения: 5.09.2018)

Итоги SWOT-анализа

В ходе SWOT-анализа современной ситуации в СРВ мы разобрали сильные и слабые стороны внутренней среды, а также возможности и угрозы внешней среды. В итоге получилась следующая картина (табл. 1):

Таблица 1

Как видно из приведённого анализа, добившись выдающихся достижений, Вьетнам

Внутренняя среда	Сильные стороны Ещё в ходе Индокитайских войн удалось заложить прочный задел на будущее: объединение национальной территории, ликвидация марионеточного режима и иностранных военных баз на своей земле Стабильный режим Однопартийная система Ведущая роль КПВ Динамично развивающаяся экономика Устойчивый рост ВВП Стабильный курс национальной валюты Создание внутреннего платёжеспособного рынка Умелое привлечение ПИИ Рост населения Начало системной антикоррупционной работы Органы безопасности Контрразведка Повышение эффективности управления Собственная идеология Хо Ши Мина как компас при проведении реформ и модернизации	Слабые стороны Организованная преступность Трайбализм Системная коррупция Снижение эффективности управления госкорпорациями Замедление темпов экономического роста Высокий уровень внешнего долга Информационные войны в СМИ Информационные прокси-войны (против самих себя под внешним контролем) Информационные фантомы Слабая кибербезопасность Зависимость от иностранного капитала и рынков сбыта Утрата государственных секретов Высокие запросы населения Безработица Экологические проблемы Безопасность продуктов питания Высокий уровень хронических и онкологических заболеваний Деидеологизация Религиозный экстремизм Внутренние беспорядки и демонстрации Попытки «враждебных сил» расшатать ситуацию изнутри Растущие угрозы национальной безопасности
	Возможности Повышение эффективности управления Укрепление безопасности Региональная и глобальная интеграция Развитие всесторонних отношений с АСЕАН, КНР, США, ЕАЭС и др., что делает Вьетнам менее зависимым от произвола отдельных иностранных партнёров Экспансия на внешние рынки Народная дипломатия Защита национальных интересов и территориальной целостности	Угрозы Экспорт нестабильности по ЕДН Прикрытие местных коррупционеров извне Управление «враждебными силами» извне Теневые «правительства» Дестабилизация стран региона Агентурные сети Прокси-войны Гибридные войны Цветные революции Территориальные споры в ЮКМ Милитаризация региона Киберпреступность Шпионаж/Кибершпионаж Информационные войны Экстремизм и терроризм Опасность оказаться одновременно между КНР и США, а также под внутренним и внешним давлением

сталкивается и с тревожными угрозами. Опасностей получилось больше, причём на некоторые (внутренние) КПВ имеет рычаги воздействия, а на другие (внешние) возможности влияния существенно ограничены. Многие внутренние угрозы проецированы извне. Наш анализ показывает, что приоритетной является внутренняя среда, поскольку, только сохраняя порядок внутри страны, можно эффективно противостоять внешнему давлению. Однако в современном мире внешняя среда играет очень важную роль и возможности воздействия на неё со стороны региональной державы весьма ограничены, тогда как обратное воздействие при определённых обстоятельствах способно привести даже к смене режима в стране-жертве вследствие «демократического протеста». В таких случаях возможен эффект «рефлексивной зависимости» между факторами внутренней и внешней среды.

В своё время Хо Ши Мин, анализируя отношения между внешними и внутренними врагами, дал важную рекомендацию: «Каждый внутренний враг является союзником внешнего врага. Внешнего врага не стоит бояться. Внутренний враг более опасен, потому что он разрушает изнутри» [Hồ Chí Minh 2011a: 278]. Действительно, наведение порядка в стране (успешная борьба с внутренним врагом) позволит выдержать внешнее давление (давление со стороны внешнего врага), а в обратном случае возможны крайне неприятные последствия.

В данном контексте весьма показательны первые шаги Вьетнама в июне 2018 г. в направлении преодоления критических уязвимостей в области кибербезопасности (внутренняя среда), приведшие к локальным вспышкам насилия, организованным из-за рубежа (внешняя среда), в ходе которых совершались нападения на органы народной власти и общественной безопасности. Документально зафиксированы случаи избия демонстрантов ряжеными, переодетыми в форму сил общественной безопасности, у которых после задержания были обнаружены паспорта граждан США. Цель этой инспирированной извне нестабильности понятна: оказать давление на власти с целью консервации зависимости и отсталости Вьетнама в области защиты критической цифровой инфраструктуры и национальной безопасности. Согласно законам жанра удары наносятся по самым слабым местам противника.

С точки зрения двойных стандартов на Западе весьма показателен пример с возвращением на Родину беглого высокопоставленного коррупционера Чинь Суан Тханя, который причинив значительный ущерб (148 млн. долл. США), бежал за границу и пытался получить статус политического беженца в Германии [Lê Tú: 01.09.2018]. Данный случай наглядно продемонстрировал тесные связи местных коррупционеров с их зарубежными кураторами, которые ради защиты своих подопечных готовы оказывать, в том числе, и политическое давление на Ханой.

На наш взгляд, только повышение эффективности управления позволит преодолеть внутренние вызовы и внешние угрозы и на этой основе обеспечить стране необходимый уровень устойчивости в период начавшихся испытаний. Своевременное выявление системы слабостей и угроз создаёт условия для их изучения и разработки стратегии их преодоления или ослабления там, где это возможно, и выхода на путь устойчивого развития. Во Вьетнаме хорошо понимают связи между системной коррупцией в стране — «внутренний враг» и внешними кураторами — «внешний враг». Именно поэтому нынешняя антикоррупционная кампания, которую возглавило высшее партийное руководство, вселяет надежды на жёсткое реагирование в отношении наиболее опасных для стабильности системы слабостей и угроз

в обозримой перспективе. При этом её проведение серьёзно затруднено многовекторной внешней политикой, диверсификацией экономических связей с перекосом в сторону США и западных стран.

Современную стратегию Вьетнама можно сформулировать следующим образом: укреплять страну, балансируя между великими державами. На Западе основным условием успешной стратегии традиционно считается обретение союзников. «Наиболее эффективная стратегия зависит не только от применения силы — хотя она и может сыграть немаловажную роль в демонстрации превосходства и агрессивных намерений, — скорее, они основываются на способности формировать коалиции» [Фридман 2018: 22].

Аналогичный завет для вьетнамской внешней политики оставил и Хо Ши Мин, который сформулировал его кратко и лаконично — «больше друзей, меньше врагов» [Nguyễn Chí Minh 2011b: 453]. В РФ этот аспект, к сожалению, традиционно недооценивается, и современная международная ситуация красноречиво показывает крайне низкую эффективность работы российской бюрократии на данном направлении, когда слабеющая экономика и низкая эффективность внешней политики не позволяют добиться поддержки в мире, что особенно ярко проявилось в 2008 и 2014 гг.

Вьетнам способен существенно повысить свою внутреннюю стабильность, что усилит стрессоустойчивость страны перед лицом возможного усиления давления извне. Решить эту задачу можно только при активизации сотрудничества с рядом зарубежных стран, в том числе и с РФ. Развитие отношений с Ханоем также отвечает интересам Москвы, особенно в период усиления западных санкций.

Проблемы российско-вьетнамского сотрудничества

Российско-вьетнамское сотрудничество в сфере обеспечения национальной безопасности имеет давнюю и успешную историю, поскольку именно использование советских политических технологий в середине прошлого века позволило восстановить суверенитет Вьетнама [Колотов 2017b]. Две наши страны могли бы многое сделать и сегодня для укрепления своих позиций на международной арене, прежде всего в области национальной безопасности.

Национальная безопасность — особо чувствительная тема, которая в условиях обострения геополитического противоборства в ходе очередного раунда «Большой игры» приобретает с каждым годом все большую актуальность. РФ и СРВ находятся в опасной близости к очагам потенциальных конфликтов с далеко идущими последствиями. Как Россия, так и Вьетнам попадают в зону действия различных сегментов евразийской дуги нестабильности [Колотов 2017c: 31]. На эти государства оказывается целенаправленное комплексное воздействие. По мнению авторитетных специалистов в области безопасности И.Н. Панарина и А.А. Казанцева, «"Гибридная война" — совокупность методов военно-силового, политико-дипломатического, финансово-экономического, информационно-психологического и информационно-технического давления, а также технологий «цветных революций», терроризма и экстремизма, мероприятий спецслужб, формирований сил специального назначения, сил специальных операций и структур публичной дипломатии, осуществляемых по единому плану органами управления государства, военно-политического блока или ТНК» [Панарин, Казанцев 2017: 11].

Москва и Ханой заплатили высокую цену за сохранение своего суверенитета, поэтому его поддержание представляет собой первостепенную задачу. Россия и СРВ также имеют

богатый опыт в области защиты национальных интересов и пользуются заслуженным авторитетом в сфере обеспечения своей безопасности.

По мнению авторов книги «Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам-членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях», «Цели «гибридной войны» — полная или частичная дезинтеграция государства, качественное изменение его внутри- или внешнеполитического курса, замена государственного руководства на лояльные режимы, установление над страной внешнего идеологического и финансово-экономического контроля, по существу протектората, или её хаотизация и подчинение диктату со стороны других государств или ТНК» [Панарин, Казанцев 2017: 11].

Анализ ситуации вокруг РФ и СРВ позволяет сделать вывод о том, что против этих стран по ряду направлений ведётся классическая гибридная война, однако характер и интенсивность воздействия существенно различаются. При сравнении основных угроз в сфере национальной безопасности перед РФ и СРВ, на наш взгляд, следует выделить следующие общие задачи:

1. Противодействие западной стратегии смены режимов, которая с каждым годом становится все более изощрённой. В данном контексте следует проводить сравнительный анализ сценариев подготовки и проведения «цветных революций» в других странах, внимательно контролировать ситуацию в своей стране для превентивной разработки ответных мер при попытках раскачивания ситуации.

2. Мониторинг ситуации при выявлении каналов оказания внешней финансовой и технологической поддержки оппозиционных сил (пятая колонна / «враждебные силы») в целях оказания давления на режим изнутри.

3. Обеспечение территориальной целостности и противодействие сепаратистским проектам, как и раскачиванию ситуации при провоцировании этнических и религиозных конфликтов, а также организации «майданов» под прикрытием экологических, религиозных и правозащитных движений.

4. Противодействие международному терроризму. Данная задача в настоящее время более актуальна для России, поскольку Вьетнам пока находится на удалении от основных центров террористической активности в Евразии, однако постепенное возвращение граждан стран ЮВА из зоны военных действий в Сирии и Ираке, которые имеют опыт ведения военных действий и жизни в «Халифате», представляет угрозу нового типа уже в среднесрочной перспективе.

5. Преодоление происходящего в последние годы ослабления торгово-экономических связей между нашими странами. Это явление представляет особую опасность в условиях роста торговли Вьетнама с такими партнёрами как КНР и США, товарооборот с которыми превышает российский показатель более чем на порядок. Сейчас РФ уже не фигурирует в числе основных торговых партнёров СРВ [Kokushkina 2017: 57]. Мы уже не первое десятилетие на официальном уровне слышим хорошо знакомый припев в стиле песни Л.О. Утёсова «Все хорошо, прекрасная маркиза». В то же время уровень взаимодействия России с Вьетнамом и другими странами СВА и ЮВА неуклонно снижается. Один за другим срываются знаковые проекты даже в области военно-технического сотрудничества и топливно-энергетической сферы, снижается эффективность взаимодействия в области науки, культуры и образования. Все это результат целенаправленного «выдавливания»

экспертов-страноведов и склонности решать вопросы не при помощи профессионалов, а через сомнительных посредников. Такая ситуация в большей степени характерна для РФ. Состояние экономических связей и информационных потоков — два тесно взаимосвязанных параметра, которые позволяют судить о качестве отношений между нашими странами, не улучшающегося по мнению специалистов [Мазырин, Кобелев 2015], вопреки официальным заявлениям.

6. Противодействие информационным войнам, использованию психотехнологий, распространению информационных фантомов и дезинформации. Активная деятельность по распространению в социальных сетях и электронных СМИ фейковых новостей, а точнее «информационных фантомов» [Мезенцев 2012: 255] и инфологем [Панарин 2015: 192–193], очевидно, направлена на искажение реальности, в том числе на понижение статуса российско-вьетнамских отношений. Распространяемые во вьетнамоязычном сегменте некоторых социальных сетей и электронных негосударственных СМИ информационные фантомы в последнее время целенаправленно работали на дискредитацию руководства и политики РФ, а также на подрыв российско-вьетнамских отношений, что ведёт к ослаблению связей и усилению зависимости от Запада. В данном контексте следует упомянуть устроенную летом 2016 г. во вьетнамских электронных СМИ истерику по поводу российско-китайских военно-морских учений в 2016 г. Это говорит о том, что вьетнамское медиа пространство становится все более проницаемым для внешнего воздействия и рефлексивного управления [Лефевр 2006: 69]. Именно в такое «королевство кривых зеркал» или искажённое информационное поле попадают служащие и органы государственной власти, ответственные за выработку практической политики в отношении партнёров, что во многом влияет на качество принимаемых управленческих решений.

Происходит фальсификация истории и информации о Вьетнаме в газетах [Колотов 2017а: 106–122], журналах, а также в книжной продукции, рассчитанной на широкого потребителя (обзоры, путеводители для туристов [Колотов 2008]). Распространение информационных фантомов имеет признаки сознательной фальсификации информации о стране-партнёре с целью переориентации интереса и симпатий населения в направлении других государств.

7. Противодействие иным проявлениям «мягкой силы» противников российско-вьетнамского сотрудничества. Наблюдается драматическое снижение количества изучающих русский язык во Вьетнаме при одновременном существенном увеличении изучающих английский, китайский и другие языки. В течение нескольких лет часто приходится слышать от вьетнамских партнёров критику в адрес «Россотрудничества», которое оказывается неспособным выполнять простейшие функции. Авторитет и влияние РФ во Вьетнаме неуклонно снижается, в то время как основного противника Ханоя периода Второй индокитайской войны (1964–1975) в 2018 г. население Вьетнама считает потенциальным союзником. Проведённый в 2017 г. авторитетной исследовательской организацией Gallup International социологический опрос, в частности, показал, что в случае начала военных действий 66% вьетнамцев хотели бы видеть своим союзником США [Полунин 2017: 01.09.2018]. Это ещё раз подтверждает низкую эффективность работы российской стороны в информационном пространстве как России, так и Вьетнама. А принесённые вьетнамцами цветы в день смерти сенатора Джона Маккейна (1936–2018) на место падения его самолёта (также, кстати, как и их отсутствие на могиле советского офицера, командовавшего

ракетным расчётом, сбившим этот самолёт 18 октября 1967 г. во время налёта на Ханой), являются ярким символом и признаком фактического отсутствия российской «мягкой силы» во Вьетнаме.

В сфере распространения объективной информации и новостей можно отметить, пожалуй, лишь эффективную работу вьетнамской редакции агентства «Спутник» [<https://vn.sputniknews.com>], которая активно и на высоком профессиональном уровне реагирует на постоянно меняющуюся ситуацию в информационном поле. Центральная вьетнамская газета «Нян зан» [<http://www.nhandan.com.vn>] также запустила новостную версию сайта на русском языке. Однако усилий данных информационных агентств явно недостаточно для решения проблем, имеющих в области информационного противоборства.

8. Отдельной сферой взаимных интересов является противодействие различным видам организованной преступности: наркобизнесу, контрабанде, коррупции в органах власти.

9. Все более актуальной общей задачей с каждым годом становится противодействие высокотехнологичным угрозам вроде киберпреступности. В переданных Э. Сноуденом материалах британскому журналисту Г. Гринвальду утверждается, что американские кибервойска проводят спецоперации с целью получения несанкционированного доступа к информации и метаданным дипломатических представительств Вьетнама в США [Гринвальд 2015: 184]. Это требует адекватной реакции в области обеспечения информационной защиты и устойчивости систем управления критической инфраструктурой. Попытки правительства Вьетнама принять изменения в законодательство в целях преодоления отсталости в критически важных областях привели в июне 2018 г. к поддержанным из-за рубежа провокациям и выступлениям протеста обманутых изощёренной пропагандой граждан.

10. Предметом особого беспокойства является постоянно снижающийся уровень научного и культурного сотрудничества между нашими странами. Отметим в этой связи предвзятость и низкое качество экспертизы с российской стороны заявок на совместные российско-вьетнамские научные проекты, что, очевидно, ведёт к дальнейшему понижению уровня сотрудничества между обществоведами наших стран в области изучения проблем безопасности и взаимодействия в области безопасности в целом. Приведём цитату из экспертного заключения РГНФ по территориальным спорам в Южно-Китайском море, одной из самых острых внешне- и внутривнутриполитических проблем в современном Вьетнаме: «вьетнамские участники проекта не скрывают своей политической ангажированности и планируют написание статей, даже в заглавии далёких от "объективного изучения", например: "Опыт борьбы Вьетнама в защиту суверенитета над островами Парасельские и Спратли перед лицом китайского гегемонизма в Южно-Китайском море"» [Экспертиза 2016: 1.09.2018]. Такое экспертное заключение в Ханое однозначно трактуется как не декларируемая открыто, о чем, кстати, любят говорить западные партнёры, но официальная прокитайская позиция Москвы в отношении самого конфликта. Это, конечно же, было замечено в Ханое и не будет способствовать укреплению доверия между нашими странами в стратегически важных областях. Понимаем, что такие оценки не следует путать с политкорректными официальными заявлениями.

11. Следующая общая проблема связана с повышением качества управления на всех уровнях, которая в некоторых областях принимает критический характер. Зачастую совместные мероприятия проводятся для галочки, не имеют обратной связи с аудиторией и мониторинга допущенных недочётов. Распространение в СМИ информационных фантомов влияет на отношение к стране-партнёру как населения в целом, так чиновников и бизнеса в частности. Высокопоставленные госслужащие СРВ порой просто регистрируются на международных мероприятиях с участием первых лиц, а затем сразу уезжают с них, как это было на ПМЭФ и ВЭФ в 2016 г. А привлечение в РГНФ для оценки международного проекта экспертов, которые полагают, что региональные проблемы безопасности за 25 лет не изменяются [Экспертиза 2016: 1.09.2018] очевидно подвигнет вьетнамскую сторону к сохранению безопасной дистанции от такого сложного партнёра. Подобное явление мы наблюдали в середине 1980-х годов, когда в СРВ разработали свою программу Обновления, в корне отличавшуюся от реализуемой в СССР Перестройки. Как свидетельствует опыт, токсичные плоды ментальных ловушек позднесоветского периода во многих областях до сих пор отравляют отношения даже с дружественными странами и, тем самым ослабляют позиции нашей страны на международной арене. Стоит напомнить, что в постсоветское время Вьетнам выходил и в итоге успешно вышел из режима западных санкций, тогда как Россия двигалась в противоположном направлении.

12. Прошло уже три года со времени, как авторитетные российские востоковеды озвучили свои предложения по повышению эффективности взаимодействия между нашими странами [Мазырин, Кобелев 2015], однако пока не заметно, чтобы их мнение было учтено для повышения качества российской политики на вьетнамском направлении. Это ещё больше усугубляет ситуацию с «поворотом России на Восток» и отчасти объясняет общее ослабление влияния РФ в Азии вообще и во Вьетнаме в частности.

Заключение

Проведённый нами SWOT-анализ выявил основные сильные и слабые стороны результатов политики Обновления в современном Вьетнаме. Мы убедились, что наибольшего внимания заслуживают проблемы в области безопасности, которые могут привести к нарушению стабильности системы власти в СРВ. Более тесное сближение с США или КНР может сломать сложившийся баланс в политической системе Вьетнама. Некоторые проблемы в области безопасности могут быть решены только при поддержке РФ, но не КНР и США. Однако Москва на вьетнамском направлении действует существенно слабее, чем Пекин и Вашингтон, и поэтому постепенно сдает позиции более активным и амбициозным конкурентам. Введённые США и другими странами экономические санкции направлены на превращение РФ в токсичного партнёра, дела с которым могут нанести ущерб отношениям с развитыми странами, что ставит наших друзей в сложное положение.

Активизация российско-вьетнамского сотрудничества может способствовать решению выявленных нами проблем в области безопасности, и это полностью соответствует долгосрочным национальным интересам наших стран. Однако качество практического взаимодействия между РФ и СРВ не соответствует имеющемуся потенциалу и вопреки политическим декларациям имеет тенденцию к ухудшению. Бюрократия на разных уровнях фактически саботирует указ Президента РФ от 7 мая 2012 г., в котором Вьетнам обозначен в качестве одного из приоритетных партнёров РФ в АТР. И с той, и с другой стороны имеются как здоровые силы, так и те, кто занимается саботажем, стремясь подрвать российско-

вьетнамские отношения. Фактическое ослабление связей между Москвой и Ханоем препятствует реализации политики «Поворота на Восток» в России и политики Обновления в СРВ. Данный процесс не только торпедировать решение как частных, так и общих проблем в области безопасности наших стран, но и способствует ослаблению их позиций на международной арене.

Список литературы

1. Гринвальд Г. Негде спрятаться. Эдвард Сноуден и зоркий глаз Дядюшки Сэма. СПб.: Питер, 2015. 320 с.
2. Колотов В.Н. Вьетнам. Кривое зеркало путеводителей // Атлант Союз (Официальный бортовой журнал правительства Москвы), октябрь 2008. С. 12–24.
3. Колотов В.Н. Психотехнологии в информационных войнах: анатомия одной публикации о Вьетнаме // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика, 2017 (а). Т. 9. Вып. 1. С. 106–122.
4. Колотов В.Н. Идеология Хо Ши Мина — духовный фундамент современной системы политической власти Вьетнама // Вьетнамские исследования. Выпуск 7. М.: ИД Форум, 2017 (в). С. 57–68.
5. Колотов В.Н. Евразийская дуга нестабильности: предварительные итоги 2016 г. // Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки: итоги 2016 г. СПб: ИПК НП-Принт, 2017 (с). С. 5–50.
6. Лефевр В.А. Лекции по теории рефлексивных игр. М.: Когито-Центр, 2009. 218 с.
7. Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006 гг.): направления, динамика, результаты. М.: Ключ-С, 2007. 336 с.
8. Мазырин В.М., Кобелев Е.В. Россия–Вьетнам: 20 предложений по повышению эффективности всеобъемлющего стратегического партнерства. Рабочая тетрадь № 23/2015. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. URL: http://russiancouncil.ru/upload/RIAC_WP_23_Vietnam-Russia.pdf (дата обращения: 01.09.2018).
9. Мезенцев Д.Ф. Психологическое воздействие информационных фантомов // Политическая психология: Хрестоматия. СПб.: Коло, 2012. С. 253–258.
10. Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика. М.: Горячая линия-Телеком, 2015. 352 с.
11. Панарин И.Н., Казанцев А. А. (отв. ред.). Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам – членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях. Аналитическая ассоциация ОДКБ. М.: МГИМО МИД РФ, 2017. 50 с.
12. Полунин А. Кто пойдет в бой с Америкой, а кто — с Россией. URL: <https://svpressa.ru/war21/article/171634> (дата обращения: 01.09.2018).
13. Фридман Л. Стратегия: война, революция, бизнес. Пер. с англ. И.Д. Голыбиной. М.: Кучково поле, 2018. 768 с.
14. Экспертиза заявки/отчета по проекту «Международные конфликты во Вьетнаме и сопутствующие проблемы во второй половине XX-начале XXI веков: опыт разрешения» в рамках Международного конкурса РГНФ – Вьетнамская академия общественных наук (ВАОН) 2017 года. URL: http://ogon.rfbr.ru/sys/?colfilter=0&context=_external~&fedcols=1&pgoffset=0&ro_filter=_main.enrfh_tasks.syrecordidw%20%3D%202JKEW00KxCP31-

bHH62gc_y0~&table=main.enrfh_tasks&target=show_template&template=exp_result.htm (дата обращения: 01.09.2018).

15. Kokushkina Irina. Aspects of Russian-Vietnamese trade and economic cooperation development in the late XX and early XXI centuries // External Economic Review, № 95 (5/2017). P. 55-64.

16. The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook> (дата обращения: 01.09.2018).

17. Hồ Chí Minh. Toàn tập [Хо Ши Мин. Полное собрание сочинений]. Т.5 (а). Hà Nội: NXB CTQG, 2011.

18. Hồ Chí Minh. Toàn tập [Хо Ши Мин. Полное собрание сочинений]. Т.13(в). Hà Nội: NXB CTQG, 2011.

19. Lê Tú. Đối tượng Trịnh Xuân Thanh ra đầu thú [Ле Ту. Чинь Суан Тхань пришел с повинной]. URL: <http://www.nhandan.com.vn/phapluat/thoi-su-phap-luat/item/33638302-doi-tuong-trinh-xuan-thanh-ra-dau-thu.html> (дата обращения: 01.09.2018).

Автор:

Колотов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: v.kolotov@spbu.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления статьи: 30.09.2018

Дата поступления в переработанном виде: 25.11.2018

Принята к печати: 17.12.2018

Kolotov V.N.

SWOT ANALYSIS OF THE RENOVATION POLICY IN VIETNAM AND THE PROBLEMS OF RUSSIAN-VIETNAMESE RELATIONS

Abstract. The article presents the conclusions of a study of two closely related topics. In the framework of the first, the development of the political situation in Vietnam is considered under the influence of the Renewal policy (Đổi Mới) on the basis of the SWOT analysis. The main focus is put on the most acute problems in the field of security and the conditions for their successful overcoming. The second section is devoted to the Russian-Vietnamese relations; the emphasis is made on identifying the reasons for their low efficiency. The author identifies security problems that can be solved only with the support of the Russian Federation, but not China and the United States. It was concluded that the low efficiency of cooperation between Russia and Vietnam hinders its development, despite the coincidence of the strategic interests of the parties.

Key words: Vietnam, SWOT analysis, homeland security problems, Russian-Vietnamese relations.

References

1. Ekspertiza zayavki/otcheta po projektu «Mezhdunarodnye konflikty vo Vietname i soputstvuyushchie problemy vo vtoroj polovine XX-nachale XXI vekov: opyt razresheniya» v ramkah Mezhdunarodnogo konkursa RGNF – Vietnamskaya akademiya obshchestvennyh nauk (VAON) 2017 goda. [Expertise of the application / report on the project “International Conflicts in Vietnam and Related Problems in the Second Half of the 20th and the Beginning of the 21st Centuries: Solving Experience” in the framework of the International Competition of the RSNF —Vietnamese Academy of Social Sciences (VAON) 2017.] Retrieved on 01.09.2018 from URL:http://ogon.rfbr.ru/sys/?colfilter=0&context=_external~&fedcols=1&pgoffset=0&ro_filter=_main.enrfh_tasks.syrecordidw%20%3D%202JKEW00KxCP31-bHH62gc_y0~&table=main.enrfh_tasks&target=show_template&template=exp_result.htm.
2. Freedman, L. (2018). Strategiya: vojna, revolyuciya, biznes. [Strategy: war, revolution, business]. M: Kuchkovo pole. 768 pp.
3. Greenwald, G. (2015). Negde spryatatsya. Edvard Snouden i zorkiy glaz Dyadyushki Sema [No Place to Hide: Edward Snowden, the NSA, and the U.S. Surveillance State]. St. Petersburg: Piter. 320 pp.
4. Hồ Chí Minh (2011). Toàn tập [Complete set of works]. T.5 (a). Hà Nội: NXB CTQG.
5. Hồ Chí Minh (2011). Toàn tập [Complete set of works]. T. 13 (b). Hà Nội: NXB CTQG.
6. Kokushkina, Irina (2017). Aspects of Russian-Vietnamese trade and economic cooperation development in the late XX and early XXI centuries. *External Economic Review*, 95 (5). P. 55–64.
7. Kolotov, V.N. (2008). Vietnam. Krivoe zerkalo putevoditeley [Vietnam. Distorted mirror of guidebooks]. *Atlant Soyus*, 10. P.12–24.
8. Kolotov, V.N. (2017a). Psihotekhnologii v informacionnyh voynah: anatomiya odnoy publikacii o Vietname [Psychotechnologies in the information wars: the anatomy of a

publication about Vietnam]. *Vestnik SPbSU. Asian Studies and African Studies*, vol. 9, issue 1. P.106–122.

9. Kolotov, V.N. (2017b). Ideologiya Ho Shi Mina – duhovny fundament sovremennoy sistemy politicheskoy vlasti Vietnama [The ideology of Ho Chi Minh - the spiritual foundation of the contemporary system of political power in Vietnam]. *Vietnamese Studies*, № 7. С.57–68.

10. Kolotov, V.N. (2017c). Evraziyskaya duga nestabilnosti: predvaritelnye itogi 2016 g. [Eurasian Arc of Instability: Preliminary Results of 2016] In *The Eurasian Arc of Instability and Problems of Regional Security from East Asia to North Africa: Results of 2016*. St. Petersburg: NP-Print. P. 5–50.

11. Lefevr, V.A. (2009). Lekcii po teorii refleksivnyh igr [Lectures on the theory of reflexive games]. M.: Cogito-Center. 218 p.

12. Lê Tú. Đối tượng Trịnh Xuân Thanh ra đầu thú. [Trinh Xuan Thanh surrendered himself]. Retrieved on 01.09.2018 from URL: <http://www.nhandan.com.vn/phapluat/thoi-su-phap-luat/item/33638302-doi-tuong-trinh-xuan-thanh-ra-dau-thu.html>.

13. Mazyrin, V.M. (2007). Reformy perekhodnogo perioda vo Vietname (1986–2006 gg.): napravleniya, dinamika, rezultaty [Transition reforms in Vietnam (1986–2006): directions, dynamics, results]. M.: Kluch-C. 336 p.

14. Mazyrin, V.M., Kobelev, E.V. (2015). Rossiya–Vietnam: 20 predlozheniy po povysheniyu effektivnosti vseobemlyushchego strategicheskogo partnerstva [Russia – Vietnam: 20 proposals for improving the effectiveness of a comprehensive strategic partnership]. Working paper № 23/2015 (RIAC). M.: Spezknighta. Retrieved on 01.09.2018 from URL: http://russiancouncil.ru/upload/RIAC_WP_23_Vietnam-Russia.pdf

15. Mezentzev, D.F. (2012). Psihologicheskoe vozdejstvie informacionnyh fantomov [Psychological impact of information phantoms] In *Political Psychology: Reader*. St.Petersburg: Kolo. P. 253–258.

16. Panarin, I.N. (2015). Informacionnaya voyna, PR i mirovaya politika. [Information warfare, PR and world politics]. M.: Hotline-Telecom. 352 p.

17. Panarin, I.N., Kazanzev, A.A. (2017). Ugroza mezhdunarodnogo terrorizma i religioznogo ekstremizma gosudarstvam – chlenam ODKB na centralnoaziatskom i afganskom napravleniyah [The threat of international terrorism and religious extremism to the CSTO member states in the Central Asian and Afghan areas]. M.: MGIMO. P. 50.

18. Polunin, A. Kto poydet v boy s Amerikoy, a kto — s Rossiey [Who will go to battle with America, and who — with Russia]. Retrieved on 01.09.2018 from URL: <https://svpressa.ru/war21/article/171634/>.

19. The World Factbook. Retrieved on 01.09.2018 from URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook>.

Author:

Kolotov Vladimir N., Doctor of Historical sciences, professor, Chair of The Far East History Department, St. Petersburg State University. E-mail: v.kolotov@spbu.ru

Article history:

Received: September 30, 2018

Received in revised form: November 11, 2018

Accepted: December 17, 2018

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10034

Tran Thi Minh Thi

WOMEN'S POLITICAL PARTICIPATION IN VIETNAM FROM INSTITUTIONAL, GENDER AND CULTURAL PERSPECTIVES

Abstract: Based on gender-related data in the political sphere for the past few years, the paper focuses on analyses and arguments, aiming at clarifying the actual status of Vietnamese women's political participation as well as barriers against their participation and representation. Research works have demonstrated that the proportion of women holding the top management positions remains low, although their proportion in the political system has increased generally. As shown by research findings, there are several factors impacting on women's political participation including institutional settings, gender biases under cultural influences, family responsibilities and gender related characteristics.

Key words: women's political participation, female leadership, policy, politics, gender equality in politics

Introduction

Gender equality in politics is among the most important index of gender equality, which shows not only the progress of women in the society in comparison with men, but also ensures effectively that the progress will be made without interruption. Women's political participation results in changes in determining public policy priorities, helping the government to get a more equal and comprehensive view. Apart from the goal of self-improvement, gender equality in the political sphere is considered as significant factor that promotes gender equality in other spheres as well.

Among regions, the Americas witnessed the greatest aggregate changes over the past 20 years. In the late 2000s, the concept of "parity" began to take root. In Europe, there was a notable jump in the share of women elected to national parliaments. Women's representation made substantial progress in the Sub-Saharan African countries. Until recently, not all Arab States had granted women political rights. In Pacific there were uneven gains and lingering resistance with a long lag behind other regions in terms of women's share in parliament. In Asia, women representation is remaining constant as the world progresses. In the last five years, in multiple regions – Europe, the Americas, Sub-Saharan Africa, and the Arab States – efforts have shifted the target to 50 per cent, referred to as "parity" [IPU 2014: 13].

Though there is notable progress, women are still under-represented in the political system. Several explanations have been offered to account for the continuing dearth of women in political leadership. Among the structural barriers found by researchers are differential media coverage [Kropf & Boiney 2001]; the political party culture [Palmer & Simon 2001]; gender role socialization [Fox & Lawless 2003]; role conflict and the public/private dichotomy [Hochschild 1997]; levels of socioeconomic development and the proportion of women in professional and managerial occupations; the impact of political institutions, such as electoral systems based on proportional representation; and cultural factors, like the predominance of traditional attitudes toward gender roles [Norris and Inglehart 2001].

However, the structural explanations cannot explain major disparities between relatively similar societies in the proportion of women in national parliaments. One alternative explanation is provided by institutional accounts, which suggest that the political rules of the game are the primary explanation for systematic differences in women's representation among relatively similar societies, and that changing those rules is the most effective way to promote women's political leadership [Norris and Inglehart 2001: 132]. Institutions gain legitimacy when social practices become accepted and collectively expected as obvious behaviour [Lucas 2003]. Legitimacy is achieved when the success of women leaders is recognized by one group, which in turn influences another group, and so on. Globalization and institutional isomorphism can also lead to a similar form of institutionalization across societies, as societies become more alike and model one another, and in this case more tolerant and accepting women in influential positions. Therefore, as the institutional development of a country increases, women's political leadership participation also increases [Bullough et al. 2012: 3].

Structural and institutional explanations need to be supplemented by accounts emphasizing the importance of political culture. Cultural indicators such as beliefs, norms, and expectations governing individuals within a society that affect the culture of that society and in turn will possibly affect the advancement of women. Even in countries where women have made gains in employment or education, they face cultural barriers to participation in politics [Lawless & Pearson 2008].

Modernization creates systematic, predictable changes in gender roles, observable in two phases. First, industrialization brings women into the paid workforce, dramatically reduces fertility rates, and gains in educational opportunities and literacy. Women are enfranchised and begin to participate in representative government, but they still have far less power than men. The second, post-industrial phase brings a shift toward greater gender equality, as women move into higher-status economic roles and gain greater political influence within elected and appointed bodies. In fact, over half the world has not yet begun this process, and even the most advanced industrial societies are still undergoing it [Norris and Inglehart 2001: 129].

In Vietnam, modernization is a process of transforming from a "traditional" society to a "modern" one, in order to achieve economic development and growth, to renew politics and to enhance the social structure towards a political, social and economic system similar to those of western developed countries, has increased individual freedom, opened up social opinion, educational and work expansion to women [Tran Thi Minh Thi 2014: 72].

Gender role socialization under cultural norms creates barriers to women's successful integration into politics. With regard to gender roles in the family, conservatives often emphasize the value of a traditional division of household labour in which men work outside the home and women work inside the home, e.g., raising children [Davis and Greenstein 2009]. Hochschild studied the relationship between the public and the private domains and offered evidence that, there is much penetration of work issues into home life and vice versa. Men are seen as active, rational and objective and as acting in the public domain, while women are seen as passive, emotional and subjective and as acting in the private sphere [Hochschild 1997].

Women in politics are seen in several perspectives in Vietnam. First, they focus on gender roles and gender biases in family, community and society and identify social and cultural obstacles of women participation in the politics (Vu Manh Loi, 2011; Vo Ho Bao Hanh, 2012; Le Thi Kim Lan, 2012; Doan Xuan Diep, 2012; Dang Thi Anh Tuyet, 2015). Second, studies aimed to analyze legal framework on gender issues such as policy and system analyses to identify policy gaps and

actions (UNDP, 2012; UNDP; 2014; Tran Thi Minh Thi, 2017) with several interventions on gender and development and construct alternative intervention models supporting women at the grassroots levels.

Using national statistics and secondary data on women participation in Vietnam recently, this paper focuses on analysing gender-related data in the political sphere for the past few years, aiming at learning more about the actual status of Vietnamese women's political participation as well as the existing institutional, gender and cultural barriers against their participation and representation.

Background of gender equality in Vietnam

Vietnam is evaluated by the United Nations to have achieved significant improvements in gender equality, which is shown by gender gap index (GGI). For the 10-year period from 2007 to 2017, Vietnam was listed in the medium group among the nations in this analysis. In 2017 the country was ranked 97th - higher than many nations in the region such as China, Japan, and Malaysia. For the past three years, however, Vietnam has been continually evaluated lower in the global gender-gap rankings. Of all the four categories in Vietnam, the ranking in economics is always the highest, which demonstrates that Vietnamese women play an important role in the labour force and economic development (Table 1). Women also got certain equality to men in the healthcare and educational areas, but their equality in political empowerment remains the lowest. The government set up the quota of 30% women participation in the political system up to 2020, yet this goal could not achieve fully so far [Poliburo, Resolution 11, 2007].

Table 1. Gender Gap Index¹ in Vietnam for the period 2007–2017

Year	Value	Ranking	Economic participation and opportunity	Ranking	Educational attainment	Ranking	Healthcare	Ranking	Political empowerment	Ranking
2017	0.698	9	0,738	3	0,972	7	0,957	38	0,124	7
2016	0.70	5	0,736	3	0,978	3	0,950	38	1,138	4
2015	0.687	3	0.731	1	0.941	14	0.950	39	0.124	8
2014	0.691	6	0.726	1	0.971	7	0.944	37	0.124	7
2013	0.688	3	0.702	2	0.974	6	0.944	32	0.124	0
2012	0.686	6	0.709	4	0.968	6	0.944	30	0.124	8
2011	0.673	9	0.710	0	0.925	04	0.945	30	0.110	6
2010	0.677	2	0.721	3	0.924	06	0.946	27	0.118	2
2009	0.680	1	0.712	4	0.897	08	0.970	7	0.118	2

¹ Gender Gap Index = 0: inequality = 1: equality

2008	0.677	8	0.728	4	0.894	06	0.970	2	0.118	7
2007	0.689	2	0.744	1	0.892	03	0.970	1	0.148	2

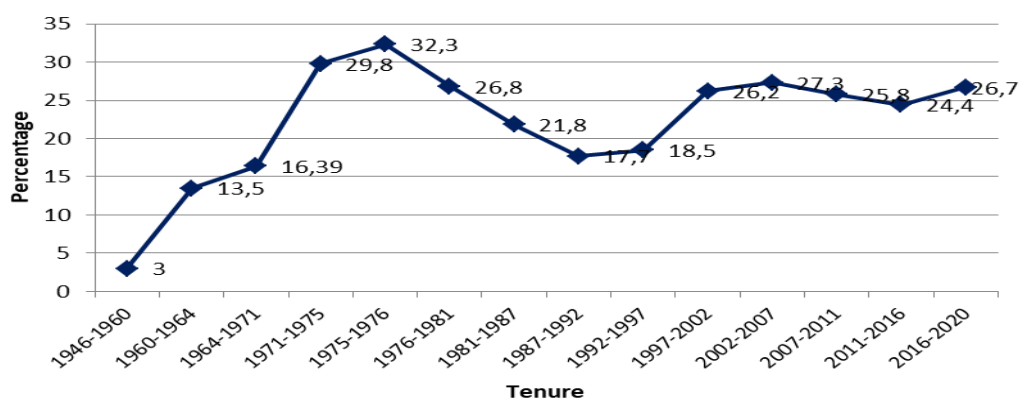
Source: The World Economic Forum, the Global Gender Gap Reports in 2013 and 2017

Women's political participation in Vietnam

Firstly, we will have a look at the women's participation in the most powerful bodies of the Communist Party of Vietnam. For the past nearly 9 decades years since its foundation on 3 February 1930, the Party has held 12 national congresses and 11 people have been elected to the post of the General Secretary, but all of them were men. The 2016 – 2020 tenure is marked with the highest proportion of female members in the Politburo (3 out of 19 members, making up 15.78%). Regarding the membership of the Party's Central Committee for the tenure, 17 out of the 200 members are female, accounting for 8.5%¹. The number of female members in the 12th tenure is higher than that in the 11th tenure in terms of both quantity and proportion. However, the number of female members holding important positions in the Party Secretariat has not varied considerably over the past tenures, making almost the same proportion (more or less 10%). Amongst all the 63 members who have been elected as the secretaries of the city/provincial Party committees for the same tenure, only 3 are female, making up 4.76%². Thus, the current tenure has been recorded with a breakthrough in the proportion of women holding the key positions in the Party system, but in fact it remains much lower than the corresponding proportion of men.

Secondly, we will have a look at the women's participation in the National Assembly - the highest organ of State power in the Socialist Republic of Vietnam. Although female deputies are now accounting for a relatively high proportion in the National Assembly, compared with other nations in the same region, and there are three female members elected to the Politburo, the proportion of female deputies in the National Assembly decreased from 27.3% (in the 2002 - 2007 tenure) to 26.7% (in the current tenure) (Figure 1). By May 2015, Vietnam was ranked 49th out of 190-member nations in the Inter-Parliamentary Union (IPU), in terms of the ratio of women in the Parliament/National Assembly, falling down in the rankings; it was ranked 36th in 2009 and 2010, 33rd - 2008, 31st - 2007, 25th - 2006 and 23rd – 2005 [IPU, 2014].

Figure 1. Proportion of female deputies in the National Assembly over tenures

Source: Vietnam National Assembly website <http://quochoi.vn>, 20.12.2017

¹ Calculated from <http://dangcongsan.vn/>

² Calculated from <http://dangcongsan.vn/>

Thirdly, in the state administrative bodies at the central level, women who are ministers or holding an equivalent position just account for 4.55% (1 out of 22 are female) for the tenure 2016-2021 and women who are vice ministers or the equivalent make up 7.7% (11 out of 142) for the tenure 2011-2016. The proportion of women who are director generals or the equivalent of the departments is 7.8% and the corresponding proportion for their deputies is 13.4% (Table 2).

Table 2. Number of male and female leaders in the state administrative system for the 2011-2016 tenure

	Female	Male	Total
Ministers or equivalent positions	2 (9.1%)	20 (90.9)	22
Vice ministers or equivalent positions	11 (7.7%)	131 (92.3%)	142
Department director generals or equivalent positions	89 (7.8%)	1048 (92.2%)	1137
Department deputy director generals or equivalent positions	485 (13.4%)	3122 (86.5%)	3607

Source: Report of Vietnam Women Union, August 2014

Regarding the people's council – an organ of the state power in the locality – which is established at the provincial, the district, and the commune levels, there is a slight increase in the proportion of female members in the people's councils at all levels during the 2011–2016 tenure. It is noticeable that the proportion of women elected to the people's councils at all levels is always higher than that of women elected to the National Assembly in the same tenure.

At the city/provincial level as well, in the People's Committee, which is elected by the people's council as the state administrative organ in the locality, the proportion of women who were holding the position of chairperson during the 2011–2016 tenure is 1.58% (reducing by 1.54% in comparison with the previous tenure) and the corresponding proportion for the position of vice chairwoman is 10.42% (reducing by 5.66%) [Ministry of Internal Affairs, 2016]. Since the proportion of women holding key positions in the local executive bodies remains too little, it is suggested that there is some systematic discrimination preventing women from holding leadership positions. During the 2016–2021 tenure the proportion of women holding the position of chairperson of the provincial people's committee has not been improved yet.

The above-mentioned data describe the low representation of women in the political system, especially in the positions of leadership. Although the equality between men and women in politics is ensured in the legal framework, the higher the position, the lower both the quantity and the proportion of women holding it.

In the following part, we will analyse some cultural and institutional barriers, aiming at giving an explanation as to why the participation and proportion of women in the political bodies remain low at all levels.

Barriers to women's political participation

Barriers resulting from the policy framework

Some policies in the gender equality-related fields have not been appropriate, resulting in limitations on the conditions and opportunities for women's equal participation, such as the policies on the retirement age, the maternity leave, and public services providing support to working women.

The policies on the maternity leave and the public daytime childcare service are important factors influencing women's career progression. A six-month maternity leave is currently granted to expectant or new mothers, but those who work in the informal economic sector have not benefited from this policy. Since new mothers come back to work after the 6-month maternity leave, the demand for daytime childcare service becomes greater. Recent research works show a big shortage of daytime care for children under the age of 3 in both state-owned and private sectors [Tran Thi Minh Thi 2014: 68]. This makes many new mothers choose to take care of children as the priority over the opportunity for further training or career promotion, which has posed a big challenge to be faced by women, because they have to accomplish at the same time both tasks in the workplace and childcare at home. The challenge is particularly greater for the women, who want to get promoted, as they need to achieve similar high results in the workplace and get similar appropriate educational attainments corresponding to the position they strive to hold, compared to men. Because most of women under that age must spend a lot of time on marriage and childbirth, they find it difficult to apply for the training programmes [Vo Ho Bao Hanh 2012: 37].

On the one hand, the policy on the retirement age (women are to retire at the age of 55, while men – 60) makes it favourable for women to have time to rest and take care of health, especially for the women working in hard jobs. On the other hand, however, it causes pressure on the women who are striving to hold leadership/management positions. The policy on the retirement age is placing men and women on different categories for comparison, owing to which men get an advantage over women. It is, for example, regulated that those who are nominated to the Party committee for the first time must be young enough to work for at least a full tenure before the retirement age; and there is no differentiation between men and women. This regulation on the age ceiling for nomination is really a challenge to women. As regards family work, women mostly have to undertake all activities relating to birth-giving, childcare, housework, and children's schooling. This more or less affects negatively their working time and promotion opportunities, since they neither have time to satisfy training requirements nor prove the leadership capacity. Even when they have got over all those difficulties, they still have to prove their leadership capacity in order to be recognised and nominated to the Party committee 5 years earlier than men. If not, they will be excluded from the list of nominees due to the age requirement. Most of women must sacrifice personal happiness for work or refuse to take part in the race for promotion; otherwise, they have to make every effort together with vigorous support from their family.

Responsible people, including leaders of State institutions and Party committees, play an especially important role in personnel work related to female officials. In some local areas, leaders of the Party committees, local governments, and authorities are not fully aware of gender equality; consequently, the gender mainstreaming has not been effective in women's training and promotion. Due to the gender stereotypes, a lot of women who have the same or even higher qualifications and qualities than their male colleagues encounter difficulties in getting promotion and favourable

conditions for improvement of the professional competence [Nguyen Thi Hong Van 2012; Phan Thuan 2015; Dang Thi Anh Tuyet 2015].

Cultural barriers: Traditional gender norms and gender stereotypes

Cultural pull is another dimension strongly influencing gender equality in Vietnam since it is sedimentary from thousands of years of history, which is hard to solve in a short time. Cultural factors, compared to science and technology, economic, etc., are changed much more slowly. The pulling forces of Confucian culture, patriarchal, and feudal ideology are still huge barriers to social and family in providing women with enough foundations for equality. In order to achieve the same position as men, women have to work much harder because they have to play traditional roles and ensuring reproductive function to overcome social stereotypes about women's participation in economy, and to gain a position in a male dominated political system. In general, both women and men expect a successful woman who both have a happy family (in the sense that ensuring housewives work and spend time caring for their family) and have modern characteristics such as knowledge, social understanding, high education achievement, employment, etc. That means women in general and female scientists in particulars have to bear a double standard without an appropriate social service system. Hence, many women have initiatively placed their family above their training and career development, and they accepted certain disadvantages compared to their male counterparts. This makes it difficult for women to balance in professional development while still ensuring family responsibilities and quality of life. Some researches discovered that one usually thinks of a man, when mentioning a leader; the proportion of those who have such thinking among local residents, the ward/commune's officials, and the ward/commune's leaders is 82.9%, 81.3% and 86.2% respectively [Le Thi My Hien 2011: 25, 40]. The proportion of women who prefer a female leader is much lower than the corresponding proportion of men who prefer a male leader.

Barriers from family

In the family, gender-based labour division is still maintained, although there has been some sharing between men and women in productive, trading and other activities. Housework is mainly undertaken by women. In some areas of the matriarchy, women not only have to undertake almost all housework and childcare, but they also play the role of the family breadwinner. They must spend a lot of time doing unpaid work and duties, such as: to take care of children; to look after elderly parents; to do housework; to organise worship feasts; and, to undertake the family-line responsibilities [IFGS 2013; 2015]. The family-related burden is inversely proportional to women's development and leadership/management participation. Regarding the family decision-making, women often have less power, compared to men. The husband has more power to make decisions about the family consumption, production/trading, and kinship. In the meanwhile, the wife just has some power to make decisions about contraceptive methods, children's schooling, and housework.

Barriers from gender differentials in characteristics

Another factor affecting the extent of women's political participation is their personal characteristics. In terms of the characteristics viewed as positive for leadership, women often endeavour to better themselves; overcome difficulties and accomplish tasks flexibly, patiently and calmly; stick to the working plan and show soft behaviour; have persuasive skills and high sense of responsibility; and, attach much importance to setting up effective relationships with colleagues in the workplace [Le Thi Kim Lan 2012: 42-44]. In terms of the characteristics viewed as the

hindrances, they are often indecisive and insufficiently self-confident, which is the shortcomings for leadership/management work [Le Thi My Hien, 2012: 43].

One of the ways to build a position in the political life is to set up networks of social relationships. Men often have more advantages for taking part in such networks, especially via informal events after work, when women must undertake unpaid work at home, such as childcare or housework [Doan Xuan Diep 2012: 28-31]. A research work shows that “to have a lot of relations” is viewed as a good quality for male leaders [IFGS 2015: N]. Men have “the open space” for activities; whereas women are restricted to the family space.

Women have less promotion opportunity than men, since their qualifications/skills are lower than those of men [Le Thi Kim Lan 2012; Vu Manh Loi 2011]. However, many research works have demonstrated that female secretaries of the Party, chairwomen and vice chairwomen of the commune people’s committees have higher educational attainments than their male colleagues, because “it was really necessary for the female leaders to get a higher educational attainment, in order to gain the respect and admiration from local members, who would then elect them to the post of the Party secretary” [UNDP 2012: 15, 22]. A research work on the National Assembly female deputies shows that there are not clear differences between male and female deputies in terms of qualifications and competence for giving feedback. Indeed, a minor difference is that women seem to be readier for debates than men; they are better at making recommendations about women-related issues; and, they advocate more women-supporting policies, while they are still capable of contributing recommendations about other fields [UNDP 2014: 32].

Conclusions and recommendations

Although women’s proportion in the political system has increased for recent years, the proportion of women holding the top management positions remains low. Women representation in the political system are much lower than men. Furthermore, most of them neither hold key positions nor undertake strategic tasks.

As shown by research findings, there are several factors impacting on women’s political participation, including institutional settings, gender biases under cultural influences, family responsibilities and gender related characteristics.

As women account for half of the whole population, women should have a corresponding proportion in the political system in order to make decisions relating directly to their life. It is essential to develop and complete economic institutional framework, which will help to increase the representation of women in the leadership/management. Innovative and creative activities in a healthy economic environment can lead to new values, owing to which women will be socially accepted to hold positions of leadership/management.

Development of a comprehensive social institutional framework will contribute a part towards improving the women’s political participation. If the social security system cannot supply appropriate supporting social services for working women such as child care, health care, the family-care burden will be heavier on women.

It is also important to improve the cultural institutional framework towards making it more open and freer for individuals in society. Cultural indexes, including the confidence, social customs, and social expectation of the gender-based role, are the very factors affecting the progression of women.

References

1. Bulloch, A., Kroeck, G., Kundu, S., Newhouse, W. & Lowe, K. B. (2012). Women's political leadership participation around the world: An institutional analysis. *The Leadership Quarterly*, 23(3). P. 398–411.
2. Chính sách chăm sóc trẻ em: Kinh nghiệm của các nước Đông Âu và thực tiễn ở Việt Nam [Child Care Policy: Experiences of Eastern European Countries and Practices in Vietnam]. *Tạp chí Khoa học Xã hội, Số 12, 2014*.
3. Dang Thi Anh Tuyet (2015). Women's Political Participation in Vietnam – Theoretical and Practical Analyses. Report presented at the International Conference held by the Institute of Family and Gender Studies in October 2015. Hanoi.
4. Davis, S. N., and Greenstein, T. N. (2009). Gender ideology: Components, predictors, and consequences. *Annual Review of Sociology*, 35. P.87–105.
5. Doan Xuan Diep (2012). Roles Played by Women in the Public Institutions at the Provincial Level in Ca Mau Province. Project: Empowerment of Women in the Public Sector in the Context of International Economic Integration (EOWP), Ministry of Foreign Affairs of Vietnam and UNDP. Ca Mau.
6. Fox, Richard L., and Lawless, Jenifer L. (2003). Family Structure, Sex-Role Socialization and the Decision to Run for Office. *Women & Politics*, 24 (4). P.659–676.
7. Government of the Socialist Republic of Vietnam (2015). National Report on 5-year Implementation of the Gender Equality Law in Vietnam. Hanoi.
8. Hansen, Susan B. (1997). Talking about Politics: Gender and Contextual Effects on Political Proselytizing. *Journal of Politics*, 59(1). P. 73–103.
9. Hochschild, A. (1997). *The time bind*. New York: Metropolitan, Google Scholar.
10. Institute of Family and Gender Studies – IFGS (2013–2015). Reports of the Institute-level and Ministry-level projects in 2013, 2014, and 2015. Hanoi.
11. IPU (Inter-Parliamentary Union) (2014). *Women in Parliament: 20 years in review*. Geneva.
12. Kropf, Martha E and Boiney, John A. (2001). The Electoral Glass Ceiling? Gender, Viability, and the News in U.S. Senate Campaigns. *Women & Politics*, 23 (1/2). P. 79–103.
13. Kunovich, S, Paxton, P. (2005). Pathways to power: the role of political parties in women's national political representation. *Am. J. Sociol*, 111 (2). P. 505–552.
14. Lawless, J. L., and Pearson, K. (2008). The primary reason for women's underrepresentation? Reevaluating the conventional wisdom. *Journal of Politics*, 70. P. 67–82.
15. Le Thi Kim Lan (2012). Women's Role in Management of the Public Educational System in Central Vietnam: Practical Situations, Barriers and Solutions. Hue University of Sciences. EOWP. Thua Thien, Hue.
16. Le Thi My Hien (2011). Research Report: Viewpoints, Attitudes, and Behaviours of People towards the Gender of the Leaders in the Commune/Ward People's Committee. EOWP. Ho Chi Minh.
17. Lucas, J. W (2003). Status processes and the institutionalization of women as leaders. *American Sociological Review*, 68(3). P. 464–480.
18. Ministry of Internal Affairs, Statistics. 2016.
19. Norris, Pippa and Inglehart, Ronald (2001). Cultural Obstacles to Equal Representation. *Journal of Democracy*, Volume 12, Number 3, July 2001.

20. Nguyễn Thị Hồng Vân (2012). Nhân tố tác động đến sự thăng tiến của phụ nữ ngành thuế và hải quan tỉnh Bình Dương và Long An [Factors affecting women's promotion in the taxation and customs sector in Binh Duong and Long An]. EOWP.
21. Nguyen Thi Thanh Hoa (2015). Leadership Capacity Building for Female Officials in the Political System. Paper posted in the website of the Communist Party of Vietnam on 28 September 2015.
22. Phan Thuan (2015). Influence Caused by Social Conceptions on the Women's Participation in Grassroots Leadership/Management Shown by the Survey in Ha Giang. *Family and Gender Studies, Series No.25, Vol.1*. P.123–125.
23. The World Economic Forum. The Global Gender Gap Reports in 2013 and 2017. Geneva.
24. Trần Thị Minh Thi et al. (2017). Bình đẳng giới trong chính trị từ chiều cạnh thể chế, văn hóa và hội nhập quốc tế [Gender equality in politics from institutional perspective, culture and international integration]. Hà Nội: NXB Khoa học xã hội.
25. UNDP (2012). Women's Participation in Leadership and Management in Vietnam. Research Report. Hanoi.
26. UNDP (2014). Women Delegates in the Vietnam National Assembly: From Participation to Representation. Hanoi.
27. Vo Ho Bao Hanh (2011). Obstacles to the Promotion and Career Development of Female Officials in the Public Sector: Case Study in Da Nang City and Some Policy Recommendations. EOWP. Da Nang.
28. Vu Manh Loi (2011). Female Leadership in the Public Sector in Vietnam. *Family and Gender Studies, Vol.4*.

Author:

Trần Thị Minh Thi, Institute for Family and Gender Studies, Vietnam Academy of Social Sciences. Email: thichuong@gmail.com

Article history:

Received: November 30, 2018

Received in revised form: December 15, 2018

Accepted: December 20, 2018

Чан Тхи Минь Тхи

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВЬЕТНАМА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ, ГЕНДЕРНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПЕРСПЕКТИВ

Аннотация: Основываясь на гендерной ситуации в политической сфере за последние несколько лет, в статье основное внимание уделяется анализу и аргументам с целью выяснения фактического статуса участия вьетнамских женщин в политической жизни страны, а также барьеров, препятствующих их участию и представительству. Исследования показали, что доля женщин, занимающих высшие руководящие должности, по-прежнему остается низкой, хотя их доля в политической системе в целом возросла. На самом деле, число женщин, участвующих в политике, слишком мало, чтобы иметь значительный голос. Кроме того, большинство из них не занимают ключевые позиции и не выполняют стратегически важных задач. Поэтому, несмотря на их политическое участие, они не играют важной роли в принятии решений. Как показывают результаты исследований, существует пять категорий факторов, влияющих на участие женщин в политической жизни. К ним относятся факторы, связанные с государственной политикой и службой; факторы, связанные с кадровой работой; факторы, связанные с барьерами, вытекающими из культурных норм; факторы, связанные с барьерами, возникающими в семье; и факторы, связанные с барьерами, обусловленными личностными характеристиками.

Ключевые слова: женщина, участие женщин в политической жизни, руководящие роли женщин, политика, политическая деятельность, гендерное равенство в политике.

Автор:

Чан Тхи Минь Тхи, Институт семейных и гендерных исследований, Вьетнамская академия общественных наук. Email: thichuong@gmail.com

Продвижение статьи:

Дата поступления статьи: 30.11.2018

Дата поступления в переработанном виде: 15.12.2018

Принята к печати: 20.12.2018

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10035

Е.С. Бурова

ПРИГРАНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ КАМБОДЖИ С ВЬЕТНАМОМ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

Аннотация. В статье рассмотрены организация приграничной торговли между Камбоджой и Вьетнамом и ее эволюция, номенклатурная и пространственная структура, дана оценка ее роли в двусторонней торговле между странами, ее масштабов, а также позитивных и негативных последствий для экономического развития Камбоджи.

Ключевые слова: двусторонняя торговля, торговые партнеры, структура приграничной торговли, СЭЗ.

Введение

Вопрос камбоджийско-вьетнамских торговых отношений, как в приграничных районах, так и в целом, малоизучен, однако является весьма актуальным. Долгое время близкие географически страны находились в экономической изоляции друг от друга за счет преобладания идеологической доктрины и «вьетофобии» в двусторонних отношениях, пренебрегая явными преимуществами взаимного сотрудничества.

В ходе преобразований, происшедших в обеих странах, на первый план вышла экономическая целесообразность, обеспечение устойчивого экономического роста, а также снижение уровня бедности населения. На первых порах реформ взгляды камбоджийского и вьетнамского правительства не были направлены в сторону друг друга, однако в рамках региональной интеграции укрепление всестороннего экономического сотрудничества с соседними странами стало приоритетным направлением внешней политики Камбоджи и Вьетнама.

Особое место отводилось приграничной торговле, так как теоретические и эмпирические исследования свидетельствуют, что приграничную торговлю и интеграцию приграничных рынков можно рассматривать как ключ к экономическому развитию в окраинных регионах.

Специфика хозяйственной деятельности на приграничных территориях заключается в том, что они удалены от национальных рынков, но приближены к рынкам соседних стран. Однако в полной мере этот позиционный ресурс приграничные районы могут использовать лишь при добрососедских и стабильных отношениях соседних стран.

Актуальность научных исследований по данной проблематике обусловлена приоритетностью установления взаимовыгодных экономических отношений со странами региона, в том числе и на двусторонней основе.

Материалы и методы

В центре внимания автора находится анализ приграничной торговли Камбоджи с Вьетнамом, ее эволюции, преимуществ, а также негативных сторон. Хронологические рамки исследования охватывают период с 2000 г., когда торговля перешла из вялотекущей в активную стадию, и по настоящий день.

В основу данной статьи легли статистические данные, публикуемые Министерством торговли Камбоджи, а также Таможенной службы Вьетнама, которые позволили отследить динамику развития двусторонней торговли, а также сделать необходимые расчеты.

Следует отметить, что существуют заметные расхождения в статистических данных по объему экспорта и импорта между странами. При этом Вьетнам завышает данные приблизительно в 2 раза. Проблема несоответствия статистических данных весьма существенна. Но есть некоторые объективные причины таких различий. Так, например, различаются экспортные и импортные цены. Экспортные данные основаны на ценах ФОБ, в то время как при оценке импорта стран чаще всего используются цены СИФ. Существенной причиной также является календарное несоответствие. Если товар экспортируется в последний день месяца, а пребывает в страну-импортер уже в следующем месяце, то страны могут по-разному учитывать этот товар. Кроме того, отличия могут быть связаны с тем, что стороны в разной степени учитывают приграничную торговлю и др. Однако применение такого методологического приема как изучение процесса торговли в динамике в какой-то степени снимает эту проблему.

При подготовке статьи были использованы материалы камбоджийской и вьетнамской прессы, содержащие многочисленные публикации по экономической и, в частности, внешнеторговой проблематике, в том числе достаточно критического характера, как например, публикации, освещающие нелегальный вывоз камбоджийского леса во Вьетнам. Среди такого рода изданий назовем англоязычные газеты “Phnom Penh Post”, “Thanh nien news”.

Ценным источником для исследования послужили речи и выступления премьер-министров Камбоджи и Вьетнама, которые дают возможность лучше понять содержание и приоритеты внешнеторговой политики обеих стран.

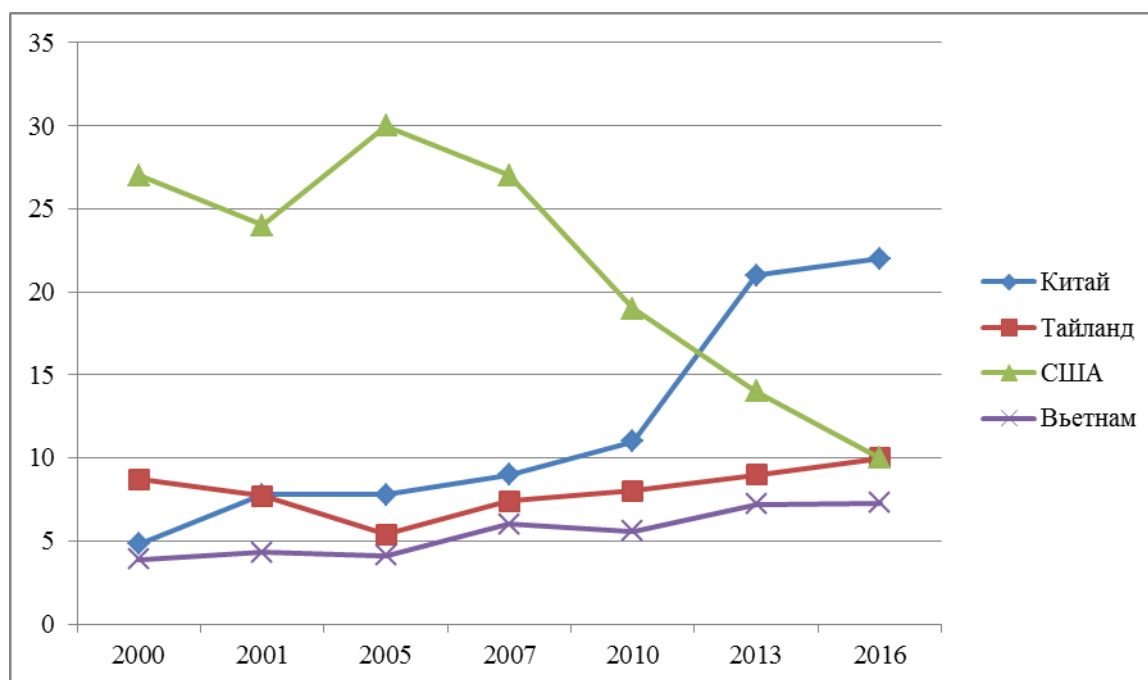
Были использованы также аналитические публикации АБР о развитии региона «Большого Меконга» и взаимодействии стран в его рамках.

Роль внешней торговли в экономике Камбоджи и ее лидирующие партнеры

Роль внешней торговли в экономике Камбоджи необычайно высока. В последние годы внешнеторговый товарооборот существенно вырос. В 2013 г. этот показатель составил 14,8 млрд долл., а к 2016 г. он достиг 22,4 млрд долл. Среднегодовые темпы роста торгового оборота весьма высоки – до 14%. О существенной зависимости экономики Камбоджи от внешней торговли говорит показатель соотношения торгового оборота и ВВП. В 2010–2016 гг. он колебался от 110 до 130% [Trade Statistics: 30.11.2018].

Внешняя торговля Камбоджи зависит в сильной степени от ее лидирующих партнёров (рис.1). Об этом говорит высокое значение индекса Херфендаля-Хиршмана для географии камбоджийского экспорта, который, по расчетам автора, составил 80% в 2016 г. Таким образом, география камбоджийского экспорта крайне концентрирована.

Рис. 1. Роль ведущих партнеров в торговом обороте Камбоджи, %

Составлено по: Trade Statistics, Ministry of Commerce 2000–2016. URL: www.moc.gov.kh
(дата обращения: 30.11.2018)

Позиции Вьетнама во внешнеторговых связях Камбоджи

Одним из ведущих торговых партнеров Камбоджи является Вьетнам, который занимает четвертое место по объему двусторонней торговли, уступая Китаю (5,2 млрд долл.), Таиланду (2,3 млрд долл.) и США (2,3 млрд долл.). Объем двусторонней торговли между Вьетнамом и Камбоджой возрос более, чем в 14 раз — с 111,0 до 1646,8 млн долл. Среднегодовые темпы его роста составили 18%. По этому показателю Вьетнам заметно обогнал Таиланд и США, которые наращивали внешнеторговый оборот с Камбоджой более умеренными темпами — 11% и 7% соответственно. При этом Вьетнам серьезно уступает Китаю, среднегодовые темпы роста двусторонней торговли с которым достигли 28% в 2000–2016 гг. [Trade Statistics: 30.11.2018].

Роль Вьетнама, как одного из ключевых торговых партнеров неуклонно растет, о чем свидетельствует его доля во внешнеторговом обороте страны. За 2000–2016 гг. она увеличилась без малого вдвое — с 3,9% до 7,2%. Примечательно, что доля Таиланда осталась практически на прежнем уровне, поднявшись лишь на 1,3 процентных пункта — с 8,7% до 10%. Стремительно развивает двустороннюю торговлю Китай, доля которого возросла почти в 6 раз — с 3,9% до 22%. В то же время, пока другие лидирующие партнеры наращивают свою роль, США уступают позиции (их доля упала с 27% до 10%) более активным камбоджийским соседям (табл. 1) [Trade Statistics 30.11.2018].

Примечательно, что значения индекса интенсивности торговли, отражающего тенденции торговых отношений для двух конкретных стран на фоне их участия в мировом товарообороте, были выше единицы на протяжении 2000–2016 гг. Это свидетельствует о наличии «географического крена», то есть региональных предпочтений, которые объясняются географической близостью Камбоджи и Вьетнама, более низкими транзакционными издержками, историческими и культурными связями.

Таблица 1

Объемы и динамика товарооборота между Камбоджой и Вьетнамом в 2000–2016 гг.

Годы	млн долл.			Доля СРВ во внешней торговле, %
	Экспорт	Импорт	Всего	
2000	19,45	91,54	111,0	3,9
2001	21,12	109,49	130,6	4,3
2005	46,05	181,61	227,66	4,1
2007	79,30	347,68	426,98	6,0
2010	96,03	501,17	597,20	5,6
2013	103,75	982,29	1086,04	7,2
2016	230,84	1415,99	1646,83	7,3

Составлено по: Trade Statistics, Ministry of Commerce 2000–2016. URL: www.moc.gov.kh (дата обращения: 15.05.2018)

В то же время возрос показатель открытости, рассчитанный для двусторонних потоков между Камбоджой и Вьетнамом — с 3% до 8% в 2000–2016 гг., что говорит о росте влияния взаимных потоков на экономику страны и улучшении интеграционных связей [Trade Statistics: 30.11.2018].¹

Эволюция приграничной торговли

Добиться столь впечатляющих результатов роста взаимной торговли Камбодже и Вьетнаму удалось, в том числе, благодаря широкой практике использования преимуществ приграничной торговли.

Камбоджийско-вьетнамская приграничная торговля преодолела несколько этапов развития — от уровня самоорганизации и самоуправления до разработки государственных программ и достижения межгосударственных соглашений, которые, по сути, стали основой региональной политики по ускорению экономического развития субрегиона «Большого Меконга», а также отсталых территорий приграничных провинций двух стран, с последующим образованием специальных приграничных торговых зон.

Приграничная торговля между Камбоджой и Вьетнамом возродилась в 1979 г. после свержения режима «красных кхмеров» и оживления национальной экономики. В те годы она находилась больше на уровне самоорганизации. Из Камбоджи вывозилась, в первую очередь, сельскохозяйственная продукция, такая как сушеная или соленая рыба, древесина, жемчуг и драгоценные камни, которые в дальнейшем реэкспортировались в Сингапур и Гонконг. Из Вьетнама экспортировались цемент, сталь, железо, машины и оборудование, топливо, удобрения, семена, школьные учебники, медикаменты и медицинские приборы. Заметная часть проходила по неформальным каналам, сокращая доход государств от внешней торговли.

Важным шагом в развитии приграничных торговых отношений между Камбоджой и Вьетнамом стало подписание 27 декабря 1985 г. соглашения о сухопутной границе. Это соглашение способствовало некоторому ослаблению позиций контрабандистов на камбоджийско-вьетнамской границе, так как демаркация позволила наладить более четкую

¹ $K = (X + I) / GDP$, где K — коэффициент открытости экономики, X — экспорт, I — импорт.

охрану границы [Ramses 1997: 81]. Приграничная торговля начала приобретать более организованную форму.

Ее «расцвет» же начался с 2000-х гг., когда между Камбоджой и Вьетнамом были подписаны первые торговые соглашения, в том числе и о приграничной торговле (2001 г.), которые отныне регламентировали двусторонние торговые отношения. Между двумя странами стал налаживаться постоянный диалог на правительственном уровне, который нацелен на расширение объемов взаимной торговли. Вьетнам и Камбоджа начали заключать двусторонние соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. Данные документы обеспечивали и обеспечивают определенные гарантии приграничной торговле и взаимным инвестициям.

Несколько позже Азиатским Банком Развития была разработана «Региональная программа и стратегия сотрудничества» по странам «Большого Меконга» [ADB 2004]. В ней центральное место отводилось транспортной сети региона, которая признавалась ключевым фактором развития и облегчения торговых связей. В то же время АБР начал 26 инвестиционных проектов по созданию транспортной сети и экономических коридоров. В рамках этой программы в силу географического положения Камбодже отводилось центральное место — на пересечении всех дорог [ADB 2008: 5].

Еще одним стимулирующим фактором стало подписание Соглашения АСЕАН по торговле товарами, главная цель которого связана с реализацией задачи формирования единого рынка и производственной базы со свободным передвижением товаров. Оно определило основные направления обеспечения свободной торговли товарами в рамках АСЕАН, включая тарифную либерализацию, устранение нетарифных ограничений, подтверждение происхождения товаров, содействие торговле, гармонизацию стандартов, применение санитарных и фитосанитарных мер контроля, координацию работы таможенных органов [ASEAN Trade 2009: 5–8].

Параллельно с этим правительствами Камбоджи и Вьетнама были выработаны государственные программы по созданию специальных экономических зон в приграничных районах (СЭЗ). Вместе с тем были разработаны институциональные механизмы, включившие в себя создание пунктов таможенного пропуска, присвоение статуса «открытости», освобождение от налогов и пошлин на ряды товаров и услуг. Большое внимание уделялось расширению сети пограничных пунктов пропуска, которые должны полнее обеспечить сложившиеся потребности в трансграничном движении.

В настоящее время на границе Камбоджи и Вьетнама действуют 8 СЭЗ, 48 контрольно-пропускных пунктов, из них 9 — международных (см. карту), 9 — межгосударственных и 30 — вспомогательных, и большое количество троп, которые традиционно используются населением и не полностью контролируются властями. Если учесть, что протяженность камбоджийско-вьетнамской границы составляет 1137 км, среднюю плотность контрольно-пропускных пунктов, по одному на каждые 25 км, можно признать достаточно высокой. Также на протяжении всей границы расположены 151 рынок, из них 114 — приграничных, которые находятся на территории контрольно-пропускных пунктов, 37 рынков находятся в СЭЗ (транспортное обеспечение, как и прочее, такой торговли достаточно примитивно, что показывает рис.2).

Рис. 2. Перевозка товаров на пограничном пункте с Вьетнамом

Источник: <https://www.irrawaddy.com/wp-content/uploads/2014/06/AEC-bottlenecks.jpg>

Объем, пространственная и номенклатурная структура приграничной торговли

Хотя официальные статистические данные по приграничной торговле публикуются нерегулярно или отсутствуют вовсе, доступные сведения позволяют судить о том, какое большое значение для Камбоджи в целом имеет существование и развитие такого рода внешнеторговых операций.

Большая часть, или 80–90%, экспортно-импортных операций между странами проходит в форме приграничной торговли на сопредельных территориях. В официальной вьетнамской прессе встречаются сообщения о том, что темпы ее роста в период 2001–2016 гг. опережали темпы роста двусторонней торговли и составляли 30% в год [Nhân Dân: 10.05.2018].

В пространственной структуре приграничной торговли лидируют провинции Свайриенг с камбоджийской стороны и Тэйнинь с вьетнамской, а также Такео и Анзянг соответственно. Главным «коридором» между странами стали города Бавет и Моккай, которые образуют южную «артерию» в рамках региона «Большой Меконг». В 2016 г. его доля в приграничном торговом обороте составила 80%. Во многом это объясняется географическим положением городов на перекрестке дорог из Пномпеня в Хошимин, а также наличием крупнейшей приграничной СЭЗ в Бавете и Моккае. Эти два города образуют единую урбанистическую зону, разделенную пограничным пунктом. Она обладает всей необходимой инфраструктурой [Wood, Siziba 2017: 19–20].

Карта Камбоджи с указанием пограничных переходов

Лидирующей СЭЗ в Бавете является Манхэттен. Она была создана в 2006 г. В ней функционирует 26 фирм с общей численностью занятых в 28 тыс. чел. Второй по величине приграничной СЭЗ является Тай Сенг Бавет, в которой зарегистрировано 17 компаний с почти 8 тыс. трудящихся. Самой маленькой и относительно молодой является Дрэгон Кинг, созданная в 2013 г. В ней насчитывается лишь 2 фирмы с 280 занятыми. Все эти фирмы имеют экспортную ориентацию, 93% принадлежит иностранному капиталу [Watt, Menon 2015: 6-7].

В последнее время заметно активизировалась торговля и на других сопредельных территориях. Например, многие торговцы стали отдавать предпочтение контрольно-пропускному пункту в Трапеангпхлонг провинции Кампонгтам после строительства моста, так как он менее загружен, но также располагает всей необходимой инфраструктурой.

Несмотря на то, что камбоджийское правительство активно стимулирует создание экспортного промышленного производства, в том числе на границе, страна по-прежнему придерживается сырьевой направленности экспорта. Ключевые позиции сохраняются за продукцией сельскохозяйственного сектора, а именно древесиной и лесоматериалами, каучуком, кешью, табаком (табл.2). На их долю приходится более 75% всего камбоджийского экспорта во Вьетнам. В связи с недостаточными обрабатывающими мощностями большая часть продукции поступает в необработанном виде.

Таблица 2

Основные товарные группы, экспортируемые во Вьетнам из Камбоджи, млн долл.

Группы товаров	2013	2014	2015	2016
Древесина и продукция из древесины	49	253	386	183
Кешью	68	53	134	115
Каучук	113	71	77	84
Сырье для табачной продукции	17	16	16	6
Лом	12	4	1	1
Другие товары	245	226	342	337
Итого	504	623	956	726

Составлено по: Tổng cục Hải quan Việt Nam 2013–2016. URL: <https://www.customs.gov.vn> (дата обращения 08.11.2018)

Вместе с традиционными статьями камбоджийского экспорта появились и новые позиции. В Камбодже стали создаваться не существовавшие ранее экспортные производства, продукция которых предназначена только для вьетнамского рынка. К примеру, в середине 2000-х гг. в связи с большим спросом у восточного соседа появились фермерские хозяйства по выращиванию полевых крыс, мясо которых считается деликатесом в южных провинциях Вьетнама [Doyle: 24.08.2014]. Камбоджийские производители смогли предложить конкурентную цену — почти на 30% дешевле вьетнамской.

Что касается структуры вьетнамского импорта, то она представлена в основном промышленными товарами, на долю которых приходится 55%. Большую часть вьетнамского импорта составляют нефтепродукты, железо, изделия из пластмассы, удобрения, комплектующие для текстильной промышленности, косметика, моющие средства, строительные материалы (табл.3).

Таблица 3

Основные товарные группы, импортируемые из Вьетнама в Камбоджу, млн долл.

Группы товаров	2013	2014	2015	2016
Нефтепродукты	607	499	372	293
Железо и сталь	430	474	385	307
Удобрения	210	173	115	80
Одежда	140	144	204	244
Изделия из пластмассы	125	105	103	97
Сырье для текстильной и обувной промышленности	94	111	146	152
Машины, оборудование, инструменты, запчасти	90	83	73	75
Кондитерские изделия и другая продукция из зерна	79	54	50	46
Изделия из железа и стали	67	62	67	68
Продукция химической промышленности	54	50	49	53
Другие товары	1025	913	849	784
Итого	2921	2688	2413	2199

Составлено по Tổng cục Hải quan Việt Nam 2013–2016 URL: <https://www.customs.gov.vn> (дата обращения 08.11.2018)

Неформальная практика приграничной торговли

Вышеприведенные данные учитываются лишь официальной статистикой. Следует отметить, что приграничную торговлю нередко подозревают в «неформальных» практиках. И эти подозрения совершенно обоснованные. В приграничных связях существенное место заняли нелегальная и «серая», не облагаемая налогами, торговля, и нелегальная трудовая миграция. Список контрабандных товаров очень широк, но возглавляет его несколько наименований. СМИ обеих стран нередко пестрят сообщениями о нелегальном вывозе камбоджийского леса во Вьетнам. Несмотря на существующий мораторий на экспорт не обработанных лесоматериалов, по оценкам камбоджийских специалистов, стоимость нелегальных поставок достигла 173 млн долл. в 2017 г. [Sassoon: 28.03.2018]. Примечательно, что по экспорту лесоматериалов Вьетнам занимает шестое место в мире [Tatarski: 08.05.2017]. В 2017 г. в стоимостном выражении эта статья экспорта достигла 8 млрд долл. [VNA: 22.10.2018]. И, таким образом, камбоджийский лес вносит свою заметную лепту (только в теневой части 2,2%) в позиции Вьетнама на мировом рынке.

Нелегально вывозят камбоджийцы не только ценные породы своей флоры, но и фауны. В последние годы все большую силу набирает тенденция контрабандной торговли дикими животными, в частности рептилиями (змеями, ящерицами, морскими черепахами), которые в значительном количестве вывозятся во Вьетнам. В нередких случаях Вьетнам нелегально их «реэкспортирует» в Китай. Эксперты по дикой природе забили тревогу относительно этой набирающей быстрые темпы жестокой нелегальной практики [Shelton: 23.02.2017].

Еще одной крупной статьёй нелегального экспорта стала табачная продукция. Причем в данном случае Камбоджа выступает транзитером – через ее территорию проходят сигареты из Таиланда и Индонезии. Потери государства от их контрабанды составляют в среднем 200 млн долл. ежегодно [Heijmans: 15.02.2013].

Тайский сахар также нелегально проходит транзитом на вьетнамский рынок, подрывая вьетнамские цены своей более низкой стоимостью. По разным оценкам, ежедневно на юг Вьетнама поставляется 300–400 т контрабандного сахара. Производители Вьетнама пытаются бороться за рынок путем снижения цены на сахар (примерно до 0,49 долл./кг), однако контрабандный сахар продается дешевле – по 0,46 долл./кг.

Заметной проблемой нелегальной торговли стали контрафактные товары, в числе которых медикаменты, косметика, пестициды, что представляет угрозу не только для экономики страны, но и для всего населения. Эти товары, часто произведенные в Китае, ввозятся в Камбоджу через Вьетнам. Так, например, в мае 2017 г. на рынке в Кандале полицией было конфисковано 40 т контрафактной косметики [Soumy: 01.05.2017]. И этот случай далеко не единственный.

Острой проблемой неформального приграничного взаимодействия является торговля живым товаром, представляющая собой один из наиболее жестоких и циничных видов организованной преступной деятельности. Со второй половины 1990-х гг. она интенсивно развивается и достигла угрожающих размеров. Камбоджа приобрела не только образ страны, где предлагаются достаточно дешевые секс-услуги и широко развита детская секс-индустрия из-за «традиции несоблюдения закона», а также большой доли населения, проживающей за чертой бедности.

К тому же Камбоджа превратилась в транспортный узел для дальнейшей продажи женщин и детей в Таиланд и Малайзию. Основной поток женщин и детей идет из соседнего Вьетнама. Несмотря на достигнутые успехи в развитии экономики в целом, а также в борьбе с бедностью, во Вьетнаме остается ряд нерешенных проблем, в частности, роста социального расслоения населения, безработицы, увеличения разрыва между сельской местностью и городом. В результате в поисках заработка из бедных приграничных районов в Камбоджу добровольно приезжают девушки и дети.

Наряду с проституцией развилась еще одна достаточно прибыльная для Камбоджи сфера — попрошайничество. В этой сфере Камбоджа выступает в качестве поставщика этнических кхмеров в Таиланд и СРВ для работы попрошайками. На улицах Вьетнама работают до 20 тыс. камбоджийских детей. Средний заработок в высокий сезон составляет 10 долл. в день. Значительную часть суммы дети отправляют домой [Tithara: 19.08.2010].

Таким образом, на примере нескольких позиций можно резюмировать, что объемы и размах нелегальной торговли весьма впечатляющи. Несмотря на активное развитие инфраструктуры для создания легальных форм приграничной торговли, ее теневая сторона не утрачивает активности, что вполне объяснимо, учитывая широко распространенные в обеих странах традиции несоблюдения закона и коррупции.

Социальный аспект

Расширение приграничной торговли, по большей части, положительно влияет на улучшение жизни населения. В частности, в провинции Свайриенг до 70% жителей сопредельных районов прямо или косвенно оказались вовлечены в приграничную торговлю, которая набирает высокие темпы. Создание СЭЗ и всей необходимой инфраструктуры обеспечило дополнительную занятость населения. Расположение у «дверей» объемного рынка позволило создать новые производства в стране, ориентированные на восточного соседа.

Тем не менее, это лишь пример наиболее динамичной приграничной территории, с наличием СЭЗ и специального режима налогообложения. В северо-восточных провинциях по итогам переписи сельского населения, проведенного ФАО, наоборот, было отмечено снижение уровня жизни. Но, как правило, во многом из-за нелегальной вырубке леса, который является ценным источником дохода местного населения.

Таким образом, в стране появился некий пример для подражания, к которому стоит стремиться, и «работа над ошибками», которую необходимо проделать.

Выводы

Перейдя от идеологического крена в отношениях к экономическому, Камбоджа и Вьетнам стали активно расширять сферы сотрудничества. Конечно, для Вьетнама с его объемным внутренним рынком Камбоджа не может считаться первоочередным торговым партнером. Тем не менее, Вьетнам стремится поддерживать тесные отношения со всеми странами региона и с Камбоджой в том числе.

Камбоджийско-вьетнамские торговые отношения, в частности на их границах, имеют положительный вектор развития с весьма динамичным уклоном, о чем свидетельствуют приведенные выше данные.

Однако не все так безоблачно в торговых отношениях двух стран. Большой проблемой для них является неформальная практика приграничной торговли, которая приносит значительные потери и убытки.

Список литературы

1. Association proposes stopping temporary import of sugar // Vietnam Investment review, 22.01.2018. URL: <http://www.vir.com.vn/association-proposes-stopping-temporary-import-of-sugar-55763.html>.
2. Doyle K. Cambodian rat meat: A growing export market // BBC, 24.08.2014. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-28863315>.
3. Flow of smuggled goods across the Mekong river border. Part 1: Matrix' of illicit sugar, 22.07.2017. URL: <http://customsnews.vn/flow-of-smuggled-goods-across-the-mekong-river-border-part-1-matrix-of-illicit-sugar-4117.html>.
4. Heijmans P. Cigarette smuggling from Cambodia to Vietnam abounds // Phnom Penh Post, 15.02.2013. URL: <https://www.phnompenhpost.com/business/cigarette-smuggling-cambodia-vietnam-abounds>.
5. Illegal trade across Vietnam-Cambodia border // Thanh nien news, 13.05.2008. URL: www.thanhniennews.com.
6. Ramses A. Border Conflicts between Cambodia and Vietnam // IBRU Boundary and Security Bulletin, Summer 1997.
7. Sassoon A.M. Government timber figures belie 'ban' on exports // Phnom Penh Post, 28.03.2018. URL: <https://www.phnompenhpost.com/national/government-timber-figures-belie-ban-exports>.
8. Shelton T. Illegal wildlife booming // Phnom Penh Post, 23.02.2017. URL: <https://www.phnompenhpost.com/national/illegal-wildlife-trade-booming>.
9. Soumy P. Nearly 40 Tons of counterfeit cosmetics found in Phnom Penh // Cambodia Daily, 01.05.2017. URL: <https://www.cambodiadaily.com/news/nearly-40-tons-of-counterfeit-cosmetics-found-in-phnom-penh-128918>.
10. Tatarski M. New report details enormous corruption, illegal logging along Vietnamese border with Cambodia. Mongabay, 08.05.2017. URL: <https://news.mongabay.com/2017/05/new-report-details-enormous-corruption-illegal-logging-along-vietnamese-border-with-cambodia>.
11. The Greater Mekong Subregion: Beyond Borders: Regional Cooperation Strategy and Program (2004–2008), ADB, 2004.
12. Tithara M. Migrant workers repatriated after working "hell" abroad // Phnom Penh Post, 19.08.2010. URL: <https://www.phnompenhpost.com/national/migrant-workers-repatriated-after-working-'hell'-abroad>.
13. Tổng cục Hải quan Việt Nam [Главное таможенное управление Вьетнама]. URL: <https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuan/ViewDetails.aspx?ID=1266&Category=Ph&Group=>.
14. Trade Statistics, Ministry of Commerce of Cambodia. URL: www.moc.gov.kh.
15. Transport and Trade Facilitation in the Greater Mekong Subregion — Time to Shift Gears. ADB, 2008.

16. Vietnam, Cambodia promote border trade // Nhan Dan, 10.05.2018. URL: <http://en.nhandan.com.vn/business/economy/item/6140702-vietnam-cambodia-promote-border-trade.html>.

17. Warr P., Menon J. Cambodia's special economic zones. ADB, 2015.

18. Wood C., Siziba C. The Potential for Border Development Zones (BDZs). ADB, 2017.

Автор:

Бурова Елена Сергеевна, аспирант Института стран Азии и Африки МГУ.

E-mail: epylcina@yandex.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 30.09. 2018

Дата поступления в переработанном виде: 06.11. 2018

Принята к печати: 18.12.2018

Burova E.S.

**CROSS-BORDER TRADE BETWEEN CAMBODIA AND VIETNAM AND ITS
IMPACT ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT**

Abstract. Currently, Vietnam is one of Cambodia's key trading partners and its role is steadily growing. During 2000–2016 the share of Vietnam in the volume of foreign trade of the country almost doubled. It became possible to achieve such impressive results of the mutual trade growth largely due to a wide practice of using both countries advantages of cross-border trade, which accounts for 80–90% of mutual trade.

Cross-border trade between two countries has overcome several stages of development — from the level of self-organization and self-government to the development of state programs and the achievement of interstate agreements, which, in fact, have become the basis for regional policies to boost the economic development of the Great Mekong subregion, as well as backward frontier territories, with the subsequent creation of special frontier trade zones.

Cross-border trade promotes economic development of border regions, foreign trade of the country as a whole and serves as a stimulating factor for the development of international integration processes. At the same time, it certainly has its negative consequences. It's often "suspected" of having informal practices. And these "suspicions" are confirmed. In the border areas, smuggling and fraud have always existed and are still widespread.

This report assesses the scale of cross-border trade, its organization, structure, and weighs the positive and negative consequences.

Key word: volume of mutual trade, trading partners, structure of cross-border trade, special economic zones.

Author:

Burova Elena Sergeevna, postgraduate student, Institute of Asian and African Studies, Moscow Lomonosov State University. E-mail: epylcina@yandex.ru

Article history:

Received: September 30, 2018

Received in revised form: November 6, 2018

Accepted: December 18.2018

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10036

Tran Thi Xuan Anh, Ngo Thi Hang

PENSION SYSTEM IN VIETNAM: NEW CHALLENGES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. This paper investigates the development of retirement pension system in Vietnam through assessing its structure, current state, strengths and shortcomings. The authors explain the need of introducing and explore the model of the superannuation fund model in Vietnam as a supplemental pension channel for employees, besides other state retirement savings and voluntary supplemental retirement schemes. The paper contains some recommendations to policy makers and regulators aiming to drive the development of retirement pension system in Vietnam, especially the superannuation fund model.

Keywords: retirement policy, pension system, social insurance, Superannuation fund, Vietnam.

Introduction

Vietnam social insurance system assumes a crucial role in retirement policy and presents a cornerstone of the national economic strategy for funding the retirement of Vietnam's ageing population. Since 2015 Vietnam has become one of the countries with the fastest ageing populations in the world. The number of Vietnamese who are over 65 will rise from 6.3 million in 2017 to 18 million by 2040, exceeding than 18 percent of the population and transforming Vietnam from a young society into an old one [Hoang Thuy: 15.10.2018]. United Nation (2016) forecasted that Vietnam's pension fund will exhaust by 2030, and the deficit will account for 2.5-3 percent of the country's gross domestic products (GDP) in 2060–2070. This situation has posed challenges for the government and relevant agencies in reforming the pension system that aims to develop a more stable and sustainable pension system in the long run. The development and promotion of private and voluntary pension schemes is one among the strategic solutions therefore acquired great interest recently. Nevertheless, the voluntary retirement schemes being implemented in Vietnam are relatively limited in terms of both the quantity and diversity of their organisational and operational models.

A superannuation fund is a popular form of voluntary pension fund in developed countries, helping employees to have a guarantee for their lives when they retire. Different from other types of retirement benefits, the superannuation fund allows employees to have a separate account at a fund of their choices, directly manage their accounts and control its balance and costs incurred. In addition, the money transferred into superannuation fund shall be invested into diversified portfolios including real estate, stocks and bonds in order to achieve expected returns and risk [Agnew 2012: 3]. In this regard, a proper and feasible superannuation fund model for Vietnam would ease the payment pressure on the current pension schemes in particular and the social insurance system in general while facing an "ageing" population and increasing life expectancy.

Several researches examined the development of superannuation fund at regional or country level. While there is no such research in Vietnam so far, this research aims to assess the necessity to develop superannuation fund in Vietnam and ways to tackle the ageing population. The results not only discover the current pension scheme but also help to clarify the coming stages of and design

appropriate policy decisions for successful, effective development of superannuation fund. In the next section we provide short review of existing literature on this issue across the world. Section 3 introduces Pension system structure in Vietnam and current challenges. Recommendation with superannuation fund are listed in Section 4 and conclusions are presented in Section 5.

Literature review

In developed countries the rapidly aging population, along with changes in social- economic structures, has created strong pressure on the pension system, particularly in terms of adequacy and sustainability. As a result, the governments of developed countries as well as economic researchers have consistently carried out superannuation fund studies to support and reform the whole retirement system in order to ensure financial security for retirees in the long run. Studies on Australian Superannuation fund include MMGI (2016), Drew & Stanford (2003), Clare & Craston (2017). There are some researches in the case of New Zealand, consisting of McCulloch et al (2003), NZSUPERFUND (2016). In terms of Japan let's name Fukawa (2007), Sakamoto (2005), Liu (2000), Horioka (1999) who focused on the country's pension system last few decades. Besides, Wong et al (2016), Siu (2002) analyzed the case of Hong Kong. Regarding Vietnam, most of studies focused on progress and performance of pension system such as Trần Phương Thảo và Nguyễn Anh Tuấn (2014), Lưu Hải Vân (2014), etc.

With the peculiarity and operational mechanism of superannuation funds in above case studies, it could be supposed that such type of fund is not only a tool helping companies to show their care of and sharing their business achievements with employees, but also an efficient way for talent attraction, employee retention and human resources development.

Pension System Structure in Vietnam

Vietnam's pension scheme, a sizeable component of the social insurance system, currently consists of: (1) Mandatory social pension insurance (under the social insurance system); (2) Voluntary pension schemes (offered by insurance companies); and (3) Voluntary supplemental pension schemes (offered by employers) (Table 1).

Vietnam's social pension insurance, covering the largest share of the pension system, has been publicly managed under the Defined Benefit — Pay As You Go mechanism since established and launched. Defined Benefit means the benefit paid to pension members during their retirement. It is pre-determined and based on a percentage of the reference salary whereas Pay as You Go implies that contributions of existing working members (employees) will be used to pay for benefits of retired members of the pension fund.

Currently, the contribution to this pension scheme is compulsory and made by both the pension fund sponsor (employer who pays 18% of employee's monthly salary to the social insurance fund, of which 14% is allocated to social pension fund) and fund members (employees – working members who contribute 8% of their monthly salary to the pension fund) (Table 2).

Table 1. The Current Pension System in Vietnam

PENSION SYSTEM IN VIETNAM				
UNIVERSAL SOCIAL WELFARE SYSTEM: not available yet	Social pension insurance	Occupational pension	Saving	Health and commodity
	Social insurance - Subjects to participate: employees in all sectors of the economy. - Compulsory contributed by employers and employees. - Payment method: Defined benefit (DB) and Pay by what contributed (Pay-As-You-Go)	Mandatory pension insurance not available yet. Voluntary Supplemental Pension (since 2017) - Subjects to participate: employees in all sectors of the economy. - Voluntary contributed by employers and employees. - Payment: Defined contribution (DC)	Voluntary pension insurance Mostly annuity insurance and voluntary pension insurance just launched from 15 October 2013. - Subjects: employees in all sectors of the economy. - Voluntary contributed by employers and employees. - Payment method: DB and DC	Health and Commodity: not available yet

Source: Lưu Hải Vân: 19.01.2017

Regarding defined-benefit, fund members who made contributions to the fund during their working period before and then, get retired, will be paid pension benefit starting from the beginning of their retirement stage. Some significant changes in the benefit formula has been made in the 2014 Law on the Vietnam's Social insurance to cope with aging population and corresponding financial scarce of the social (public) pension fund which possibly shrinks the public pension fund's liability payment ability. As described in table 3, to reach 45% replacement rate, fund members need to participate in the pension scheme and make contribution for longer period than 15 years as in the previous law, and the penalty for early retirement seems much harder as well (2% over 1%).

Table 2. Monthly Contributions of Employers and Employees to the Public Pension Fund, %

% Contribution of monthly salary	Employer	Employee	Total
Jan 1, 2007 ~ Dec. 31, 2009	11	5	16
Jan 1, 2010 ~ Dec. 31, 2011	12	6	18
Jan 1, 2012 ~ Dec. 31, 2013	13	7	20
Jan 1, 2014 ~ till now	14	8	22

Source: Article 91 & 92, Law on Social Insurance No. 71/2006/QH11 (2006); ADB 2012: 209

Table 3. Retirement Regimes through Laws on Social Insurance comparison

Retirement Regime	The 2006 Law	The 2014 Law	
a. Conditions			
Contribution	20 years (or more) of social insurance contribution (SIC)		
Ages (years old) for Pension Benefit	60 (men); 55 (women)		
	Between 55 ~ 60 (men); 50 ~ 55 (women) (Applied to workers whose jobs are heavy, dangerous, or hazardous)		
b. Pension Benefit	- For first full 15 years of social insurance contribution: Replacement rate = 45% of the average monthly salary which is the base salary for SIC calculation. - For an additional year of contribution (more than 15 years), the additional replacement rates are: 2% (men) 3% (women) Then, total replacement rate = 45% + (number of additional years x additional replacement rate) The maximum replacement rate is 75% - For each year of early retirement, replacement rate will be reduced by 1%	Before January 1, 2018: The same pension benefit as in the 2006 law is applied.	
		From January 1, 2018: - The replacement rate of 45% is applied for: - Men: whose	
		First year of retirement in	Required Years of SIC
		2018	16 (years)
		2019	17
		2020	18
2021	19		
2022 ~	20		
	Women who retire since 2018 and have 15 years of SIC		
	For an additional year of SIC than number of required years, a 2% additional replacement rate will be applied for both men and women (max=75%)		
	For each year of early retirement, replacement rate will be reduced by 2%		

Source: Section 4, Law on Social Insurance (2006) and (2014); Ngo Thi Hang 2017: 101

(1) Voluntary pension schemes

Voluntary annuity pension schemes are similar to financially saving products offered by insurance companies to the public (aged 18 to 54) including employees, in which the participants will voluntarily make contribution to the fund with various contribution rates tailored to different needs, different life stages, and financial conditions of the potential participants. Eventually when the contribution period ends and the participants retire, they will start collecting their periodic pension benefits (monthly payment) for maximum 15 years. To date, 6 insurance companies have been approved to provide these voluntary pension products, including Bao Viet Life, Manulife Vietnam, Prudential Vietnam, Dai-ichi Life Vietnam. However, this type of pension schemes asks for the voluntary participation which has not been strong mindset in Vietnamese people's saving culture, which then has led to low covering rate of this pension scheme in the entire pension system over time (Table 4).

Table 4. Vietnam Social Insurance Participation by Employees

	2016				2017	2018
	Q1	Q2	Q3	Q4	Q1	Q1
Participants (thousand persons)	12,287	12,530	12,694	13,065	13,335	13,920
- Mandatory	12,093	12,338	12,500	12,862	13,100	13,680
- Voluntary	195	192	194	203	235	240
% total workforce	22.59	23.05	23.35	23.95	24.09	n/a

Source: Vụ Tài chính Ngân hàng 2017; Đăng Khoa, 9.11.2018

(2) Voluntary supplemental pension schemes

This newly pension schemes have started since 2017 pursuant to the 2014 Law on Social Insurance and Decree No.88/2016/ND-CP on voluntary supplemental retirement program (effective from July 1, 2016) and Circular No.86/2017/TT-BTC providing guidance on a number of articles of Decree No.88/2016/ND-CP (effective from October 1, 2017). These pension schemes are voluntarily established and managed by the employers to their employees. The contributions to the fund will be made by both employer and employees and afterwards invested in restricted types of financial assets, particularly in less-risky instruments (government and municipal bonds). Up to now, there has been no voluntary supplemental pension fund established in Vietnam.

Key Challenges of Vietnam's Pension System

A less-diversified pension system

The Ministry of Labor, Invalids and Social Affairs and the Ministry of Finance have enacted the 2014 Law on Social Insurance and various relevant statutory documents on supporting the establishment of voluntary pension scheme and voluntary supplemental pension fund to gradually improve the pillars of the pension system as well as financial stability of the system under aging population phenomenon. Nonetheless, compared to the 5-pillar model developed by the World Bank, Vietnam's simple pension system has just covered up to 3 pillars with the public pension insurance scheme key role. Meanwhile the voluntary annuity insurance and personal savings have insignificant contributions to system (Table 1). In addition, by the first quarter of 2017, the proportion of employees participating in (mandatory and voluntary) pension schemes just reached 24.09% of the nation's total workforce, indicating the low coverage of the current Vietnamese pension system (Table 4). This means that, in line with the global trend of the pension system development, the establishment of a voluntary pension pillar, of which inclusive products with specificities like superannuation funds should be paid attention to, is necessary and should be taken into consideration for Vietnam in the coming time.

A shrinking pension system with ageing population

In recent years, due to declining fertility and mortality rates and an increasing life expectancy, the Vietnamese elderly population is rapidly increasing both in quantity and in correlation with the total population. According to the United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (UNESCAP), in 2017 Vietnam - with its average life expectancy steadily increased to 73.4 years from 2009 to 2016 - officially enters the stage of "ageing population" and becomes the

fastest ageing country in Asia. In Vietnam, the ratio of people aged 60 and above currently accounts for more than 10% of the total population and it is forecasted to quickly expand in subsequent periods (Table 5), especially for the group of people aged 60-64.

Table 5. Forecast of Older Population in Vietnam

Age group/ % total population	1979	1989	1999	2009	2019	2029	2039	2049
60-64	2.28	2.4	2.31	2.26	4.29	5.28	5.8	7.04
65-69	1.90	1.9	2.20	1.81	2.78	4.56	5.21	6.14
70-74	1.34	1.4	1.58	1.65	1.67	3.36	4.3	4.89
75-79	0.90	0.80	1.09	1.4	1.16	1.91	3.28	3.87
80+	0.54	0.70	0.93	1.47	1.48	1.55	2.78	4.16
Total	6.96	7.20	8.11	8.69	11.78	16.66	21.37	26.10

Source: UNFPA 2011: 18

An ageing population shall lead to a long-run imbalance of the social insurance fund and the payment risks for life insurances and pension funds. Specifically, the method of pension payment funded by the social insurance fund is now applying “Pay-As-You-Go”. This means contributions by existing employees to the pension fund will be used to pay the current pensioners. Statistics from the GSO up to the first quarter of 2017 indicate that 76.55% of the Vietnamese population belongs to the labor force, of which the salaried employee ratio accounts for 42.16% [GSO 2018: 22.10.2018]. At present, the number of employees joining social insurance programs is relatively high. As a consequence, the social insurance fund still maintains its ability of pension payments when the average life expectancy is slowly progressing, in spite of the rapidly increasing elderly population in Vietnam. In the long run, however, when the current great labor force is about to retire and has a further extended life expectancy, the number of beneficiaries in the future will increase as well, whereas the continuous decline of the fertility rate might lead to the reduction of the number of people joining compulsory social insurance.

A hard-to-adapt new public pension payment mechanism

The Social Insurance Law 2014 which came into effect from January 1, 2016 had some new provisions on retirement that were applied from January 1, 2018. Those provisions greatly influence future employees reaching the retirement age. Most of them will receive an insurance payment lower than retirees before January 1, 2018 did. Moreover, with stricter conditions in calculating the pension benefit rate, those retirees will receive a lower pension and may be incapable of covering their living expenses. The payment under the current retirement allowances regime and the regulations on mandatory social insurances put a lot of pressure on employees when they reach the retirement age, especially to ensure income maintenance necessary to ensure the best living conditions. Thus, joining in more voluntary pension forms is another way for employees to protect themselves when they reach the retirement age.

Superannuation Fund Model – A New Promising Pathway for Defeating Challenges of Current Pension System in Vietnam

Following the superannuation fund scheme' above-mentioned potential contributions to rising handicaps of Vietnam's current pension system, the authors propose a model of superannuation fund – an occupational superannuation fund type – in Vietnam, which will act as a new fund model to first create a flexible pension channel integrating each employee's demands, attracting human resources, especially long-serving employees, and then contributing to strengthening the voluntary supplementary pension fund pillar that is being currently formed and developed in Vietnam.

Fund Establishment

The superannuation funds will be occupational superannuation funds created and provided to employees by their employers. Specifically, the superannuation fund will be structured as a fund of individual pension accounts, meaning that each employee will be provided with a personal pension account where all contributions, investments sourced by the fund or pension payments will be collected.

In addition, the fund will be carried on under the form of defined contribution, which determines the specific contribution rate for participants. The sources for the superannuation fund will come from regular (monthly or quarterly) contributions from employers and employees as following:

(1) The employer will contribute monthly to their employees' superannuation fund (preserved for employees only), at the rate calculated on a percentage basis on the monthly income of the employee, defined by the employer and clearly stated out in the labour contract. Similar to the case of India, if employees choose not to join this voluntary superannuation fund, the superannuation contribution by the employer shall be transferred to their monthly salaries.

(2) The employee may request the employer to deduct a part or all his/her veritable salaries received (salary that the employer actually pays to the employee) into the superannuation fund.

(3) The employee could make his/her own contribution to the superannuation fund.

Contributions (2) & (3) should also be exempted from personal income tax at a certain level.

Investment activities of the superannuation fund

The proposed superannuation fund will provide employees with a diversified portfolio of equity and debt securities tailored to everyone's targets, implying that if an enterprise has a younger workforce with higher risk tolerance, the superannuation fund may choose to invest in risky assets with potentially higher returns, vice versa.

This flexible investment policy has also been applied in the superannuation fund models of some countries such as Australia and New Zealand. Accordingly, investors are allowed to choose the investment method, such as investments in growth portfolios (85% of shares); balanced portfolios (70% of shares, the rest are bonds and cash); conservative portfolios (30% in stocks, 70% in bonds, cash); and deposit portfolios (100% deposited in cash at authorized institutions).

The flexibility could generate a dual benefit to the market: firstly, the increased attractiveness of superannuation funds will promptly expand its size, through which the government as a consequence instantly collects taxes based on the fund's efficiency; secondly, the creation and effective operation of the superannuation fund will contribute to the fairness and sustainability of

the social security system, mitigating pressure on the national budget, creating new capital flow and liquidity for the securities market, and supporting the government in capital mobilization processes.

Benefit payment mechanism of the superannuation fund

At the defined retirement age, employees start to benefit from the retirement payment based on the value of the account (account balance) at the time they retire. This proposed type of superannuation fund with a payment method similar to that of India, namely: (1) a maximum of one third of the value of the pension amount will be lump-sum benefits; and (2) a minimum of two-thirds of the value of the pension amount is paid monthly or quarterly depending on the agreement between the employer and employees at the time of signing labour contract.

Under this payment mechanism, the lump-sum benefit will be exempted from personal income tax, while the monthly pension payments will be subject to regular tax levies, thus fund participants could be beneficial from the tax-exempt regardless of their retirement, which will encourage the involvement of employees in superannuation schemes provided by employers. On the other hand, for retirees whose main income comes from the superannuation fund (especially those who do not have any incentive to put away savings), the periodical payment turns out as an automatic saving to secure a stable financial source during their postretirement period.

Conclusion

The superannuation fund model, which is quite popular in many countries, has been gradually asserting an important role of a supplemental pension channel for employees, besides other state retirement savings and voluntary supplemental retirement schemes. In Vietnam, the mandatory retirement pension governed by the state plays the role as the main pillar of the national pension system, of which the pension program is a branch of the Vietnamese social insurance system, and this mandatory pension pillar is facing the possibility of insolvency due to the rapidly ageing population structure. Based on experiences of establishing and developing superannuation funds of New Zealand, Australia and India, Vietnam may consider creating the superannuation fund model, initiating from building up the legal framework to encouraging stakeholders in setting up, developing investment strategies, benefit payments and fund management and supervision mechanisms.

References

1. Agnew, Julie R., Bateman, Hazel & Thorp, Susan (2012). Superannuation Knowledge and Plan Behaviour. *UNSW Australian School of Business Research Paper No. 2012ACTL14*.
2. Asian Development Bank – ADB (2012). Pension System and Old-Age Income Support in East and Southeast Asia: Overview and Reform Directions. Retrieved on November 20, 2017 from URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29392/pension-systems-old-age-income-support.pdf>.
3. Clare, R. & Craston, R. (2017). The Australian superannuation industry. Retrieved on November 20, 2017 from: https://www.superannuation.asn.au/ArticleDocuments/359/1703_The_Australian_superannuation_industry.PDF.aspx.
4. Đăng Khoa (2018). Cả nước có 13.68 triệu người tham gia bảo hiểm xã hội bắt buộc [There are 13.68 million people participating in compulsory social insurance]. Retrieved on

November 9, 2018 from URL: <https://baomoi.com/ca-nuoc-co-13-68-trieu-nguoi-tham-gia-bao-hiem-xa-hoi-bat-buoc/c/25439270.epi>.

5. Drew, Michael E., & Stanford, Jon D. (2003). A Review on Australia's Compulsory Superannuation Scheme After a Decade. Retrieved on November 9, 2017 from: <http://www.uq.edu.au/economics/abstract/322.pdf>.

6. Fukawa, Tetsuo (2007). Sustainable Structure of the Japanese Public Pension System Viewed from a Germany-Japan Comparison. Retrieved on November 20, 2017 from: http://websv.ipss.go.jp/webj-ad/WebJournal.files/SocialSecurity/2007/Spring/Pension_Fukawa.pdf.

7. Government (2016). Decree No.88/ 2016/ND-CP on Voluntary Supplemental Retirement Program. Hanoi.

8. Hoang Thuy (2018). Aging Population Prompts Vietnam to look at raising retirement levels. Retrieved on October 15, 2018 from: <https://e.vnexpress.net/news/news/aging-population-prompts-vietnam-to-look-at-raising-retirement-levels-3741141.html>.

9. Horioka, Charles Yuji (1999). Japan's Public Pension System in the Twenty-First Century. Retrieved on October 26, 2017 from: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/APCITY/UNPAN030985.pdf>.

9. Liu, Yansheng (2000). Research on Easing the Social Insurance Burden of Enterprises". In "Choice in New Century – The Construction of China's Social Security System. China's Labor and Social Security Publisher, Beijing.

10. Lưu Hải Vân (2014). Hệ thống hưu trí Việt Nam: Hiện trạng và thách thức [Vietnam pension system: Current status and challenges]. Retrieved on January 19, 2017 from URL: <http://tapchitaichinh.vn/nghien-cuu--trao-doi/trao-doi-binh-luan/he-thong-huu-tri-viet-nam-hien-trang-va-thach-thuc-39543.html>.

11. McCulloch, B., & Frances, J. (2003). Governance of Public Pension Funds: New Zealand Superannuation Fund. 2nd Public Pension Fund Management Conference. P. 1–49.

12. Ministry of Finance (2017). Circular No.86/2017/TT-BTC Providing Guidelines for Certain Articles of the Government's Decree No.88/2016/ND-CP dated 01 July 2016 on Voluntary Supplemental Retirement Program. Hanoi.

13. MMGI (2016). Melbourne Mercer Global Pension Index, Working paper. Retrieved on October 26, 2017 from <https://www.mercer.com/content/dam/mercer/attachments/global/Retirement/gl-2016-mmgi-impact-ageing-populations-full-report.pdf>.

14. National Assembly (2014). Social Insurance Law No.58/2014/QH13. Hanoi.

15. Ngo Thi Hang (2017). Pension System in Vietnam: Progress, Challenges and Policy Implications. *Journal of Science of Lac Hong University, Special Issue (11/2017)*. P. 98–103.

16. NZ SUPERFUND (2016). The NZ Super Fund and the Partial Pre-funding of Universal Superannuation. Retrieved on October 15, 2017 from: https://www.nzsuperfund.co.nz/sites/default/files/documents-sys/Guardians_2016_Submission_to_Retirement_Policy_Review.pdf.

17. Sakamoto, Junichi (2005). Japan's Pension Reform. Retrieved on November 9, 2017 from: <http://web.worldbank.org/archive/website01536/WEB/IMAGES/0541.PDF>.

18. Siu, A. (2002). Hong Kong's Mandatory Provident Fund. Retrieved on October 26, 2017 from: <https://www.questia.com/library/journal/1G1-97253398/hong-kong-s-mandatory-provident-fund>.
19. Tổng cục thống kê Việt Nam [General Statistics Office of Vietnam] (2018). Số liệu thống kê [Statistics]. Retrieved on October 22, 2018 from: <https://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=714>.
20. UNFPA (2011). The Ageing Population in Vietnam: Current Status, Prognosis, and Possible Policy Responses. The United Nations Population Fund in Vietnam. Hanoi. Retrieved on September 16, 2017 from: https://vietnam.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Ageing%20report_ENG_FINAL_27.07.pdf.
21. Vụ Tài chính Ngân hàng, Bộ Tài chính [Department of Finance and Banking, Ministry of Finance] (2017). Cơ hội và thách thức đối với việc phát triển các quỹ hưu trí bổ sung tự nguyện tại Việt Nam. Hội thảo Chương trình hưu trí bổ sung tự nguyện tại Việt Nam: Cơ hội và Thách thức – Kinh nghiệm từ Nhật Bản và Châu Âu [Opportunities and Challenges for the Development of Voluntary Supplementary Pension Funds in Vietnam. Voluntary Voluntary Retirement Workshop in Vietnam: Opportunities and Challenges – Experiences from Japan and Europe]. Hà Nội.
22. Wong, David, Tsai, Philip (2016). 15-Year Investment Performance of the MPF System. Press Conference. Retrieved on November 9, 2017 from: <http://www.mpfa.org.hk/eng/main/speeches/files/2016-1-26-Speech-e-Chairman.pdf>.

Authors:

Dr. Tran Thi Xuan Anh, Leader of Group, Banking Academy, State Bank of Vietnam. E-mail: anhhtx@hvn.edu.vn

Ms. Ngo Thi Hang, Member of Group, Banking Academy, State Bank of Vietnam

Article history:

Received: October 17, 2018

Received in revised form: November 10, 2018

Accepted: December 18, 2018

Чан Тхи Суан Ань, Нго Тхи Ханг

ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА ВЬЕТНАМА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье исследуется развитие пенсионной системы во Вьетнаме, оценивается ее структура, текущее состояние, сильные и слабые стороны. Авторы объясняют необходимость введения и изучения модели пенсионного фонда во Вьетнаме в качестве дополнительного источника пенсий для работников, помимо других государственных пенсионных накоплений и добровольных дополнительных пенсионных схем. В документе содержатся некоторые рекомендации для политиков и административных органов, нацеленные на стимулирование развития системы пенсионного обеспечения во Вьетнаме, особенно модели пенсионного фонда.

Ключевые слова: пенсионная политика, пенсионная система, социальное страхование, пенсионный фонд, Вьетнам.

Авторы:

Чан Тхи Суан Ань, руководитель группы, Банковская академия, Государственный банк Вьетнама. E-mail: anhttx@hvnh.edu.vn

Нго Тхи Ханг, член группы, Банковская академия, Государственный банк Вьетнама.

Продвижение статьи:

Дата поступления: 17.10.2018

Дата поступления в переработанном виде: 10.11.2018

Принята к печати: 18.12.2018

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10037

Nguyen Van Khanh

EXTERNAL SUPPORT FOR INTERNAL ISSUE: PHAN BOI CHAU AND THE VIETNAMESE “DONG DU” MOVEMENT IN THE EARLY XX CENTURY

Abstract: Dong Du movement refers to a revolutionary trend of Vietnamese to go to Japan for study. The first *Go to Japan/Dong Du movement*, from 1905 to 1908, led by Phan Boi Chau, paved the way for the next Dong Du movements in the XX century.

However, to help readers visualize the three movements of Dong Du associated with the development of the Vietnamese – Japanese relations in the XX century, the article explores the circumstance and conditions of formation, development and results of the first wave of Dong Du movements (the Vietnamese youth is going to Japan to study and for revolutionary purposes). The author clarifies the position and the role of Phan Boi Chau and the Dong Du movement not only in the Patriotic movements against French in Vietnam but also in the establishment and development of friendly relationship between Vietnam and Japan in the XX century.

Keywords: Phan Boi Chau; the Dong Du movement, liberation, Vietnam – Japan relationship.

Introduction

Phan Boi Chau (1867–1940) was the most celebrated leader of Vietnam in the struggle against the French colonialism for national independence in the first two decades of the XX century.

After obtaining the first laureate of the regional examination (thi Hương) in Nghe An, he began to embark upon the path of national salvation. Through the establishment and leadership of such political organizations as Hội Duy Tân (Association for Modernization) in 1904, Việt Nam Quang phục Hội (Vietnam Restoration League) in 1912, and the other activities such as writing books, spreading patriotic and revolutionary ideas, and especially organizing the Đông Du (Travel to the East for Study) movement, which helped bring over 200 young Vietnamese students to Japan between 1905 and 1908. Phan Boi Chau became the soul and most outstanding representative of the violent anti-French approach in early XX century Vietnam.

After 14 consecutive years of operating in China (including 4 years being imprisoned in Guangdong province), on 30th June, 1925, Phan Boi Chau was arrested in the French concession in Shanghai, brought back to Hue City in central Vietnam, where he was kept under house arrest until the last day of his life on 29th October, 1940.

On the patriotic activities of Phan Boi Chau, especially about the Dong Du Movement, there have been a number of researches, reflecting various aspects of the activities. In Vietnam, apart

from the historical annals and textbooks, there are several monographs on his path of national salvation such as *Tài liệu tham khảo lịch sử cách mạng cận đại Việt Nam* (A reference on the history of modern Vietnamese revolution) by Tran Huy Lieu (Hanoi, 1956–1957); *Lịch sử 80 năm chống Pháp* (A History of 80 Years Fighting against the French) by Tran Huy Lieu (Hanoi, 1956); and *Phan Bội Châu và một giai đoạn lịch sử chống Pháp của nhân dân Việt Nam* (Phan Boi Chau and a Historical Period of Fighting against the French by Vietnamese People) (Hanoi, 1958). In the two recent decades, there have been some in-depth studies of the life, activities and contributions of Phan Boi Chau, a notable example of which is Chuong Thau's *Phan Bội Châu – con người và sự nghiệp cứu nước* (Phan Boi Chau – Autobiography and the Patriotic Cause), (Hanoi, 1996). Over the past decade, on the 100th anniversary of the Dong Du Movement (2005) and with the joint collaboration between the University of Social Sciences and Humanities (Hanoi), Waseda University (Japan), and Japan Asaba Association, an international workshop on Phan Boi Chau and Dong Du Movement has been organized in 2017, in which a number of papers focused on Phan Boi Chau in establishing and developing the Dong Du Movement to resist against the French colonialism, leading to the establishment of the Vietnam – Japan connection in the early XX century.

Outside Vietnam, the first monograph about Phan Boi Chau was compiled by Boudarel, George in 1969 under the title *Phan Boi Chau et la société Vietnamienne de son temps* (Phan Boi Chau and the Vietnamese Society of His Time). This work was later developed by G. Boudarel into a dissertation which was then defended at University of Paris VII. After G. Boudarel, there are also some publications about Phan Boi Chau by such authors as J. Chesneaux, Nguyen The Anh and P.R. Feray. The other important work includes *Phan Boi Chau (1867–1940). Le Nationalisme vietnamien avant Ho Chi Minh* (L'Harmattan, Paris, 2008) which reserved a chapter to introduce the activities of Phan Boi Chau and the Dong Du movement in Japan. However, it only addresses anti-French activities under the movement without giving an in-depth look at the impact made by the Japanese and the role of Phan Boi Chau and his movement in establishing Vietnam – Japan friendly relations.

In the United States, David Marr studied Phan Boi Chau and the Dong Du Movement in his book entitled *Vietnamese Anti-colonialism 1885–1925* published in 1971. In addition, there were a number of research papers on this theme which were published during the scientific activities to commemorate 100 years of the Dong Du movement.

In Japan, where the Dong Du Movement was active in the period 1905–1909, there is a great attention toward the study of Phan Boi Chau and the Dong Du Movement. The two most distinguished scholars of Vietnamese studies, Shiraishi Masaya and Vinh Sinh with the respective works of *Phong trào dân tộc Việt Nam và quan hệ của nó với Nhật Bản và châu Á* (The Vietnamese Nationalist Movement and Its Relationship with Japan and Asia) and *Vietnam and Japan: Cultural Interactions* (2015). Both books view Phan Boi Chau and the Dong Du Movement from different angles: historical military context and cultural background. In the former Soviet Union and today Russia, there have been some scholars who studied Phan Boi Chau and the Vietnamese national salvation movement in the early 20th century such as A.P. Shiltova, C.A. Mkhitarian, and O. V. Novakova... Out of the distinguished scholars are A.X. Voronin and N.I. Nikulin – the two cultural experts.

Supplementing the shortcomings and pursuing the untouched parts in the study of Phan Boi Chau and the Dong Du Movement, we examined the Complete Works of Phan Boi Chau (10 volumes, Hue City, 2001), especially his memoirs. Besides, we studied the French archives and the contemporary writings such as works by Phan Chu Trinh, Huynh Thuc Khang, and the memoirs of the people who participated in the Dong Du Movement in Japan during the period 1905–1908.

By gathering, collecting and comparing different source materials, and applying the historical perspective, this article presents the formation and transformation of Phan Boi Chau's thoughts of national salvation in the early 20th century. Especially, the paper examines the activities and relations of Phan Boi Chau with the Japanese politicians, as well as the support from the people of Japan such as Doctor Asaba Sakitaro for Phan Boi Chau and the other Vietnamese overseas students during the last stage of the Movement. By studying these activities, the article clarifies the role and contributions of Phan Boi Chau to the cause of Vietnamese national salvation and liberation, as well as to bilateral relations between Vietnam and Japan in the early 20th century.

Phan Boi Chau and the Dong Du movement

At the beginning of the 20th century, the national liberation movements strongly developed all over the world. In Europe, the Russian revolution of 1905 overthrew the tsar's monarchy, brought back the land for farmers, built up the bourgeois authority. This revolution had a significant impact on Asia, triggered a strong national liberation movement, opened up a new age – “the age of waking up Asia”, in which the people from colonial countries started to be aware of their power, therefore, united to fight against the violent colonialism of Western countries.

In that context, after the failure of the feudal ideology for national liberation in Vietnam, Phan Boi Chau¹ and some Vietnamese patriots decided to campaign for a bourgeois democratic trend. After passing the regional examination (in 1900), from 1902 to 1904, in order to “connect to the Can Vuong movement, an uprising against French rule, aiming to expel colonial forces” [Phan Bội Châu 2008: 49], Phan Boi Chau travelled from the Middle to the North, then from the North to the South to meet and associate with many patriots, including the leader of the Yen The insurrection Hoang Hoa Tham (in the North), Phan Chau Trinh, Tran Quy Cap, Huynh Thuc Khang, Au Trieu (in the Middle), and Nguyen Than Hien (or Nguyen Thanh Hien, in the South).

In May 1904, at Tieu La Nguyen Ham's (Nguyen Thanh) house, Phan Boi Chau and his comrades founded Duy Tan Hoi (維新會, the Association for Modernization), imposing the vision of “recovering Vietnam, building an independent government and having no other goals apart from that” [Phan Bội Châu 2008: 49]. The core members were Phan Boi Chau, Nguyen Ham, Trinh Hien, Le Vu, Dang Tu Kinh, Dang Thai Than. They agreed to choose prince Cuong De as president. To keep secret and avoid the colonialist's inspection, the members called each other as brothers.

With the vision developed, the society set out three missions, including growing the member base (enlisting more members and attracting financial support); preparing for the conflict and post-conflict; and determining the purposes and methods of going abroad to seek for financial aid. After considering carefully, Phan Boi Chau decided to choose Japan, because “Japan is a progressive Asian country” [Phan Bội Châu 2008: 60].

¹ Phan Boi Chau was born on December 26, 1867 in Nam Hòa ward, Nam Dan district, Nghe An province, when French colonialists occupied three provinces of South West. His father is Phan Van Pho, his mother is Nguyen Thi Nhan. He was very famous for his intelligence since he was small: He memorized Trimetric Classic within only 3 days when he was 6 years old, at his age of 7, he digested Analects.

In January 1905, departing from Nghe An, the society went to Nam Dinh, then to Hai Phong, followed by Mong Cai, transited in Dongxing, Guangdong (China), then Hong Kong, to get to the final destination of Yokohama, Japan. Yokohama is the capital city of Kanagawa Prefecture.

It is the second largest city in Japan by population, after Tokyo, and the most populous municipality in Japan. Yokohama got a busy port, as well as Kobe, Osaka, Nagoya, Tokyo, and Chiba which was located in Southern Tokyo.

After arriving in Yokohama, Phan Boi Chau sought to meet Liang Qichao, a Chinese Confucianist living in exile in Japan, to whom he was a “true fan” [Phan Bội Châu 2000: 73]. In the meeting, Liang Qichao advised Phan Boi Chau to increase capacity, including “education, people’s spirit, and talented individuals” [Phan Bội Châu 2008: 76], in order to liberate the country. After that, Liang Qichao introduced Phan Boi Chau to two well-known Japanese politicians at that time, who were Inukai Tsuyoshi – the general secretary and Okuma Shigenobu – previously served as prime minister of Japan, currently as president of the Japan Progressive Party. Encouraged by Liang Qichao and the Japanese politicians, Phan Boi Chau wrote the book *Việt Nam vong quốc sử* (越南亡國史 – History of the Loss of Vietnam) in order to propagandise his thought in Vietnam, and decided to switch the mission from seeking aid from Japan to using Japan as a base to train and educate young Vietnamese students.

In June 1905, Phan Boi Chau returned Vietnam to pick up prince Cuong De and Vietnamese young men to study in Japan. In July 1905, Phan Boi Chau came back to Japan with the first three students, including Nguyen Thuc Canh (or Tran Huu Cong/Tran Trong Khac), who then got financial support from Phan Boi Chau to study medicine in Germany in the 1920s. The next group of six young men was from the Northern cities, including Nguyen Hai Than and two of Luong Van Can’s sons who were Luong Lap Nham and Luong Nghi Khanh (Luong Van Can was a revolutionary thinker and the principal of the famous Dong Kinh Nghia Thuc (東京義塾 – Tonkin Free School).

It was miserable for the Vietnamese students during the first days in Yokohama. At that time, a small event strongly impressed Phan Boi Chau and Vietnamese students in Japan. While in Tokyo, they once took a rickshaw to their motel. It took them about one hour. After the arrival, they paid the chauffeur 1 Yen in silver coins, yet he insistently rejected and took only 0,25 Yen. Then he wrote on a note that: “according to the price list set by the Home Office, it only takes that much” [Phan Bội Châu 2008: 90], “thus you are foreigners, who came because of adoring the Japanese culture, so I should welcome you, instead of welcoming your money. Now you give me too much, showing that you are disrespecting our country”¹. That was not only a sentiment but also the proper perspective and dignified behaviour from a normal Japanese worker. It was also a valuable lesson for the transport and tourism sector in Vietnam nowadays.

Until mid - 1906, while there were a lot of students who came from the North and Central Vietnam, only a few people came from the South. Therefore, Phan Boi Chau discussed with his comrades and decided to write *Kinh Cao Tuyen Quoc Phu Lao Van* (Dear the fathers and grandfathers from the home country) and *Hai Ngoai Huyet Thu* (海外血書– Letter from the

¹ This is the spoken sentence of the Japanese driver which was translated in *Tự Phán* (Self-comment) [Phan Bội Châu 2000: 76]. I find this book's translation more accurately when compared to *Tự phê phán* (Self-criticism) [Phan Bội Châu 2008: 90]. Due to that, since then I utilize the *Self-comment* translation of Culture–Information Publishing House, Hanoi (2000).

Ryukyus Written in Tears of Blood) in the name of Prince Cuong De – a member of the Royal class – to raise patriotism and call for people going to Japan for higher education.

To build an office for taking in the students and create a fund for studying abroad, Phan Boi Chau founded *Viet Nam Thuong Doan* (Vietnam Trade Union) in Hong Kong. The trade union attracted the participation of many overseas Vietnamese, including some sailors working on French merchant ships. After over a year, because of the influence of the French government, this organization had to be closed.

In August 1906, the number of Vietnamese students at Binh Ngo Hien (Chinatown in Yokohama, then moved to Tokyo) was up to 100. Two of them were Tran Van Tuyet – Tran Chanh Chieu's (Gilbert Chieu) son; and Phan Ba Ngoc – Phan Dinh Phung's youngest son. Some with Japanese skills were sent to Japan schools. Most Vietnamese students were arranged to study at "Dong Van thu vien" (Dobun Shoin – Dong Van Library), specialized in natural sciences; only a few of them, including Prince Cuong De and Luong Ngoc Quyen, were sent to "Truong Chan vu hoc hieu" (Chan Vu Hoc Hieu School), specialized in military training.

Phan Boi Chau created *Viet Nam Cong Hien Hoi* (越南公憲會 – Vietnam Constitutional Association), providing student support for the Vietnamese students in Japan. It had four departments: Economic, Discipline, Communication, and Administration. Phan Boi Chau was the general manager.

Until late 1907 to early 1908, thanks to domestic people's support, there were nearly 200 young men sent to Japan, in which 100 people were from the South, 50 ones from the Middle and over 40 ones from the North [Phan Bội Châu 2000: 124]. The purpose of study varied: some people wanted to study; some were intellectuals, taking charge of administration, management such as Cuong De, Phan Boi, Tang Bat Ho...; or some were responsible for leading the group of students from Vietnam to Hong Kong – the transit hub – and then let them continue heading for Japan. Also, there were some who "Go East" since they were babies such as two sons of Tran Van Dinh (lived in Vinh Long province) – Tran Van An, Tran Van Thu; and one grandson of Tran Van Ky, who arrived in Japan when they were only about 8–10 years old¹ [Trần Trọng Khắc 1971: 28].

As for the students taking part in the Dong Du in early 20th century, author Nguyen Thuc Chuyen devoted his time discovering the biography of 157 people, and made the conclusion that the most students were from the South, located in Vinh Long and Dong Thap provinces (along with the current administrative unit), most of the students from Central Vietnam were from Quang Nam, Ha Tinh, and most northern ones came from Nam Dinh and Hanoi [Nguyễn Thúc Chuyên 2007: 25]. In addition to 200 students who had arrived in Japan, there were some more who intended to depart from Vietnam [Tôn Quang Phiệt 1958: 48].

Along with the activities of students in Japan, local intellectuals and patriots actively found any measure to encourage and propagate to families to send their children to study in Japan, at the same time gathering financial resources to support the Dong Du movement. In the North, besides Dong Kinh Nghia Thuc founded by Luong Van Can (in March 1907), the French colonialists later called it "the rebels of the North", there were other centers for students, such as in Nam Dinh city (Mr. Dinh Trach's house) [Phương Hữu 1950: 12], Hai Phong (led by Mr. Nguyen Huu Tue, or Ly Tue). In central Vietnam, in early 1907, Ngo Duc Ke founded the Trieu Duong Commune in Nghe

¹ These three pupils were arranged to live in a Japanese parliamentarian's house and sent to study in a primary school with Japanese pupils.

An. In Quang Nam, apart from the Company Union of Quang Nam established in 1907, there was also a trade association organized by the Confucian and retired officials [Lê Thị Kinh 2001: 45]¹.

“This association brings together all the elements that are in opposition to the French influence [...]. The association is active. The members went through the villages, asked the people to cut their hair, dressed in costumes and advised them to resolve their conflicts themselves without going to the court” [Lê Thị Kinh 2001: 47]. Obviously, there was no clear barrier between the violence trend and innovative ideas of reforms in the activities of Vietnamese intellectuals and patriots in the early XX century.

In Cochinchina, in response to the modernization movement, some prominent patriotic intellectuals such as Luong Khac Ninh, Tran Quy Chieu, Nguyen Chanh Sat, Le Van Trung published *Nong Co Min Dam* news (農賈茗談 – By the teacup, discuss the agri-business news) to spread the news about the new ideology. Then, they established *Nam Trung Hotel* and *Chieu Nam Home* (November 1907), opened *Nam Ky New Technology* (in 1908) in Saigon. Especially, after they came to Hong Kong and met Phan Boi Chau, in the middle of 1907, Tran Chanh Chieu and some of his like-minded friends gathered the young men to send them to Japan for study. A board of receptionists and study guides was established and located in Nam Trung Hotel, with Nguyen Van Hao in charge. The movement of studying abroad became more and more exciting as parents received the message of Phan Boi Chau with words of determination and great patriotism:

"Such a great sorrow!

The six provinces of Cochinchina

Our thousand-year motherland is at risk of getting lost (to the French invaders)

While the fate of the country still remains unknown

Should you mourn over the tragedy of our nation?" [Phan Bội Châu 2000: 106].

To help fund the Dong Du movement, Tran Chanh Chieu and Nguyen Than Hien (who created the Can Tho study promotion program) together with Minh Tan advocates admonished wealthy families to set up places of reception and sources of extra funds for international students. For the children of poor families, the advocates also raised money to support and encourage their spirit. These are the reasons why Cochinchina in general and Saigon–Cho Lon in particular, not only led the financial supply for the Dong Du movement but also were the localities with the largest number of abroad students [Nguyễn Văn Hầu 2002: 25–26].

In Japan, Vietnamese students have had a good sense of initiative and good academic results. Nguyen Thuc Canh (or Tran Trong Khac), one of the first Vietnamese students in Japan, said that the results of Vietnamese students were excellent. “The Vietnamese’s intelligence is not only equal to the foreigners but can excel. Three children under 10² stayed at the house of a Japanese senator to study at in an elementary school with Japanese children. Three semesters, one exam each semester, our three children do not once fall under the fifth place. Three Vietnamese students in the Military school *Chấn võ*, studying with Chinese students, also have three exams a year until graduation, nor once dropped into the fourth grade. All are praised by Japanese schools” [Trần Trọng Khắc 1971: 29].

¹ The Secret Notification of Quang Nam Minister Charles No. 99 on 07.09.1906.

² Those are two children and a grandchild of Tran Van Dinh.

While students in Japan were studying diligently and the number of young people from home country responding to the Dong Du movement was increasing, suddenly, the Japanese government colluded with the French colonialists and ordered the expulsion of Vietnamese students. At that time, after the war with Russia, Japan was financially very troubled. It needed about 300 million francs [Yves 2009: 59] to invest in economic recovery and development, so they sought French help. And the French wanted to discuss with the Japanese government for wiping away the Indochinese immigrants in Japan. The two sides finally reached a joint statement on 10 June 1907. Accordingly, the French lent money to Japan and cut its military force from 18,000 to 11,000. In return, Japan blocked the anti-French propaganda activities of the Vietnamese in Japan [Trần Trọng Khắc 1971: 36].

After getting money, Phan Boi Chau published three books in Tokyo including *Hai Ngoai Huyet Thu*, *Viet Nam Vong Quoc Su* and *Tran Dong Phong Truyen* (Story on Tran Dong Phong). But the Japanese government ordered to burn all 3,000 *Hai ngoai huyet thu* in front of the French Embassy, as soon as they were just printed. Fortunately, Mr. Ba Nguyen Van Thai Lang (Kashiwabara Buntaro) in *Dong Van* library sent a message to inform them about the bad news, so they were able to hide 150 books [Phan Bội Châu 2000: 150-151]. In parallel with the blocking of patriotic propaganda activities, the government of Japan also ordered parents to send letters calling for students to return home and expelled Vietnamese students from Japan.

To bring students back home, the most difficult problem at that time was the funding. In that situation Phan Boi Chau asked a student, named Nguyen Thai Bat, to help contact a progressive Japanese doctor - Dr. Asaba Sakitaro.

Phan Boi Chau, Asaba Sakitaro and Vietnam – Japan Relationship

Asaba Sakitaro was born on 1 March 1867 (the same age with Phan Boi Chau), in Umeda Village, Iwata District, Asaba City, Shizuoka Prefecture [Vĩnh Sinh 2016: 189-191]. His father was a soldier. His family line for many generations held the Shinkan (look after god) for the temple in the village. In 1890, after graduating from high school, Asaba entered the medical school at the the hospital, he also visited the patients. He was willing to cure the disease of the poor without taking money.

In those tough circumstances, Phan Boi Chau and the Dong Du movement received timely help from Dr. Asaba. After receiving Phan Boi Chau's rescue letter sent to him by Nguyen Thai Bat (a student who had been raised by Asaba and helped with school fees during his study at the *Dong Van Library*), he immediately responded. The reply included a sum of 1,700 yen, a huge sum (about 30 million yen today, or USD 200,000). The salary of the headmaster of Higashi-Asaba Elementary School at that time was only 18 yen per month [Vĩnh Sinh 2016: 192]. Thanks to that money Phan Boi Chau has solved the unfinished work such as to support toll fees for some students to return home, printed several books including *Tran Dong Phong Truyen* which he just finished writing.

Later recalling the sentiment and help that Dr. Asaba gave to Vietnamese students and the Dong Du movement, Phan Boi Chau said: "If there was no man insistently supported like Mr. Asaba, we couldn't do anything. I am so grateful to Mr. Asaba that even "more than my parents" [Phan Bội Châu 2000: 151].

In 1918, after nine years of separation, Phan Boi Chau secretly returned to Japan and knew that Asaba died soon after he left Japan in 1910 of tuberculosis. Remembering Asaba and his help during the troublesome time, Phan Boi Chau and his companion Ly Trong Ba used a small amount of money left (about 100 yen) to build the Asaba Sakitaro memorial. But the money was not

enough, he finally had to ask the head of the village and the villagers to help. Thanks to the support of the people in the village, after a month, the stela was erected in the joy of villagers and other villages around.

The Doctor Asaba's memorial was erected next to the Asaba Sakitaro family's tomb, located in the Umeyama temple, 2.7 m high and 0.87 m thick. The rock platform is about 1m high [Yuhiko 2006: 71]. On the stela, it reads as follows:

"We for the sake of nationality had to run to Japan. He felt compassion for our determination; help us from the bastard, not expecting the return. He was obviously a hero of time! Oh, my! Now he can no longer see the four seas, this lonely heart knows whom to reveal! So, write down this sadness on the stone. Note that:

Phan Boi Chau took picture at the "Repaying Mercies Stele" to commemorate Asaba Sakitaro in 1918.

Photo made by the author in his homeland in May 2016.

In the past, no one was as chivalrous as he was. He helped as much as he could. I was grateful as much as the sea and the sky. I did not succeed, he did not expect, my heart aches, until eternity”¹.

It can be said that the help of the Japanese politicians and intellectuals, especially the support of both the money and the spirit from Dr. Asaba Sakitaro, facilitated Phan Boi Chau and the Dong Du movement to overcome difficulties and remain active for some time before leaving Japan. That help expresses the great sympathy and compassion of the Japanese people for the Dong Du revolutionaries and the Vietnamese revolution in their infancy.

After the Dong Du movement was suppressed, some stayed in Japan for further studies, such as Ly Trong Ba. He graduated from Polytechnic University in Japan, later went to China to get a degree in Civil Engineering [Nguyễn Thúc Chuyên 2007: 31]. Some people stayed in Japan to study for a while and then went to another country like Nguyen Thuc Canh (or Tran Huu Cong)². Under the name Tran Trong Khac, in late 1922, Nguyen Thuc Canh went to Berlin, Germany for medical education for 9 years³ [Trần Trọng Khắc 1971: 80]. Later he worked in China until 1941, then returned home [Trần Trọng Khắc 1971: 98]. But most of the students leaving Japan later lived in Siam or China, waiting for the time or continuing revolution activities. Some representatives of this group were Dang Tu Man (who lived in Hong Kong for making bombs and organizing riots at the Vietnam–China border), Luong Lap Nham (one of the two supreme leaders of the 1917 Thai Nguyen uprising), Hoang Trong Mau (one of the leaders of the *Hoi Viet Nam Quang Phuc* (越南光復會 - Vietnam Restoration League), Tran Huu Luc (who was arrested and killed with Hoang Trong Mau in Hanoi by the French colonialists, while the revolution was still unfinished). Although each person had a different way of expression, but all dedicated themselves to the fatherland. Some people lost blood and bone. Some people sacrificed their lives for the struggle for national liberation.

Conclusion

The leading historian of Vietnamese history – Tran Van Giau – commented: “Vietnam's political history in the first 25 years of the 20th century was attached to the name Phan Boi Chau. He was a famous politician [2007: 44, 50], a great cultural, “also a thinker”, the country's foremost organizer of the time. Not only created a new way for liberating Vietnam following bourgeois democratic, Phan Boi Chau also directly organized the Dong Du movement, gathering hundreds of patriotic young people to study abroad with the expectation to return home in the future to help people save the country. In that way Phan Boi Chau and his comrades contributed to the training of the first cadres of the new ideology for the national salvation and liberation in Vietnam. Although the Dong Du movement failed quickly after Phan Boi Chau and Cuong De and other students were expelled from Japan, Phan Boi Chau's overseas study trend and patriotic activities in the four years

¹ We use the translation of Vinh Sinh (2016) because it is clearer and more intelligible. You could refer to the translation in Phan Boi Chau (2000) or Amma Yuhiko (2006: 72).

² In his article *Về đội ngũ lưu học sinh Việt Nam trên đất Nhật Bản đầu thế kỷ XX* (The team of Vietnamese students in Japan early in the 21st century) [Chuong Thau 2006: 250], author Chuong Thau mistook when he wrote that Nguyen Thuc Canh had another name Tran Huu Luc. In reality, Nguyen Thuc Duong, who was Nguyen Thuc Canh's younger brother, had the name Tran Huu Luc when studying in Japan; Nguyen Thuc Canh had name Tran Huu Cong (in Japan) and then took name Tran Trong Khac when studying in Germany

³ In his memoirs, Tran Trong Khac said that in about summer 1928, a Vietnamese came to Berlin to find him. Later than he knew that man is Nguyen Ai Quoc.

from 1905 to 1909, started the wave of studying in Japan of Vietnamese youth, contributing to the friendship and cooperation between Vietnam and Japan during 20th century.

References

1. Chương Thâu (2006). Về đội ngũ lưu học sinh Việt Nam trên đất Nhật Bản đầu thế kỷ XX.. *Quan hệ văn hóa, giáo dục Việt Nam – Nhật Bản và 100 năm phong trào Đông Du* [The Team of Vietnamese Students in Japan Early in the XX Century. In *The Relationship between Vietnam and Japan, and the 100 Years of Dong Du Movement*]. Hà Nội: Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội.
2. Lê Thị Kinh (tức Phan Thị Minh) (2001). Phan Châu Trinh qua những tài liệu mới [Phan Chau Trinh through New Documents]. Vol.1, Q.1, t.1. Đà Nẵng: Nhà xuất bản Đà Nẵng.
3. Nguyễn Thúc Chuyên (2007). 157 nhân vật xuất dương trong phong trào Đông Du [157 Characters in Dong Du Movement]. Vinh: Nhà xuất bản Nghệ An.
4. Nguyễn Văn Hầu (2002). Chí sĩ Nguyễn Quang Diêu – một lãnh tụ trọng yếu trong phong trào Đông Du ở miền Nam [Nguyen Quang Dieu – A Prominent Leader of Dong Du Movement in the South]. Hà Nội: Nhà xuất bản Trẻ.
5. Phan Bội Châu (2000). Tự phán [Self-comment]. Hà Nội: Nhà xuất bản Văn hóa – Thông tin.
6. Phan Bội Châu (2008). Tự phê phán [Self-criticism]. Thanh Hóa: Nhà xuất bản Thanh Hóa.
7. Phương Hữu (1950). Phong trào đại Đông Du [Dong Du Great Movement]. Sài Gòn: Nhà xuất bản Nam Việt.
8. Tôn Quang Phiệt (1958). Phan Bội Châu và một giai đoạn lịch sử chống Pháp của nhân dân Việt Nam [Phan Boi Chau and a Historic Period of Anti-French of Vietnamese People]. Hà Nội: Nhà xuất bản Văn hóa.
9. Trần Trọng Khắc (1971). Năm mươi bốn năm hải ngoại [Fifty Four Years abroad]. Sài Gòn: Nhà xuất bản Xây dựng.
10. Trần Văn Giàu (2007). Phan Bội Châu – nhà cách mạng dân tộc, nhà văn yêu nước, nhà tư tưởng dân chủ lớn nhất Việt Nam đầu thế kỷ XX. In *Phan Bội Châu trong dòng thời đại* [Phan Boi Chau – National Revolutionary, Patriotic Writer, Vietnam's Greatest Democracy Thinker in the Early 20th Century. In *Phan Boi Chau in the Flow of Time*]. Vinh: Nhà xuất bản Nghệ An.
11. Vĩnh Sính (2016). Việt Nam và Nhật Bản, giao lưu văn hóa [Viet Nam – Japan, Cultural Exchange]. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học xã hội.
12. Yuhiko, Amma (2006). Lịch sử bia kỷ niệm ngài Asaba Sakitaro (Thiền Vũ Tá Hỷ Thái lang) và giao lưu Nhật – Việt trong thế kỷ XXI. In *Quan hệ văn hóa, giáo dục Việt Nam – Nhật Bản và 100 năm phong trào Đông Du* [History of Monument to Asaba Sakitaro and Nhat – Viet Exchange in the XXI Century. In *The Relationship between Vietnam and Japan, and the 100 Years of Dong Du Movement*]. Hà Nội: Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội.
13. Yves, Le Jariel (2009). Phan Boi Chau (1867–1940). Le Nationalisme vietnamien avant Ho Chi Minh. edited, L'Harmattan, Paris.

Author:

Nguyễn Văn Khánh, PhD, Professor, VNU–University of Social Sciences and Humanities, Ha Noi, Viet Nam. Email: khanhnv@vnu.edu

Article history:

Received: October 17, 2018

Received in revised form: December 02, 2018

Accepted: December 18, 2018

Нгуен Ван Кхань

**ВНЕШНЯЯ ПОДДЕРЖКА ВНУТРЕННЕГО ПРОЦЕССА:
ФАН БОЙ ТЯУ И ВЬЕТНАМСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ДОНГ ЗУ В ЯПОНИИ
В НАЧАЛЕ XX В.**

Аннотация: Движение Донг Зу относится к революционной практике вьетнамцев отправляться в Японию на учебу. Первое движение «Отправляйся в Японию / Донг Зу», с 1905 по 1908 гг. возглавляемое Фан Бой Тяу, проложило путь для следующих движений Донг Зу в 20 в.

Тем не менее, чтобы помочь читателям представить три движения Донг Зу, связанные с развитием вьетнамско-японских отношений в 20 в., в статье рассматриваются обстоятельства и условия формирования, развитие и результаты первой волны движений Донг Зу — поездок вьетнамской молодежи в Японию на учебу для достижения революционных целей. Автор разъясняет позицию и роль Фан Бой Тяу и движения Донг Зу не только в патриотических движениях против французов во Вьетнаме, но и в установлении и развитии дружественных отношений между двумя странами Вьетнам – Япония в 20 в.

Ключевые слова: Фан Бой Тяу; Донг Зу, освобождение, отношения Вьетнама и Японии.

Список литературы

1. Chương Thâu. Về đội ngũ lưu học sinh Việt Nam trên đất Nhật Bản đầu thế kỷ XX // Quan hệ văn hóa, giáo dục Việt Nam – Nhật Bản và 100 năm phong trào Đông Du [Тыонг Тхай. О группе вьетнамских студентов в Японии в начале XX в. // Вьетнамо-японские связи в области культуры и образования и 100 лет движения Донг Зу]. Hà Nội: Nhà xuất bản Đại học Quốc gia, 2006.
2. Lê Thị Kinh (tức Phan Thị Minh). Phan Châu Trinh qua những tài liệu mới [Ле Тхи Кинь. Фан Тяу Чинь в новых документах], Vol.1, Q.1, t.1. Đà Nẵng: Nhà xuất bản Đà Nẵng, 2001.
3. Nguyễn Thúc Chuyên. 157 nhân vật xuất dương trong phong trào Đông Du [Нгуен Тхык Тюйен. 157 персонажей в движении Донг Зу]. Vinh: Nhà xuất bản Nghệ An, 2007.
4. Nguyễn Văn Hào. Chí sĩ Nguyễn Quang Diêu – một lãnh tụ trọng yếu trong phong trào Đông Du ở miền Nam [Нгуен Ван Хау. Нгуен Куанг Диеу – выдающийся лидер движения Донг Зу на юге]. Hà Nội: Nhà xuất bản Trẻ, 2002.
5. Phan Bội Châu. Tự phán [Фан Бой Тяу. Комментируя себя]. Hà Nội: Nhà xuất bản Văn hóa – Thông tin, 2000.
6. Phan Bội Châu. Tự phê phán [Фан Бой Тяу. Критикуя себя]. Thanh Hóa: Nhà xuất bản Thanh Hóa, 2008.
7. Phương Hữu. Phong trào đại Đông Du [Фыонг Хыу. Большое движение Донг Зу]. Sài Gòn: Nhà xuất bản Nam Việt, 1950.
8. Tôn Quang Phiệt. Phan Bội Châu và một giai đoạn lịch sử chống Pháp của nhân dân Việt Nam [Тон Куанг Фьет. Фан Бой Тяу и период антифранцузской истории вьетнамского народа]. Hà Nội: Nhà xuất bản Văn hóa, 1958.
9. Trần Trọng Khắc. Năm mươi bốn năm hải ngoại [Чан Чонг Кхак. Пятьдесят четыре года за границей]. Sài Gòn: Nhà xuất bản Xây dựng, 1971.
10. Trần Văn Giàu. Phan Bội Châu – nhà cách mạng dân tộc, nhà văn yêu nước, nhà tư tưởng dân chủ lớn nhất Việt Nam đầu thế kỷ XX // Phan Bội Châu trong dòng thời đại [Чан Ван Зяу. Фан Бой Чау – крупнейший национальный революционер, писатель-патриот, мыслитель-демократ во Вьетнаме в начале XX в. // Фан Бой Тяу в рамках эпохи]. Vinh: Nhà xuất bản Nghệ An, 2007.

11. Vĩnh Sính. Việt Nam và Nhật Bản, giao lưu văn hóa [Винь Шинь. Вьетнам – Япония, культурные обмены]. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học xã hội, 2016.

12. Yuhiko Amma. Lịch sử bia kỷ niệm ngài Asaba Sakitaro (Thiền Vũ Tá Hỷ Thái lang) và giao lưu Nhật – Việt trong thế kỷ XXI // Quan hệ văn hóa, giáo dục Việt Nam – Nhật Bản và 100 năm phong trào Đông Du [Юхико Амма. История стелы в честь Асабы Сакитаро и японо-вьетнамские связи в XXI в. // Вьетнамо-японские связи в области культуры и образования и 100 лет движения Донг Зу]. Hà Nội: Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội, 2006.

13. Yves Le Jariel. Phan Boi Chau (1867–1940). Le Nationalisme vietnamien avant Ho Chi Minh. edited, L'Harmattan, Paris, 2009.

Автор:

Нгуен Ван Кхань, к.и.н., профессор Университета социальных и гуманитарных наук, Вьетнамский государственный университет, Ханой, Вьетнам. Email: khanhvn@vnu.edu

Продвижение статьи:

Дата поступления: 17.10.2018

Дата поступления в переработанном виде: 02.12.2018

Принята к печати: 18.12.2018

ФИЛОЛОГИЯ

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10038

Нгуен Ван Лой

МЕСТНЫЕ ГОВОРЫ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ СРВ

Аннотация. В статье приводится исследование современными методами системы тонов, используемых дикторами центрального вьетнамского телеканала VTV1 с сайгонским произношением. Сравнивая характеристики их речи в эфире с характеристиками сайгонского говора повседневного общения, автор делает вывод о том, что в настоящее время идет процесс сближения сайгонского говора с нормативным произношением.

Ключевые слова: диалекты вьетнамского языка, сайгонский выговор, нормативное произношение, центральное радио и телевидение СРВ, система тонов, фонетика и фонология.

Введение

Актуальность данной статьи обусловлена пристальным вниманием общественности к проблеме использования местного говора на Центральном телевидении Вьетнама (VTV) и активным обсуждением этой проблемы во вьетнамском обществе. Вопрос заключается в том, следует ли на центральном телевидении использовать другие виды произношения, кроме северного (ханойского). Вышеупомянутый вопрос касается более широкой проблемы – стандартов произношения в средствах массовой информации в целом и на центральном телевидении и радио, в частности. Думается, что перед тем, как решать эту проблему, необходимо уточнить характеристики местных говоров при обычном общении и при использовании в СМИ. Необходимо тщательно изучить особенности языка городов, имеющих важное политическое, экономическое, культурное и социальное значение, таких как Ханой, Хюэ и Хошимин.

Ранее некоторыми авторами изучались особенности произношения инициалей и рифм в сайгонском говоре вообще и «сайгонском нормативном произношении» (на телевидении г.Хошимина – НТВ), в частности [Cao Xuân Hạo, Lê Minh Trí 2005; Huỳnh Công Tín 1999; Nguyễn Văn Huệ 2005; Thompson 1954; Thompson 1959]. Тема тонов в сайгонском произношении на радио и телевидении изучена гораздо меньше.

Целью данной статьи является определение характеристик тонов в сайгонском произношении на Вьетнамском телевидении (VTV). Также впервые предпринята попытка определения соотношения местного говора с нормативным произношением на центральном радио и телевидении. Материалами исследования являются звукозаписи (запись звуков и тонов речи) в виде файлов общим объемом около 200 МБ), записана речь (чтение) четырех дикторов с сайгонским произношением из программ *События (Thời Sự)*, *Новости (Tin tức)*,

Хроника суток (Chuyển động 24 giờ) на канале VTV1 в период с 23 по 28 июля 2016 г. Данные обрабатывались программами анализа голоса PRAAT, SA, WICECIL.

Сайгонский говор

Согласно популярной концепции, вьетнамский язык состоит из трех географических диалектов: северного, центрального и южного [Hoàng Thị Châu 1989]. Географически сайгонский говор относится к южному диалекту. Однако, согласно Нгуен Ван Хюэ, Као Суан Хао и Ле МиньЧи, сайгонский говор не может быть определен исключительно на основе географии (географический диалект), это городской диалект [Cao Xuân Hạo, Lê Minh Trí 2005: 153–236; Nguyễn Văn Huệ 2005: 113–124]. Городской сайгонский говор, на котором говорят в основном жители Сайгона определенного культурного уровня, имеет фонетические, лексические и частично грамматические отличия от языка, на котором говорят жители сельских районов Юга Вьетнама, а также от языка уроженцев Сайгона, не имеющих определенного уровня образования [Nguyễn Văn Huệ 2005: 115]. В то же время сайгонский говор ненамного отличается от говора южновьетнамской интеллигенции или жителей крупных городов, таких как Митхо, Кантхо, Виньлонг [Nguyễn Văn Huệ 2005: 115].

Сайгонское произношение

Произношение является характеристикой отдельного человека или сообщества людей, живущих в определенной местности (географический диалект) или принадлежащих к определенной социальной группе (социальный диалект). Сайгонское произношение показывает фонетические характеристики сайгонского выговора как социального, а не географического диалекта. Подтверждая это, Као Суан Хао и Ле Минь Чи выделяют две отличительные особенности сайгонского произношения:

1. Произношение, свойственное южному диалекту.
2. Произношение, свойственное интеллигенции.

Авторы изучили произношение дикторов на телевидении г.Хошимина (НТВ), представляющих городской сайгонский говор — *нормативное сайгонское произношение* [Cao Xuân Hạo, Lê Minh Trí 2005: 153–236]. Основой для исследования было взято именно их произношение, т.к. благодаря популярности телевидения это произношение слышит наибольшее число людей, и оно получило широкое распространение. В то же время дикторы — люди с определенным уровнем культуры и образования, они прошли курсы повышения квалификации в области произношения, лексики, формы и стиля изложения.

Кроме того, необходимо провести различие между «нормативным сайгонским произношением», используемым на радио и телевидении, и произношением жителей Сайгона, характерным для повседневного общения (назовем его повседневным сайгонским произношением).

Первая особенность «нормативного сайгонского произношения», отмечаемая Као Суан Хао и Ле Минь Чи и свойственная южному диалекту, выражается в произнесении рифмы с сохранением «*южного диалекта*». Вторая особенность, присущая интеллигенции, выражается в том, что инициалы произносятся не так, как в южном диалекте, инициаль *v* отличается от инициалей *d/gi, j*; используется предтоналъ *-w-*. Что касается тонов, по мнению авторов, «*нет никакой разницы между сайгонским выговором (дикторов) и тонами южного выговора, включая сельскую местность*» [Cao Xuân Hạo, Lê Minh Trí 2005: 153–

236]. Согласно Као Суан Хао и Ле Минь Чи, система тонов «нормативного сайгонского произношения» состоит из пяти единиц, в ней не различаются остро-вопросительный и вопросительный тоны.

В то же время в работе «Общение на телевидении» Нгуен Тхе Ки отмечает, что система тонов в речи дикторов телевидения Хошимина (HTV), сохраняя особенности южного диалекта, все же имеет определенные *отличия* [Nguyễn Thế Kì 2011: 191]. По словам автора, в произношении дикторов телевидения различаются остро-вопросительный и вопросительный тоны.

Таким образом, среди авторов нет единства в оценке системы тонов «нормативного сайгонского произношения» в целом и произношения дикторов хошиминского телевидения, в частности.

Для изучения системы тонов сайгонского произношения на государственном телевидении (VTV) мы проанализировали записи четырех сайгонских дикторов: Хоай Ань (ХА), Тхюи Ханг (ТХ), Фьонг Тхао (ФТ) и Чук Май (ЧМ), читающих передачи VTV1 «Новости», «12-часовые новости», «Хроника суток» с 23 по 28 июля 2016 года. Тоны в записях сравниваются с тонами повседневного сайгонского произношения и тонами ханойского произношения, считающегося нормативным для всех вьетнамцев.

Сайгонские тоны

Система тонов сайгонского произношения, совпадающая с системой тонов других выговоров южного диалекта в целом и диалекта Намбо в частности, включает 5 тонов; тоны, выделенные согласно фонологическим критериям, приведены в таблице 1:

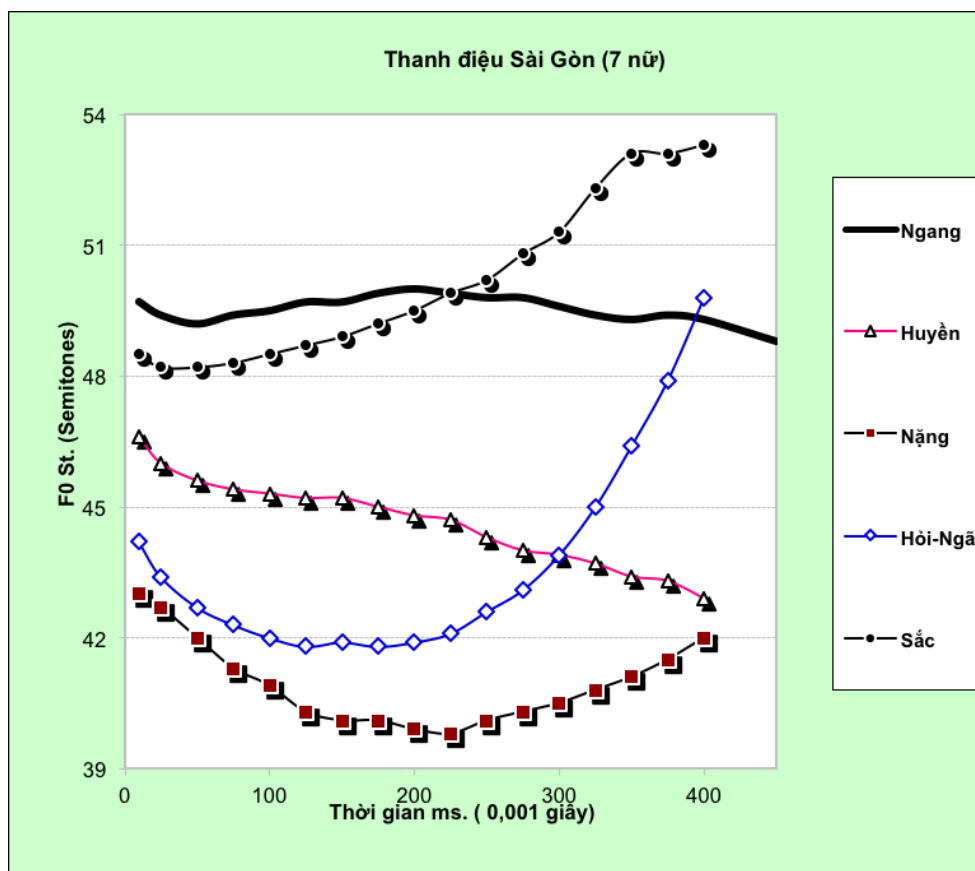
Таблица 1

Фонологические критерии для выделения тонов повседневного сайгонского произношения

Тон	Фонологические критерии
1 - ровный	Ровность
2- нисходящий	снижение
3- восходящий	повышение
4- вопросительный/ остро-вопросительный	снижение-повышение, высокий уровень
5-тяжелый	снижение-повышение, низкий уровень

На рисунке 1 – график тонов повседневного сайгонского произношения, построенный с помощью компьютерной программы WINCECIL на основании анализа произношения 7 человек (женщин, учительниц начальной школы, 30–45 лет), родившихся в Сайгоне.

Рис.1. График тонов повседневного сайгонского произношения

Основные характеристики системы тонов сайгонского произношения (в сравнении с системой тонов ханойского произношения):

1. Включает пять тонов, остро-вопросительный и вопросительный тоны «сливаются в один» (не различаются)¹. Фонологически тоны сайгонского произношения различаются по критерию высоты (противопоставляя ровное звучание (тон 1 – ровный) снижению (тон 2 – нисходящий), повышению (тон 3 – восходящий), снижению-повышению на высоком уровне (тон 4 – вопросительный/остро-вопросительный) и снижению-повышению на низком уровне (тон 5 – тяжелый).

2. Тон 4 (вопросительный/остро-вопросительный) в сайгонском произношении имеет нисходяще-восходящий рисунок, завершаясь на более высоком уровне, чем начинается.

3. В системе тонов сайгонского произношения ровный, нисходящий и восходящий тоны (три из пяти) имеют фонетические и фонологические особенности, схожие с соответствующими тонами в ханойском произношении. Кроме слияния в один

¹ По мнению некоторых авторов, четвертый тон сайгонского произношения по диапазону и мелодии является промежуточным между вопросительным и остро-вопросительным тонами ханойского произношения [Hoàng Thị Châu, 1989,:123; Huỳnh Công Tín 1999: 39,89]. Поэтому он называется вопросительный/ остро-вопросительный тон. В действительности четвертый тон сайгонского произношения отличается от вопросительного и остро-вопросительного тона ханойского произношения тем, что остро-вопросительный тон ханойского произношения имеет сильную фарингализацию в первой половине слога, а вопросительный тон имеет легкую фарингализацию в середине слога (моделируя нисходяще-восходящий рисунок) или в конце слога (моделируя нисходящий рисунок).

(неразличения) вопросительного и остро-вопросительного тонов, в сайгонском произношении тяжелый тон имеет нисходяще-восходящий рисунок в отличие от тяжелого тона в ханойском произношении, резко снижающегося и заканчивающегося гортанной смычкой (см. описание ниже).

4. В фонетическом плане система тонов сайгонского произношения имеет относительно широкий диапазон²: перепад высот от самой нижней точки (тяжелый тон) до самой высокой точки (восходящий тон) достигает 15 полутонов.

Широкий диапазон тонов позволяет значительно изменять высоту, что создает музыкальность, «переливы» голоса. Благодаря этой особенности система тонов сайгонского произношения близка к системе тонов ханойского произношения и отличается от системы тонов с узким диапазоном, как в диалекте Центрального Вьетнама (Нгетинь, Куангбинь, Куангчи, Хюэ).

Система тонов ханойского произношения

Ханойское произношение считается нормативным для всего вьетнамского народа. Система тонов ханойского произношения имеет особенности, общие для северного диалекта, и состоит из шести тонов. Фонологические характеристики тонов даются в таблице 2.

Таблица 2

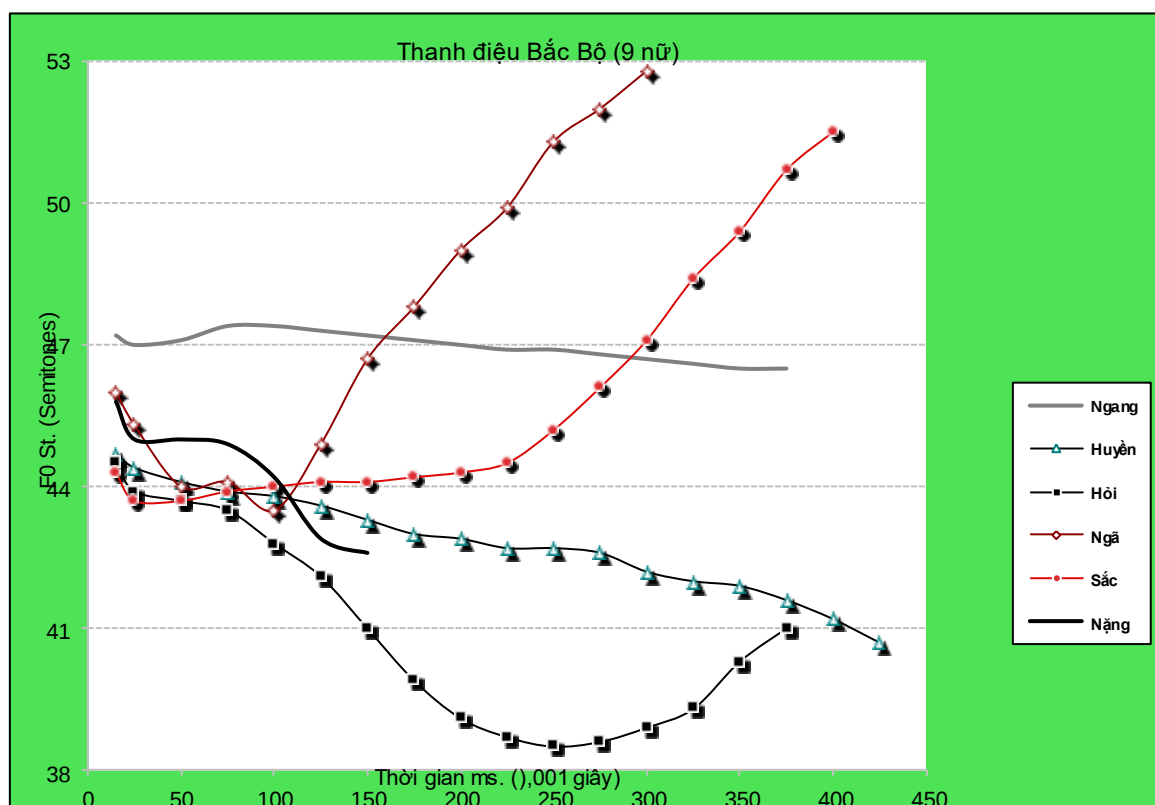
Фонологические критерии для выделения тонов ханойского произношения

Тон	Высота	Качество звука
1- ровный	равномерная, высокий уровень	обычный
2- нисходящий	снижение (равномерная), низкий уровень	придыхательный
3- восходящий	повышение	обычный
4- вопросительный	снижение – повышение (снижение)	фарингализованный
5- остро-вопросительный	снижение – повышение (повышение)	фарингализованный
6- тяжелый	снижение (равномерная)	гортанная смычка

На рисунке 2 показан график шести тонов ханойского произношения, созданный программой WINCECIL на основе анализа произнесения тонов девятью женщинами с ханойским произношением [Kirby 2011: 21; Nguyễn Văn Lợi, Jerod Edmondson 1997: 1–16].

² Это понятие синонимично понятию уровня основного тона (FO range), используемого в исследованиях тонов, и соответствует понятию диапазона в музыке.

Рис. 2. График шести тонов ханойского произношения

Основные характеристики системы тонов ханойского произношения

1. Фонологически тоны различаются не только по высоте, но и по качеству звука (voice quality). По высоте противопоставляется равномерное звучание (ровный тон) снижению (нисходящий, тяжелый тоны), повышению (восходящий тон), снижению-повышению (вопросительный и остро-вопросительный тоны). По качеству звука противопоставляются обычные тоны придыхательным (нисходящий тон), фарингализованным (остро-вопросительный, вопросительный), с гортанной смычкой (тяжелый тон).

2. Существует разница между остро-вопросительным, вопросительным и восходящим тонами. Вопросительный тон характеризуется нисходяще-восходящим (или нисходящим) рисунком, заканчивается на низком уровне легкой фарингализацией в середине или в конце слога. Восходящий тон имеет восходящий рисунок. Остро-вопросительный тон характеризуется нисходяще-восходящим (или восходящим) рисунком, заканчивается на высоком уровне и имеет сильную фарингализацию в первой половине слога. Результаты исследования восприятия тонов северного и южного диалектов, проведенного М.Брунелом, показали, что люди, говорящие на южном диалекте, очень чувствуют сильную фарингализацию в остро-вопросительном тоне ханойского произношения.

3. Система тонов ханойского произношения обладает широким диапазоном: интервал между самой низкой точкой в вопросительном тоне и самой высокой точкой в остро-вопросительном составляет 15–16 полутонов. По этому параметру система тонов ханойского

произношения совпадает с системой тонов сайгонского произношения и отличается от тональной системы с узким диапазоном тонов, как в Нгетинь, Куангбинь, Куангчи, Хюэ.

Система тонов сайгонского произношения на VTV1

Тоны в записях четырех дикторов VTV1 с сайгонским произношением ХА, ТХ, ФТ, ТМ имеют как сходство, так и отличия от тонов повседневного сайгонского произношения.

В записях чтения четырех дикторов с сайгонским произношением на VTV1 выделяется шесть тонов.

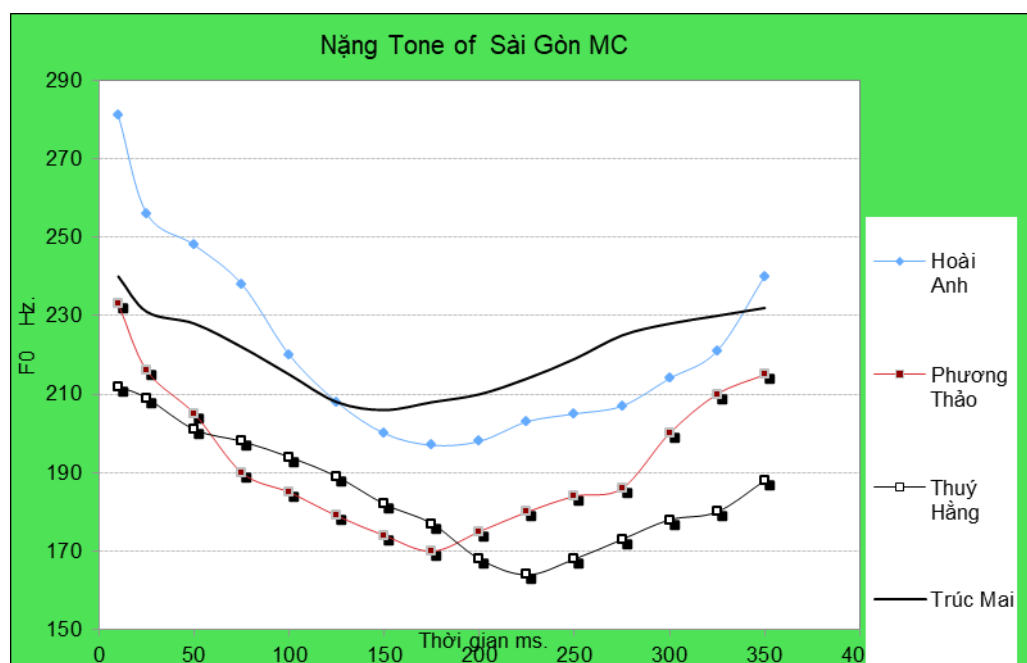
Ровный, нисходящий, восходящий тоны

Фонологические и фонетические характеристики ровного, нисходящего и восходящего тонов не отличаются от характеристик тонов сайгонского повседневного произношения и близки к характеристикам соответствующих тонов ханойского произношения.

Тяжелый тон

В записях речи (чтения) ХА, ФТ, ТХ, ТМ тяжелый тон сохраняет характеристики тяжелого тона сайгонского произношения (нисходяще-восходящий рисунок, долгота), отличные от характеристик тяжелого тона ханойского произношения (нисходящий рисунок, краткость, гортанная смычка). На рисунке 3 представлен график тяжелого тона в записях чтения ХА, ФТ, ТХ, ТМ на VTV1.

Рис. 3. Тяжелый тон дикторов сайгонского произношения на VTV1

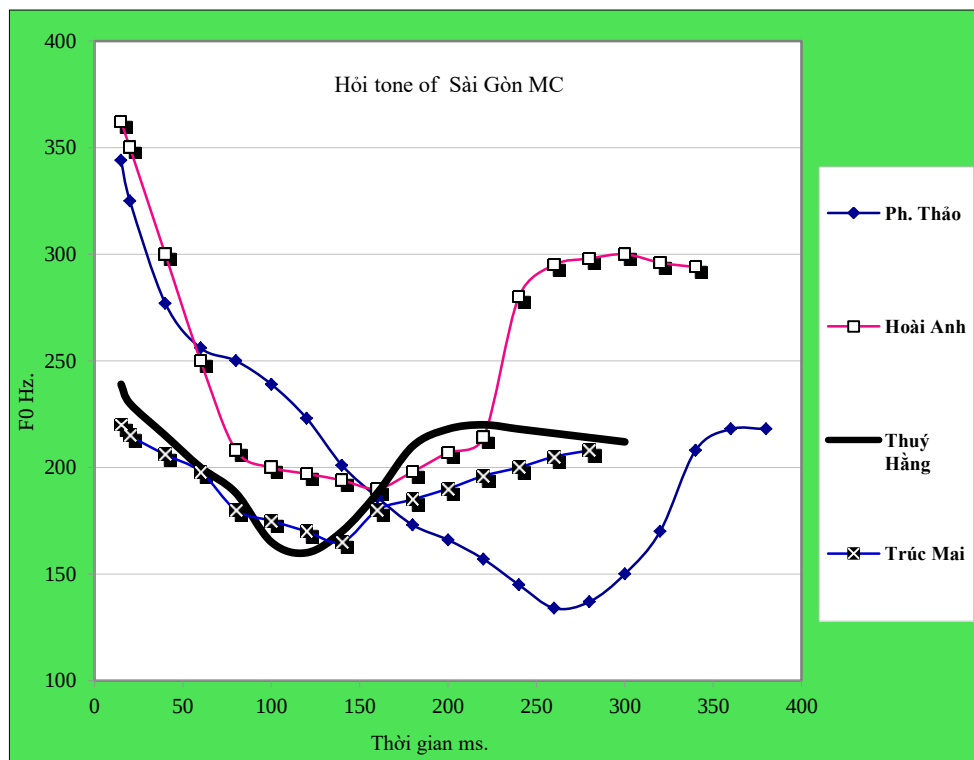
Вопросительный и остро-вопросительный тоны

В записях чтения ХА, ФТ, ТХ, ТМ различаются вопросительный и остро-вопросительный тоны.

На рисунке 4 представлен график вопросительного тона в произношении четырех дикторов VTV1. Тон имеет нисходяще-восходящий рисунок, заканчивается на более низком уровне, чем начинается. Воспроизведение вопросительного тона четырьмя дикторами

отличается от вопросительного/остро-вопросительного тона повседневного сайгонского произношения и близко вопросительному тону ханойского произношения по его нисходяще-восходящему рисунку.

Рис. 4. Вопросительный тон дикторов сайгонского произношения на VTV1

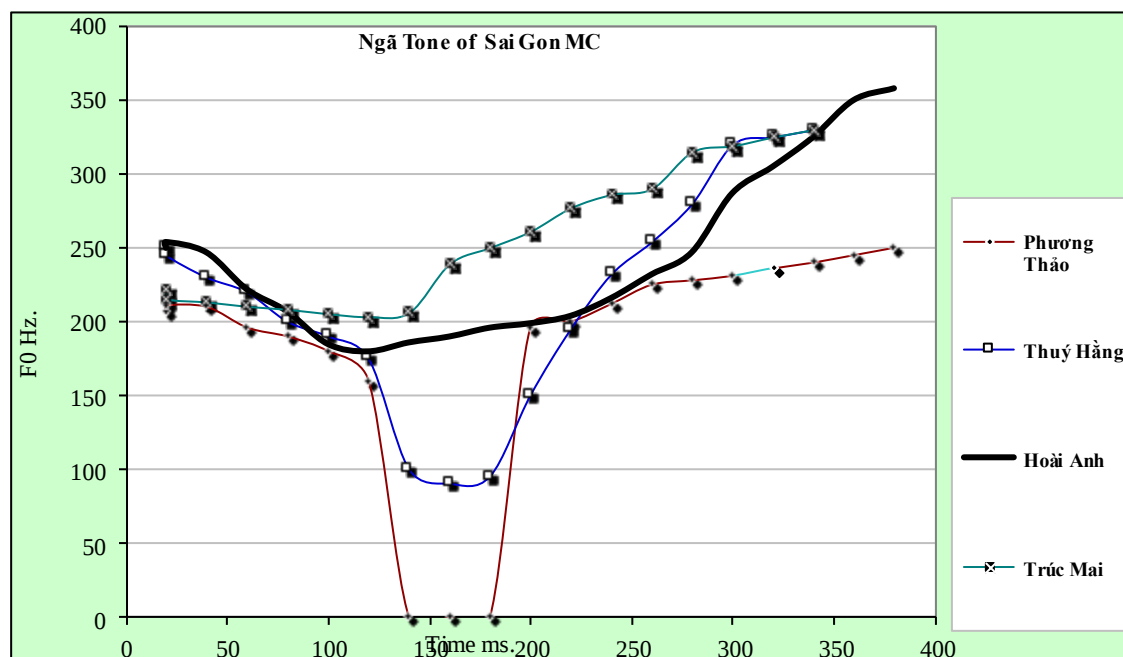
Остро-вопросительный тон в речи четырех дикторов с сайгонским произношением имеет следующие характеристики:

- нисходяще-восходящий рисунок, заканчивается на более высоком уровне, чем начинается: в произношении ХА, ТМ, ТХ разница в уровнях начала и конца тона довольно значительна (от 100 Гц до 150 Гц); в произношении ФТ эта разница невелика (менее 50 Гц).

В остро-вопросительном тоне в речи дикторов с сайгонским произношением наблюдается явление сильной фарингализации в начале слога. Особенно четко оно прослеживается в речи ФТ и ТХ.

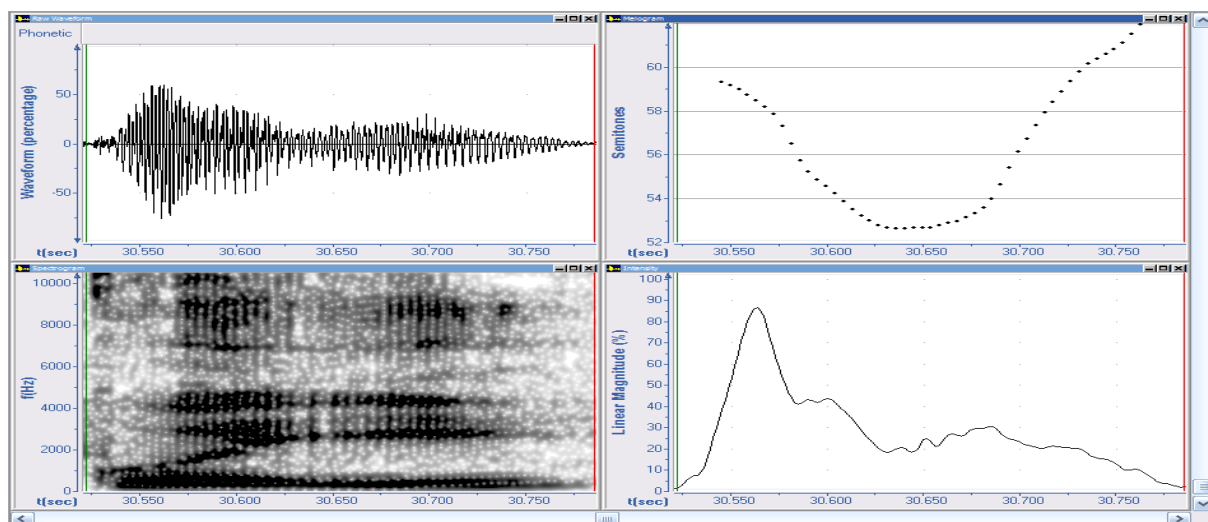
На рисунке 5 изображен график остро-вопросительного тона в записях четырех дикторов с сайгонским произношением на VTV1.

Рис. 5. Остро-вопросительный тоу дикторов сайгонского произношения на VTV1

На рисунке 6 изображены вид звуковой волны, спектрограмма, интенсивность звука и график тона при произнесении ТХ слова **quỹ** (фонд).

Рис. 6

Нисходяще-восходящий рисунок, сильная фарингализация в первой половине слога, свойственные речи дикторов VTV1 с сайгонским произношением, являются фонологическими характеристиками остро-вопросительного тона в ханойском произношении.

Наличие остро-вопросительного тона в речи дикторов VTV1 с сайгонским произношением расширяет их тоновый диапазон: интервал между самой нижней точкой в вопросительном тоне и самой высокой в остро-вопросительном колеблется от 150 до

160 Гц. Это придает речи музыкальность, переливчатость, которая явственно слышна в записях дикторов VTV с сайгонским произношением.

По результатам исследования записей дикторов VTV с сайгонским произношением можно сделать следующие выводы.

1. Тоны в записях чтения дикторов VTV1 ХА, ФТ, ТХ, ТМ имеют как похожие, так и отличительные характеристики по сравнению с повседневным сайгонским произношением (южным диалектом).

2. Аналогии прослеживаются в ровном, нисходящем, восходящем и особенно тяжелом тонах. Это касается черт, характерных для тонов сайгонского произношения в частности и всего южного диалекта в целом.

3. Отличия проявляются в различении остро-вопросительного и вопросительного тонов, причем фонетические и фонологические характеристики этих тонов близки к характеристикам соответствующих тонов ханойского произношения.

Заключение

1. Приведение произношения в разговоре и при чтении к нормативу является важным требованием речевого общения на радио и телевидении вообще, а на государственном телевидении, которым является VTV, в особенности.

2. Дикторы с сайгонским произношением сознают это и постоянно совершенствуют свою речь. Как призналась ведущая Чук Май, услышав мнение зрителей о своем произношении, она каждый день тренировалась говорить по-северному. «Дома я всегда брала газету и читала, стараясь соблюдать нормативное северное произношение, и просила родных высказывать свои мнения. И сейчас, хотя мое произношение еще не достигло нормы, но прогресс налицо» [Vietnamnet: 26.7.2016]. В то же время телезрители, общественность принимают и высоко оценивают манеру речи дикторов с сайгонским произношением, таких как ХА, ТХ, ФТ.

3. Произнесение тонов дикторами с сайгонским произношением на VTV1, а также нормативное произнесение инициалей на телевидении г. Хошимина [Cao Xuân Hạo, Lê Minh Trí 2005: 153–236] отражает тенденцию приведения к норме произношения местных выговоров в речевом общении на радио и телевидении. Сохраняя особенности местных выговоров и диалектов (сайгонское произношение повседневного общения – южный диалект), на радио и телевидении стремятся к нормативному (ханойскому) произношению.

4. Использование местных выговоров на центральном радио и телевидении возможно и необходимо. Местные выговоры должны стремиться к нормативному произношению следующим путем: сохраняя типичные особенности местного выговора, менять некоторые характеристики, приближая их к характеристикам общенационального языка.

Список литературы

1. Cao Xuân Hạo, Lê Minh Trí. Tiếng Sài Gòn và cách phát âm của các phát thanh viên HTV. Tiếp xúc ngôn ngữ ở Việt Nam [Сайгонский диалект и произношение дикторов HTV. Языковое общение во Вьетнаме]. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học Xã hội, 2005. Tr. 153–236.

2. Hoàng Thị Châu. Tiếng Việt trên các miền đất nước (phương ngữ học) [Вьетнамский язык в разных регионах страны (диалектология)]. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học Xã hội, 1989.

3. Hoàng Tuệ. Vấn đề chuẩn ngôn ngữ qua lịch sử ngôn ngữ học [Проблема языковых стандартов в истории лингвистики]. Hà Nội: Nhà xuất bản Giáo dục, 1993.
4. Hoàng Tuệ. Những vấn đề phát âm tiếng Việt. Tiếng Việt trên các phương tiện truyền thông đại chúng [Проблемы вьетнамского произношения. Вьетнамский язык в средствах массовой информации]. Hội Ngôn ngữ học TP Hồ Chí Minh-Viện Ngôn ngữ học-Trường đại học Khoa học Xã hội và Nhân văn TP Hồ Chí Minh, 1999. Tr. 136–142.
5. Huỳnh Công Tín. Hệ thống ngữ âm tiếng Sài Gòn (so sánh với phương ngữ Hà Nội và một số phương ngữ khác ở Việt Nam) [Сайгонская фонетическая система (в сравнении с ханойским диалектом и другими диалектами во Вьетнаме)]. Luận án Tiến Sĩ. Đại học Khoa học Xã hội và Nhân văn, Đại học Quốc gia Thành phố Hồ Chí Minh, 1999.
6. Kirby, James P. Vietnamese (Ha Nội Vietnamese)//Journal of the International Phonetics Association, 4/3, 2011.
7. Nguyễn Thế Kì. Nói năng, giao tiếp trên đài truyền hình [Общение на телевидении]. Hà Nội: Nhà xuất bản Đại học quốc gia, 2011.
8. Nguyễn Văn Lợi, Edmondson Jerod. Thanh điệu và chất giọng trong tiếng Việt hiện đại (phương ngữ Bắc Bộ): khảo sát thực nghiệm [Тоны и качество звука в современном вьетнамском языке (северный диалект): экспериментальное исследование]//Тạp chí Ngôn ngữ, № 1. 1997. Tr. 1–16.
9. Nguyễn Văn Huệ. Một số đặc điểm ngữ âm của tiếng Sài Gòn. Một số vấn đề về phương ngữ xã hội [Некоторые фонетические характеристики сайгонского выговора. Некоторые проблемы социального диалекта]. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học Xã hội, 2005. Tr. 113–124.
10. Thompson, L.C. A Grammar of spoken South Vietnamese. PhD Thesis. New Haven, 1954.
11. Thompson, L.C. Sai Gon Phonemics// Language, vol. 35, 1959. P. 454–476.

Автор:

Нгуен Ван Лой, к.ф.н., доцент Академии общественных наук Вьетнама. E-mail: loinquyen201@gmail.com

Продвижение статьи:

Дата поступления: 25.02.2018

Дата поступления в переработанном виде: 01.12.2018

Принята к печати: 20.12.2018

Nguyen Van Loi

LOCAL ACCENTS ON CENTRAL RADIO AND TELEVISION OF THE SRV

Abstract. The article presents a study of modern methods of the tone system, used by speakers of the central Vietnamese television channel VTV1 with the Saigon pronunciation. Comparing the characteristics of their speech on the air with the characteristics of the Saigon accent of everyday communication, the author concludes that at the present time there is a process of convergence of the Saigon accent with the standard pronunciation.

Key words: Vietnamese dialects, Saigon accent, normative pronunciation, central radio and television of Vietnam, tone system, phonetics and phonology.

References

1. Cao Xuân Hạo, Lê Minh Trí (2005). Tiếng Sài Gòn và cách phát âm của các phát thanh viên HTV. Tiếp xúc ngôn ngữ ở Việt Nam [Saigon dialect and pronunciation of HTV speakers. Language Communication in Vietnam]. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học Xã hội. Tr. 153–236.
2. Hoàng Thị Châu (1989). Tiếng Việt trên các miền đất nước (phương ngữ học) [Vietnamese language in different regions of the country (dialectology)]. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học Xã hội.
3. Hoàng Tuệ (1993). Vấn đề chuẩn ngôn ngữ qua lịch sử ngôn ngữ học [The problem of linguistic standards in the history of linguistics]. Hà Nội: Nhà xuất bản Giáo dục.
4. Hoàng Tuệ (1999). Những vấn đề phát âm tiếng Việt. Tiếng Việt trên các phương tiện truyền thông đại chúng [Problems of Vietnamese pronunciation. Vietnamese language in the media]. Hội Ngôn ngữ học TP Hồ Chí Minh–Viện Ngôn ngữ học–Trường đại học Khoa học Xã hội và Nhân văn TP Hồ Chí Minh. Tr. 136–142.
5. Huỳnh Công Tín. Hệ thống ngữ âm tiếng Sài Gòn (so sánh với phương ngữ Hà Nội và một số phương ngữ khác ở Việt Nam) [Saigon phonetic system (in comparison with the Hanoi dialect and other dialects in Vietnam)]. Luận án Tiến Sĩ. Đại học Khoa học Xã hội và Nhân văn, Đại học Quốc gia Thành phố Hồ Chí Minh, 1999.
6. Kirby, James P. Vietnamese (Ha Nội Vietnamese). *Journal of the International Phonetics Association*, 2011, 4/3.
7. Nguyễn Thế Kỉ (2011). Nói năng, giao tiếp trên đài truyền hình [Communication on television]. Hà Nội: Nhà xuất bản Đại học quốc gia.
8. Nguyễn Văn Lợi, Jerod Edmondson (1997). Thanh điệu và chất giọng trong tiếng Việt hiện đại (phương ngữ Bắc Bộ): khảo sát thực nghiệm [Tones and voice quality in the modern Vietnamese language (northern dialect): an experimental study]. *Tạp chí Ngôn ngữ, № 1*. Tr. 1–16.
9. Nguyễn Văn Huệ (2005). Một số đặc điểm ngữ âm của tiếng Sài Gòn. Một số vấn đề về phương ngữ xã hội [Some of the phonetic characteristics of the Saigon pronunciation. Some problems of social dialect]. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học Xã hội. Tr. 113–124.
10. Thompson, L.C. (1954). A Grammar of spoken South Vietnamese. PhD Thesis. New Haven.
11. Thompson, L.C. (1959). Sai Gon Phonemics. *Language*, vol. 35. P. 454–476.

Author:

Nguyễn Văn Lợi, PhD (Philology), Associate professor, Vietnamese Academy of Social Studies. E-mail: loinquyen201@gmail.com

Article history:

Received: February 25, 2018

Received in revised form: December 01, 2018

Accepted: December 20, 2018

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10039

Т.Е. Горчакова

200-ЛЕТИЕ КАРЛА МАРКСА

Аннотация. В статье представлены итоги международной научной конференции «Маркс 200: идеи Карла Маркса о связи между социальной справедливостью и демократией и их актуальность», организованной Институтом философии Вьетнамской Академии общественных наук и Фондом Розы Люксембург Германии во Вьетнаме. Приводятся выдержки из отдельных докладов, в которых были проанализированы идеи Карла Маркса с позиций современности. Показано, что вьетнамские ученые стремятся объединить мысли К. Маркса с основными положениями политики обновления, реализуемой во Вьетнаме после VI съезда КПВ.

Ключевые слова: Карл Маркс, Вьетнам, Институт философии, Фонд Розы Люксембург, социальная справедливость, прогресс, демократия, политика обновления.

29–30 октября 2018 г. в провинции Виньфук (Вьетнам) состоялась международная научная конференция, посвященная 200-летию Карла Маркса, под названием «Маркс 200: идеи Карла Маркса о связи между социальной справедливостью и демократией и их актуальность». Организаторами конференции выступили Институт философии Вьетнамской Академии общественных наук (ВАОН) и Фонд Розы Люксембург Германии.

В конференции приняли участие ученые из Вьетнама, Германии, США, Японии, Кореи и России - автор данной статьи.

Открывая конференцию, вице-президент Вьетнамской Академии общественных наук профессор Фам Ван Дык подчеркнул, что Карл Маркс является одним из величайших идеологов. Его идеи оказали серьезное влияние на развитие всего человечества, сохраняя и сегодня свою значимость и мощную жизненную силу. Будучи великим идеологом и борцом за демократию (что является одним из самых важных достояний, к которому стремится все человечество), Карл Маркс высказал глубокие идеи о демократии и социальной справедливости. По его мнению, высшая ценность и важнейшее содержание демократии — вся власть народу [Pham Van Duc 2018: 9-10]. Принципиальная разница между буржуазной и социалистической демократиями в том, что при социализме народ имеет право широко и равноправно участвовать в делах государства. Также К. Маркс высказал ценные идеи о социальной справедливости как коренном праве человека. По мнению проф. Фам Ван Дыка,

данная конференция станет «трамплином» для ученых всего мира в изучении идейного наследия Карла Маркса и продолжении его дела [Pham Van Duc 2018: 10-11].

В зале заседаний конференции (фото предоставлено автором)

Директор Института философии ВАОН Нгуен Тай Донг поддержал мнение вице-президента ВАОН, отметив, что прошло уже 200 лет со дня рождения К. Маркса, однако в мире до сих пор в общей сложности 1 млрд людей живут в нищете. По его мнению, «ликвидировать нищету и голод можно лишь в том случае, если исчезнет неравенство в обществе, а мы будем бороться за реализацию таких ценностей, как прогресс, демократия, социальная справедливость, свобода и счастье для всех людей» [Nguyễn Tái Đông 2018: 15, 17].

Всего оргкомитет конференции получил 60 докладов, из которых 30 были непосредственно зачитаны и обсуждены в ходе 6 заседаний и секций: «Мысли Карла Маркса о социальной справедливости и демократии», «Понимание социальной справедливости и демократии во Вьетнаме», «Оценка ситуации социальной справедливости и демократии во Вьетнаме», «Международный и вьетнамский опыт разрешения вопросов социальной справедливости и демократии» и др.

Выступавшие осветили разные темы, в частности, были изложены взгляды Компартии Вьетнама на социальную справедливость, марксизм, демократию и политическую философию. В ходе конференции обсуждались такие вопросы, как понимание К. Марксом связи между социальной справедливостью и демократией и внедрение его идей во Вьетнаме; роль массово-пропагандистской работы в деле реализации демократических идей в современном Вьетнаме; восприятие понятий социальной справедливости и демократии во

Вьетнаме и связанные с этим проблемы. Вьетнамские ученые раскрыли, как реализуется социальная справедливость во Вьетнаме сегодня, какая существует разница в доходах между деревней и городом после 30 лет политики обновления во Вьетнаме и т.д.

Профессор Фонда Розы Люксембург (Германия) Лутц Брангш подчеркнул, что в 1980 -е годы в результате слабого внимания к требованиям научно-технологической революции и вопросам обновления, реальный социализм в экономической области потерпел поражение. Это доказывает, что недостаток внимания и тщательного анализа в проведении политических реформ может привести к «краху системы». То, что Германия потерпела поражение в своих усилиях по развитию посткапиталистического общества (особенно в экономической области) — это хороший урок, говорящий о необходимости использовать теорию К. Маркса для анализа и создания условий внедрения принципов социальной справедливости и демократии [Brangsch 2018: 21].

Из вьетнамских докладчиков, помимо представителей Института философии, выступили также ученые из институтов экономики, научного социализма, мировой экономики и политики ВАОН, журнала «Общественные науки», Университета Дананга, Академии журналистики и связи и др.

Автор настоящей статьи выступила с докладом «Марксизм и Вьетнам», в котором акцентировала внимание на основных достижениях политики обновления во Вьетнаме, отметив, что все наиболее крупные достижения политики обновления основываются на фундаментальных идеях Карла Маркса и Хо Ши Мина [Горчакова 2018: 133].

Что очень важно – организаторы конференции оперативно подготовили и издали к началу конференции сборник ее материалов на вьетнамском и английском языках: «Идеи Карла Маркса о связи между социальной справедливостью и демократией и их актуальность»¹.

Анализируя содержание докладов и выступлений, оргкомитет конференции отметил, что произошел серьезный обмен мнениями ученых разных стран прежде всего в трех следующих областях:

1. Идеи К. Маркса о социальной справедливости, демократии и об отношениях между социальной справедливостью и демократией;
2. Сохраняющаяся ценность идей К. Маркса о социальной справедливости, демократии и соотношении между ними;
3. Вьетнамская практика в реализации идей прогресса, демократии и социальной справедливости.

Подводя итоги конференции, ректор Института философии Нгуен Тай Донг высоко оценил доклады и выступления участников, отметив, что ее проведение стало «большой радостью и гордостью Института философии Вьетнама и Фонда Розы Люксембург в деле распространения всеобъемлющих ценностей и гуманитарных идей Карла Маркса». Данный результат, по оценке Нгуен Тай Донга, дает возможность увидеть, что в любой стране проблемы демократии, свободы и социальной справедливости отражают надежды человека на равноправие и прогресс. Он выразил мнение, что идеи Карла Маркса всегда будут

¹ Marx 200: the ideas of Karl Marx on the relationship between social justice and democracy and its current relevance. Hanoi, 2018. 645 p.

отвечать характеру эпохи и завоевывать внимание различных поколений ученых в любой стране [Nguyễn Tái Đông 2018: 13-20].

По оценке вице-президента ВАОН Фам Ван Дыка, конференция может послужить «трамплином» для ученых всего мира в изучении идейного наследия Карла Маркса и продолжении его дела [Pham Van Duc 2018: 12].

Список литературы

1. Brangsch Lutz. Social justice—a driving force of social development? On experiences of the late GDR // Karl Marx's thought on the relation between social justice and democracy and its current relevance. Collection of reports of the international scientific conference in Vinh Phuc, devoted to Karl Marx's 200th Anniversary. Hanoi, 2018. P.21–28.

2. Gorchakova Tatiana. Marxism and Vietnam // Karl Marx's thought on the relation between social justice and democracy and its current relevance. Collection of reports of the international scientific conference in Vinh Phuc, devoted to Karl Marx's 200th Anniversary. Hanoi, 2018. P.133–138.

3. Nguyễn Tái Đông. Báo cáo đề dẫn Hội thảo: Tư tưởng của Các Mác về mối quan hệ giữa công bằng xã hội với dân chủ và những vấn đề đặt ra // Tư tưởng của Các Mác về mối quan hệ giữa công bằng xã hội với dân chủ và ý nghĩa hiện thời của nó [Идеи Карла Маркса о связи между социальной справедливостью и демократией и вытекающие отсюда проблемы // Идеи Карла Маркса о связи между социальной справедливостью и демократией и их актуальность]. Hà Nội, 2018. С.13–20.

4. Pfeffer, Rodney G. Marxism, social justice, democracy and political philosophy // Karl Marx's thought on the relation between social justice and democracy and its current relevance. Collection of reports of the international scientific conference in Vinh Phuc, devoted to Karl Marx's 200th Anniversary. Hanoi, 2018. P.105–117.

5. Pham Van Duc. Marx thought on the relation between social justice and democracy and its current relevance. Opening speech of Vice-President of Vietnam Academy of Social Sciences // Karl Marx's thought on the relation between social justice and democracy and its current relevance. Collection of reports of the international scientific conference in Vinh Phuc, devoted to Karl Marx's 200th Anniversary. Hanoi, 2018. P. 9–12.

Автор:

Горчакова Татьяна Евгеньевна, к.э.н., ведущий научный сотрудник, руководитель Центра научной информации и документации Института Дальнего Востока РАН. E-mail: tatiana.gorchakova@gmail.com

Продвижение статьи:

Дата поступления: 18.11.2018

Дата поступления в переработанном виде: 03.12.2018

Принята к печати: 16.12.2018

T.E. Gorchakova

200th ANNIVERSARY OF KARL MARX

Abstract. The article presents the outcome of the international scientific conference “Marx 200: the ideas of Karl Marx on the relationship between social justice and democracy and its current relevance”, organized by the Institute of Philosophy of the Vietnamese Academy of Social Sciences and the Rosa Luxembourg Foundation of Germany in Vietnam. The article provides excerpts from individual reports, analyzing the ideas of Karl Marx from the contemporary viewpoint and showing, how the Vietnamese scientists seek to unite the thoughts of K. Marx with the main provisions of the renewal policy being implemented in Vietnam after the VI CPV Congress.

Keywords: Karl Marx, Vietnam, Institute of Philosophy, Rosa Luxemburg Foundation, social justice, progress, democracy, renovation policy.

Author:

Gorchakova Tatiana E., PhD in Economics, Head of the Center for Scientific information and records, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: tatiana.gorchakova@gmail.com

Article history:

Received: November 18, 2018

Received in revised form: December 03, 2018

Accepted: December 16, 2018

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10040

Глинка С.П., Миграян А.А., Пылин А.Г.

**О СОВМЕСТНОМ НАУЧНОМ ПРОЕКТЕ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ РАН И
ВЬЕТНАМСКОЙ АКАДЕМИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК¹**

«Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между евразийским Экономическим Союзом и Социалистической Республикой Вьетнам». В составе редколлегии: Глинка С.П., Пылин А.Г., Нгуен Куок Хунг. Москва: изд-во «Эдитус», 2018, 260 с. ISBN 978-5-00058-946-5

Аннотация. В статье проводится обзор коллективного научного исследования российских ученых «Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам», проведенного Институтом экономики РАН совместно с Вьетнамской академией общественных наук (ВАОН) по гранту РГНФ/РФФИ в 2016–2018 гг. и позволившего издать одноименную монографию (см. рис.).

Представлены цели и задачи, а также направления проведенного исследования и его основные результаты. Особое внимание уделено оценке торговых эффектов имплементации данного соглашения, а также проанализированы возникающие при этом риски и угрозы для стран-участниц. В статье дается прогноз основных параметров развития взаимной торговли в условиях ЗСТ, а также приводятся рекомендации по повышению эффективности действующего соглашения.

Ключевые слова: ЕАЭС, Вьетнам, Россия, Соглашение о зоне свободной торговли, проблемы имплементации, реэкспорт, торговые эффекты.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект "Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам" № 16-27-09001.

В конце 2018 г. коллективом российских ученых² на базе Института экономики РАН совместно с коллегами из Вьетнамской академии общественных наук был завершён трехлетний научный проект по исследованию проблем имплементации и экономических эффектов первого соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и третьей стороной. Реализация данного проекта была обусловлена подписанием в мае 2015 г. на условиях «ВТО+» Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом (ЕЭАС) и Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ), что стало важным международным событием, положившим начало процессу образования зон свободной торговли (ЗСТ) между ЕАЭС, как субъектом международных правоотношений, и третьими странами. В настоящее время в Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК) поступило уже более 30 заявок на создание новых ЗСТ по «вьетнамскому образцу», в стадии проработки находятся соглашения о создании зон свободной торговли между ЕАЭС и Израилем, Египтом, Индией, рядом других стран.

Несколько факторов предопределяют особую актуальность исследования проблем имплементации и ожидаемых эффектов реализации Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и СРВ. Помимо указанного первопроходческого характера Соглашения были учтены накопленный Вьетнамом богатый опыт участия в зонах свободной торговли с 16 странами мира, а также уникальная ситуация работы СРВ одновременно в многочисленных традиционных ЗСТ и зоне свободной торговли, созданной в формате мегапроекта.

Соглашение предполагает существенную либерализацию торгово-экономических отношений стран ЕАЭС с Вьетнамом, снижение барьеров в торговле товарами и услугами, расширение возможностей в области промышленной кооперации. Оно является усредненным вариантом безрисковой модели расширения торгового сотрудничества на базе классических моделей ЗСТ с постепенным снижением торговых барьеров, с предсказуемым уровнем благоприятствования торговле и ведению бизнеса в стране пребывания, но с достаточно большим количеством изъятий, защищающих национальные интересы всех участников.

Данная модель в основном формирует статичные эффекты, так называемые *эффекты замещения*, на основе снижения торговых тарифов и перераспределения промышленных производств.

Исследовательская группа поставила перед собой ряд научных задач, среди которых:

- выявление особенностей подписанного Соглашения о ЗСТ на фоне имеющейся мировой практики заключения региональных соглашений такого типа;
- оценка первых итогов реализации Соглашения;
- выявление возникших проблем и рисков имплементации положений Соглашения;
- прогнозные расчеты реализации договоренностей в среднесрочной перспективе.

Решение поставленных задач позволило сделать ряд теоретически и практически значимых выводов, которые изложены в настоящей статье.

Оценка ожидаемых эффектов Соглашения была проведена на основе индексных методов, использование которых позволило с большой точностью определить изменения торговых потоков и структуры товарооборота между странами-членами

² Авторский коллектив: Глинкина С.П. (руководитель проекта), Мазырин В.М., Мигранян А.А., Нгуен Куок Хунг, Пылин А.Г., Толорая Г.Д., Тригубенко М.Е., Тураева М.О., Ушкалова Д.И., Хейфец Б.А., Яковлев А.А.

ЕАЭС и СРВ. При использовании индексной оценки была сформирована матрица попарных сравнений взаимодополняющих показателей по отдельным группам товаров в торговле каждой из стран ЕАЭС с Вьетнамом. В матрице были учтены следующие показатели:

- индексы схожести экспорта и комплементарности;
- индексы интенсивности торговли и доли торговли в мировом объеме;
- доли экспорта в национальном, региональном и мировом экспорте;
- объемы экспорта/импорта и темпы их роста;
- степень диверсификации экспорта и уровень продуктовой диверсификации.

Исследование проводилось с использованием данных международной статистики UNCTAD, Международного центра торговли ВТО, национальных статистических служб.

Расчет прогнозных значений объемов взаимной торговли позволил оценить фактор снижения торговых барьеров в условиях зоны свободной торговли. Расчеты торговых индексов сделали возможной оценку по интегральному коэффициенту взаимной торговли влияния Соглашения на условия торговли и объемы взаимной торговли, агрегированному индикатору индексов торговли (изменение факторов конкурентоспособности под влиянием Соглашения), изменению уровня конкурентного потенциала стран ЕАЭС при условии либерализации торговли с Вьетнамом.

Расчет агрегированного показателя индексов торговли по факторам конкурентоспособности для стран ЕАЭС был проведен методом попарного сравнения индексов корреляции, специализации, комплементарности, концентрации и покупательной способности, характеризующих взаимную торговлю между Вьетнамом и каждой из пяти стран ЕАЭС. На второй стадии исследования были рассчитаны коэффициенты корреляции авторегрессии для каждого индекса, выведены математические модели расчета агрегированного показателя и оценены результаты расчетов.

Исследование индексов торговли, характеризующих факторы развития торговых отношений стран ЕАЭС с Вьетнамом, позволило сделать следующие выводы.

1. Степень связанности экономик стран ЕАЭС и Вьетнама по индексу корреляции торговли находится в пределах нижнего диапазона ($\pm 0,2$ п. при предельно допустимых значениях ± 1), что практически означает отсутствие прямой зависимости стран ЕАЭС от взаимной торговли с Вьетнамом. Низкое значение фактора связанности не позволяет говорить о существенном влиянии торговых отношений с Вьетнамом на экономику стран ЕАЭС. Не свидетельствует это и о возможности использования странами ЕАЭС торговых связей с Вьетнамом в условиях существования ЗСТ для расширения сотрудничества с государствами АТР и другими интеграционными блоками.

2. По индексу торговой специализации в выигрыше оказывается Вьетнам. Либерализация рынка стран ЕАЭС позволяет ему эффективнее использовать преимущества специализации на электротехнической и традиционной сельскохозяйственной продукции. Среди стран ЕАЭС наибольший уровень специализации с явно выраженной сырьевой направленностью наблюдается в Казахстане и России. Это создает определенные конкурентные преимущества для этих стран в развитии взаимной торговли, что подтверждается данными ретроспективного анализа. Вместе с тем, существуют и серьезные риски, в частности, роста зависимости экспорта этих государств от ценовой конъюнктуры на мировых сырьевых рынках, а также консервации, не способствующей росту конкурентоспособности стран, структуры экспорта с преобладанием минеральных ресурсов.

3. По индексу концентрации и комплементарности торговли с Вьетнамом среди стран ЕАЭС также выделяются Казахстан и Россия, причем для России характерен достаточно высокий уровень. В совокупности значения индексов специализации и концентрации показывают более высокий потенциал именно этих двух стран, хотя перспективы Белоруссии по данному фактору стимулирования торговли также велики.

4. Более всего на потенциал развития взаимной торговли между странами ЕАЭС и Вьетнамом оказывает влияние экстенсивный фактор роста цен по экспорту над уровнем роста импортных цен, что способствует улучшению условий торговли. Однако, учитывая сырьевую специализацию стран ЕАЭС, влияние индекса покупательной способности имеет нестабильный характер и при падении мировых цен с 2014 г. стало негативным.

Таким образом, анализ факторов развития конкурентного потенциала в развитии взаимной торговли в условиях ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом показал наличие ресурсов для наращивания уровня специализации (при условии переориентации экспортных поставок на товары с большей глубиной технологической переработки), роста корреляции и комплементарности торговли за счет мобилизации кооперационных связей между странами ЕАЭС внутри Союза по расширению товарной номенклатуры экспорта и углублению производственной кооперации как внутри Союза, так и на территории Вьетнама.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что предварительные итоги функционирования ЗСТ ЕАЭС – СРВ в целом носят позитивный характер, хотя и заметно различаются по странам. По данным ЕЭК, в 2017 г. товарооборот ЕАЭС с Вьетнамом увеличился на 36,7% (при общем росте товарооборота этих стран на 24,5%) и достиг 5,9 млрд долл., в том числе экспорт вырос на 39,6% — до почти 2,3 млрд долл. Наибольший прирост (36–51%) произошел в казахстанско-вьетнамской и российско-вьетнамской торговле, в том числе в силу более высокой связанности и комплементарности их экономик, а наименьший (11–12%) — в киргизско-вьетнамской (где импорт из СРВ остался практически на прежнем уровне) и белорусско-вьетнамской торговле. В то же время, экспорт из Армении и Киргизии во Вьетнам вырос в 3–7 раз при крайне низкой исходной базе и ограниченной товарной номенклатуре. Достаточно высокий потенциал белорусско-вьетнамской торговли оказался относительно слабо выражен из-за стагнации экспортных поставок из Белоруссии (табл. 1).

Таблица 1

Динамика товарооборота стран–членов ЕАЭС с Вьетнамом в 2016–2018 гг.

Страны	Темпы роста, год к году, %						доля в обороте, %		
	экспорт			импорт					
	2016	2017	2018*	2016	2017	2018*	2016	2017	2018*
ЕАЭС	82,2	139,6	109,0	118,2	135,0	113,7	0,85	0,94	0,82
Армения	17,1	в 7 р.	в 3,3 р.	86,2	118,0	164,3	0,35	0,33	0,40
Белоруссия	68,8	99,4	108,2	115,2	133,6	90,0	0,50	0,45	0,33
Казахстан	в 16,1 р.	165,8	57,1	101,7	139,1	104,9	0,76	0,92	0,62
Киргизия	14,2	в 2,8 р.	191,4	83,9	99,0	175,8	0,09	0,09	0,14
Россия	74,5	138,6	119,4	120,1	134,8	114,6	0,89	0,98	0,87

* данные за январь – сентябрь.

Составлено по уточненным данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

Предварительные итоги функционирования ЗСТ ЕАЭС–СРВ в целом носят позитивный характер, хотя заметно различаются как по отдельным странам, так и по товарным группам [Пылин 2018: 147]. Несмотря на некоторое превышение в 2017 г. темпов роста российского экспорта во Вьетнам над встречными поставками, его структура оказалась весьма ограниченной по сравнению с импортом из СРВ. Так, в российском экспорте во Вьетнам из 19 основных товарных позиций (свыше 10 млн долл.) положительный прирост показали 15 товаров; а в российском импорте из СРВ среди 29 товарных позиций (свыше 20 млн долл.) — 27. Анализ показал, что не по всем товарным группам, где произошла либерализация (например, молочная продукция), отмечался рост поставок, хотя по некоторым из них (пшеница и меслин, кукуруза, мясо домашней птицы, семена льна, электрические аккумуляторы и навигационные приборы) России удалось впервые выйти (либо существенно нарастить поставки) на вьетнамский рынок.

В то же время, в других странах ЕАЭС (Армения, Белоруссия, Казахстан и Киргизия) прирост экспорта во Вьетнам ограничивался преимущественно 1–3 крупными товарными позициями, а относительный рост по другим товарам (в том числе по которым была снижена ставка) ограничивался их крайне небольшими стоимостными объемами. Прирост импорта в указанные страны также базировался на более разнообразной товарной номенклатуре, удовлетворяющей потребительский спрос.

В ходе исследования были выявлены проблемы, связанные с реэкспортом ряда товаров из третьих стран на рынок ЕАЭС через Вьетнам. Наличие у СРВ большого числа соглашений о зонах свободной торговли с третьими странами породило у участников евразийской интеграции опасения относительно того, что предоставленные Вьетнаму льготы будут использованы третьими странами для поставок своей продукции через Вьетнам на рынок ЕАЭС. Несмотря на тщательно проработанные положения о происхождении товаров, закрепленные как в самом Соглашении о ЗСТ, так и во вступившем в действие с 1 января 2018 г. Таможенном кодексе ЕАЭС, полностью решить проблему поставок продукции третьих стран с использованием предоставленных Вьетнаму в рамках Соглашения о ЗСТ ЕАЭС–СРВ преференций не удастся. О масштабах серого экспорта отчасти можно судить по размерам статистических расхождений в торговой статистике стран ЕАЭС и Вьетнама [Глинкина, Тураева, Яковлев 2018: 70].

Для того чтобы сократить масштабы реэкспорта в рамках ЕАЭС, в том числе и с использованием ЗСТ ЕАЭС–Вьетнам, эффективной мерой могло быть создание пунктов совместного таможенного контроля на внешних границах ЕАЭС. Этот вопрос не раз обсуждался участниками Евразийского экономического союза, но договориться пока не удалось. Москва лоббирует смешанный контроль границ ЕАЭС отнюдь не с целью ограничить чей-либо суверенитет. Россия – самый емкий и платежеспособный рынок в ЕАЭС, в силу этого вопрос реэкспорта стоит перед страной очень остро [Кнобель 2015: 97]. Хотя при несогласованности таможенных процедур и дырах на границе на месте пострадавшего может оказаться не только Россия, но любая другая страна ЕАЭС и Вьетнам.

Следующая важная мера по борьбе с нелегальным и полулегальным реэкспортом — внедрение системы электронного декларирования товаров (в рамках ЕАЭС введена с принятием нового Таможенного кодекса) и отслеживание их движения. При этом, если товар из третьей страны попадает на общий рынок ЕАЭС, то все участники должны иметь объективную информацию о нем: что за товар, где приобретен, как менялись собственники,

какие перемещения в пределах ЗСТ уже совершил, – что с помощью оперативного обмена информацией между таможенными органами государств ЕАЭС и Вьетнама позволит бороться с серым импортом, реэкспортом продукции из третьих стран и поставками контрафактной продукции в страны ЕАЭС.

Авторами исследования были разработаны сценарные прогнозы развития многосторонних торговых отношений между ЕАЭС и Вьетнамом. Как известно, суммарное значение торгового оборота ЕАЭС с СРВ в 2016–2017 гг. составило 4339,84 и 5934,41 млн долл., соответственно. Следовательно, темпы роста по годам составили 33% и 36%. Вьетнамский экспорт на протяжении периода действия Соглашения превышал экспорт

стран ЕАЭС во Вьетнам на 68% в 2016 г., на 62,8% в 2017 г. и в 2,4 раза — в первом квартале 2018 г.

Расчет прогнозных значений по методу линейной экстраполяции с учетом трендов развития взаимной торговли в 2016–2017 гг. практически полностью подтвердил прогнозы ЕЭК (рис. 1) и показал объемы взаимной торговли в размере 6296,73 млн долл. в 2018 г., 6669,05 млн долл. в 2019 г. и 7041,37 млн долл. в 2020 г. При этом следует подчеркнуть, что расчетные показатели объема взаимной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом к 2020 г. предполагают рост в 2,16 раз по сравнению с 2015 г. с характерным понижающим трендом темпов роста торговли в расчетном периоде.

Прирост взаимной торговли за счет фактора либерализации торговли (снижения таможенных пошлин, сокращения и снижения тарифных и нетарифных барьеров, облегчения таможенных процедур и т.п.) в большей степени основан на эффекте роста масштабов торговли, который будет исчерпан к 2020 г. Ежегодные темпы прироста объемов торговли, по прогнозным данным, в 2018–2020 гг. могут составить 5–7% против 20–30% в 2015–2016 гг. При этом распределение долей попарной торговли стран ЕАЭС с Вьетнамом остается в тех же пропорциях, что и в отчетном периоде, с небольшим исключением по Казахстану и Белоруссии, чьи доли вырастут на 3–5 п.п.

Рост объемов взаимного торгового оборота в паре Армения – Вьетнам в 2020 г. составит 123,3% по сравнению с 2015 г., или 18,496 млн долл., в паре Белоруссия – Вьетнам — 105,6%, или 157,043 млн долл., в паре Казахстан – Вьетнам — 312,4%, или 643,438 млн долл., в паре Киргизия – Вьетнам — 91,4%, или 4,81 млн долл., в паре Россия – Вьетнам — 215,9%, или 6217,58 млн долл. Таким образом, эффект масштаба на основе снижения торговых барьеров будет обеспечиваться ростом объемов торговли на казахстанском и российском рынках как наиболее емких и привлекательных, с сохранением опережающих темпов роста вьетнамского экспорта в страны ЕАЭС.

Прогноз изменения интегрального коэффициента взаимной торговли (формула 1) позволяет оценить изменения факторов, влияющих на величину торгового оборота между сторонами Соглашения о ЗСТ. Расчет прогнозных значений по качественным параметрам, определяющим характер развития торговых отношений между странами в условиях ЗСТ, осуществлялся в парных значениях стран ЕАЭС с Вьетнамом (рис. 1).

$$I_t = D_t / (D_{tw} - D_t) + I_c + I_{tc} + I_{pp} * (W_t / W_{wt}), \text{ где} \quad (1)$$

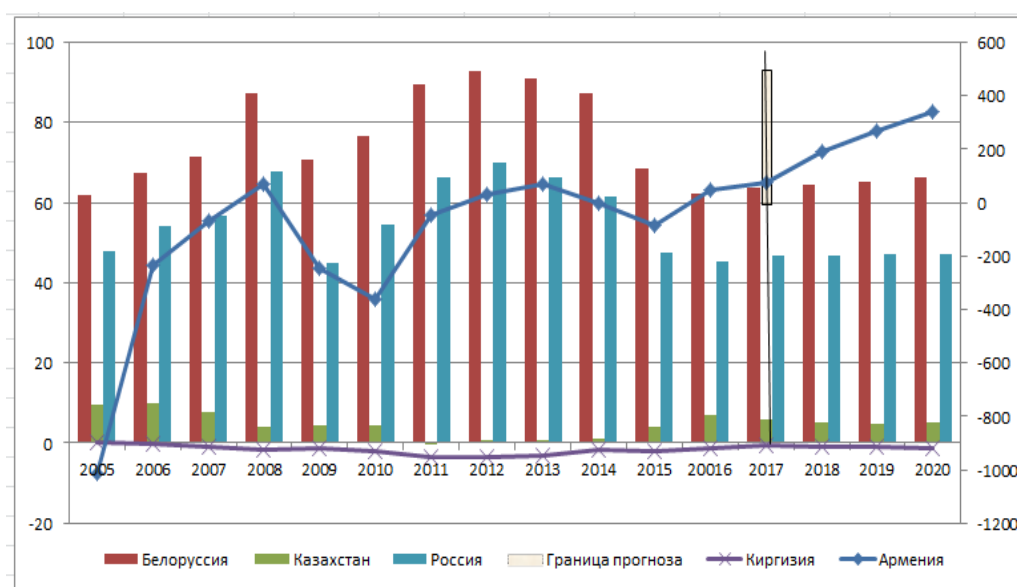
I_t – интегральный коэффициент взаимной торговли,

D_t – темп роста взаимной торговли;

D_{tw} – темп роста внешней торговли;

I_c – индекс удельной стоимости;
 I_{tc} – индекс условий торговли;
 I_{pp} – индекс покупательной способности;
 W_t – доля в мировой торговле;
 W_{wt} – доля взаимной торговли.

Рис. 1. Интегральный коэффициент взаимной торговли стран ЕАЭС и Вьетнама в условиях ЗСТ

Составлено по расчетам автора на базе статистических данных официального сайта UNCTAD. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

Анализ прогнозных значений интегрального коэффициента взаимной торговли при оценке парного сотрудничества позволил выявить факторы, за счет которых может быть обеспечен рост взаимного товарооборота при сохранении имеющейся товарной структуры экспорта и импорта в рамках Соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом. Среди них:

- использование эффекта масштабов в условиях либерализации торговли (снижения торговых барьеров) с опережающими темпами роста вьетнамского экспорта;
- повышение ценовой конкурентоспособности экспорта стран ЕАЭС (особенно российского экспорта);
- рост покупательной способности в странах ЕАЭС;
- улучшение условий торговли, свидетельствующее о росте конкурентного потенциала стран ЕАЭС.

Прогноз по агрегированному индикатору торговли, также как и по интегральному коэффициенту взаимной торговли, осуществлен для парных сравнений стран ЕАЭС и Вьетнама методом линейной экстраполяции.

Данные прогнозных расчетов (рис. 2) показывают динамику конкурентоспособности стран ЕАЭС и Вьетнама в рамках соглашения о ЗСТ (формула 2):

$$I_{TAct} = I_{tcor} + I_{tsp} + I_{comp} + I_{tc} + I_{pp} \quad (2)$$

где I_{tcor} – индекс корреляции торговли;

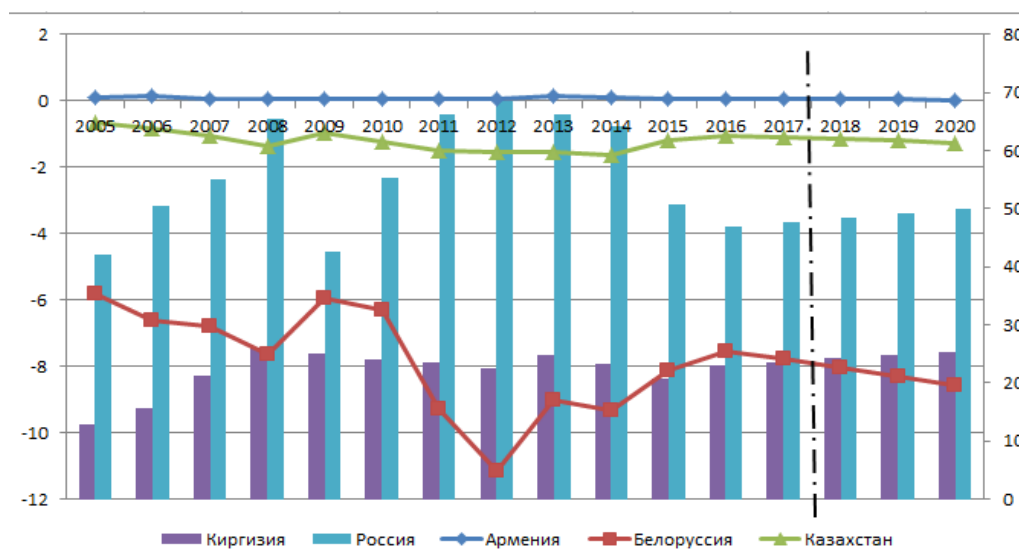
I_{tsp} – индекс специализации торговли;

I_{comp} – индекс комплементарности торговли;

I_{tc} – индекс концентрации торговли;

I_{pp} – индекс условий торговли (покупательной способности).

Рис. 2. Индекс торговой активности стран ЕАЭС и Вьетнама в условиях ЗСТ (прогноз до 2020 г., п.п.)

Составлено по расчетам автора на базе статистических данных официального сайта UNCTAD. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

Прогнозные оценки влияния зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом в 2018–2020 гг. по индексу торговой активности показывают рост только в парах Россия – Вьетнам и Киргизия – Вьетнам, по остальным странам наблюдается снижение отрицательной динамики, что обусловлено следующими факторами:

- Преимущественным ростом индекса концентрации в Армении и России, незначительно в Белоруссии, что можно было бы рассматривать как фактор накопления конкурентных преимуществ при более дифференцированной и несырьевой структуре экспорта этих стран во Вьетнам. При условии преобладания сырьевых поставок (особенно для России) рост фактора торговой активности является следствием роста объемов поставок за счет либерализации условий торговли.

- Ростом индекса корреляции во взаимной торговле в паре Белоруссия - Вьетнам и индекса комплементарности у Белоруссии и Киргизии, что является свидетельством увеличения индекса торговой связанности (у Белоруссии за счет взаимодополняемости торговли, а у Киргизии – за счет реэкспортного потенциала). В остальных странах в прогнозируемом периоде рост этих индексов не наблюдается.

- Ростом индекса специализации Казахстана и снижением отрицательной динамики по данному индексу в паре Вьетнам-Белоруссия, что можно рассматривать как фактор экспортной конкурентоспособности Казахстана.

- Ростом индекса покупательной способности экспорта (условий торговли), что свидетельствует о положительной динамике ценовых преимуществ для стран ЕАЭС в конкуренции, обусловленных преференциальным режимом торговли в ЗСТ.

В целом по ЕАЭС, и особенно по России, ЗСТ способствует удвоению взаимной торговли благодаря эффекту масштаба без ощутимых изменений товарной и географической структуры торговли и параметров конкурентоспособности (эффект экстенсификации). Прогнозные оценки интегрального коэффициента взаимной торговли (условий торговли) и агрегированного индекса торговой активности (факторов конкурентоспособности взаимной торговли) показывают незначительные изменения качества взаимной торговли между странами ЕАЭС и Вьетнамом в условиях ЗСТ, что обусловлено низким уровнем торговой взаимосвязанности стран, однотипной для всех стран ЕАЭС, и особенно России, сырьевой структурой экспорта во Вьетнам, и недостаточным уровнем взаимной открытости национальных рынков.

Для наращивания положительных эффектов от реализации соглашения о ЗСТ ЕАЭС – Вьетнам необходимо:

- ускоренное снятие изъятий и ограничений по перечню товарных позиций для стран ЕАЭС, обеспечивающее свободный вход на вьетнамский рынок продукции машиностроения и другой продукции с глубокой степенью переработки;

- переход от торговой либерализации к формам промышленной кооперации;

- углубление евразийской интеграции и совместное представление интересов стран-членов ЕАЭС на рынке Вьетнама.

В противном случае преимущественные выгоды от расширения и либерализации торговли останутся за Вьетнамом, а инерционный сценарий развития взаимной торговли лишь ухудшит конкурентные позиции стран ЕАЭС не только на рынке партнера, но и на общем рынке евразийского интеграционного блока, так как ценовая конкурентоспособность стран ЕАЭС не сможет обеспечить в долгосрочном периоде рост взаимной торговли даже в условиях ЗСТ.

Таким образом, полученные в ходе проведенного исследования результаты могут быть использованы для корректировки практических шагов по имплементации соответствующего Соглашения и разработки механизмов преодоления возникающих рисков. Итоги проекта могут представлять интерес как для международных, так и для национальных директивных и исполнительных органов ЕАЭС и Вьетнама. Результаты этого исследования могут стать основой для разработки аналогичных соглашений между ЕАЭС и другими странами.

Список литературы

1. Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А. Риски использования преференциального режима зоны свободной торговли ЕАЭС – Вьетнам хозяйствующими субъектами третьих стран // Инновации и инвестиции, 2018, № 7. С. 69–73.

2. Кнобель А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики, 2015, № 3. С. 87–108.

3. Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам: коллективная монография / Редколлегия в составе: С.П. Глинкина, А.Г. Пылин, Нгуен Куок Хунг. М.: Эдитус, 2018. 260 с.

4. Пылин А.Г. К вопросу об оценке торговых эффектов соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом // Вестник Института экономики Российской академии наук, 2018, № 1. С. 144–155.

5. Яковлев А.А., Глинкина С.П., Тураева М.О. Развитие Зоны свободной торговли ЕАЭС – Вьетнам и фактор Китая // Инновации и инвестиции, 2017, № 6. С. 78–83.

Авторы:

Глинкина Светлана Павловна, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор, руководитель научного направления «Международные экономические и политические исследования» Института экономики РАН. E-mail: sveglinkina@yandex.ru

Мигранян Азгануш Ашотовна, д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН. E-mail: n.mihpanyan@yandex.ru

Пылин Артем Геннадьевич, к.э.н., заведующий сектором Центра постсоветских исследований Института экономики РАН, доцент Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: artem-pylin@yandex.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 20.11.2018

Дата поступления в переработанном виде: 12.12.2018

Принята к печати: 20.12.2018

Glinkina S.P., Migranyan A.A., Pylin A.G.

ON THE COLLECTIVE SCIENTIFIC PROJECT OF THE INSTITUTE OF
ECONOMICS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
WITH THE VIETNAMESE ACADEMY OF SOCIAL SCIENCES

Annotation. This is a review of the collective scientific research of Russian scientists with the Vietnamese Academy of Social Sciences titled "The Problems of Implementation and the Expected Effects of the "Eurasian Economic Union – Vietnam" Free Trade Agreement", that was executed under the RHSF/RFBR grant in 2016-2018 in the Institute of Economics, RAS.

The review presents goals and tasks set by the research team, the directions of the research and its main results. Particular attention is paid to assessing the trade effects of the implementation of this agreement, analyzing the risks and threats to the participating countries. The paper provides a forecast of the main parameters of the development of mutual trade in the conditions of the FTA, provides recommendations for improving the effectiveness of the current agreement.

Key words: EAEU, Vietnam, Russia, Free Trade Agreement, problems of implementation, re-export control issues, economic effects.

References

1. Glinkina, S.P., Turayeva M.O., Yakovlev A.A. (2018). Riski ispolzovaniya preferentsialnogo rezhima zony svobodnoy trgovli EAES-Vyetnam khozyaystvuyushchimi subyektami tretikh stran [Risks of using the preferential treatment of the FTA EEU_Vietnam by economic entities of third countries] . *Innovatsii i investitsii [Innovation and Investment]*, № 7. S. 69–73.
2. Knobel, A. (2015). Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: perspektivy razvitiya i vozmozhnyye prepyatstviya [Eurasian Economic Union: Prospects and Challenges for Development]. *Voprosy ekonomiki [Economic Issues]*, № 3. S. 87—108.
3. Problemy implementatsii i ozhidayemyye efekty Soglasheniya o svobodnoy trgovle mezhdru Evraziyskim ekonomicheskim soyuzom i Sotsialisticheskoy Respublikoy Vyetnam (2018) [The Problems of Implementation and the Expected Effects of the "Eurasian Economic Union–Vietnam" Free Trade Agreement]. Redkollegiya v sostave: S.P. Glinkina. A.G. Pylin, Nguyen Quock Hung. Moscow: Editus. 260 s.
4. Pylin, A.G. (2018). K voprosu ob otsenke togovykh effektiv soglasheniya o svobodnoy trgovle mezhdru EAES i Vyetnamom [On the Evaluation of the Trade Effects of the Free Trade Agreement Between the EAEU (the Eurasian Economic Union) and the SRV (the Socialist Republic of Vietnam)]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]*. № 1. S. 144–155.
5. Yakovlev, A.A., Glinkina, S.P., Turayeva, M.O. (2017). Razvitiye Zony svobodnoy trgovli EAES – Vyetnam i faktor Kitaya [The development of the Free Trade Zone Eurasian Economic Union – Vietnam and the factor of China]. *Innovatsii i investitsii [Innovation and Investment]*, № 6. S. 78–83.

Authors:

Glinkina Svetlana Pavlovna, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Head of the International Economic and Political Studies Research Department of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. E-mail: sveglinkina@yandex.ru

Migranyan Azganush Ashotovna, Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. E-mail: n.migranyan@yandex.ru

Pylin Artem Gennadyevich, PhD. (Economics), Sector Leader of the Center for Post-Soviet Studies, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: artem-pylin@yandex.ru

Article history:

Received: November 11, 2018

Received in revised form: December 12, 2018

Accepted: December 20, 2018

О защите диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук Фам Нгок Хунга (ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации») на тему «Коммунистическая партия Вьетнама в политической системе современного вьетнамского общества»

Защита диссертации по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии состоялась 23.10.2018 г. на заседании Диссертационного совета Д 504.001.12 на базе ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Исследование посвящено Коммунистической партии Вьетнама (КПВ) как основному институту политической системы современного вьетнамского общества. Автор отмечает, что в период проведения политики обновления (1986–2016 гг.) Вьетнам достиг значительных положительных результатов в реформировании политических институтов, приводя их в соответствие с развитием рыночной экономики социалистической ориентации. Под руководством КПВ идеологические и экономические принципы этого строя были институционализированы и закреплены в законодательстве, создав правовую основу для развития экономики страны и её интеграции в региональные экономические процессы.

Актуальность темы определяется тем, что сегодня отмечается тенденция постепенного снижения роли партий в качестве организующего механизма, обеспечивающего репрезентативность различных социальных групп и артикуляцию интересов всех слоёв общества. Политические партии вынуждены формулировать новые программные пункты, реагируя на современные вызовы.

Автор приходит к выводу, что руководство правящей партии Вьетнама должно в срочном порядке рассмотреть возможность построения более демократической политической системы, чтобы улучшить экономическое и международное положение Вьетнама, а также обеспечить политическую стабильность и порядок в стране.

Научный руководитель: кандидат политических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой государственного управления и политических технологий по учебной работе ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» Казбан Елена Петровна.

Ведущая организация — Институт стран Азии и Африки ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва.

Основные публикации по теме диссертации:

1. Фам Нгок Хунг. Роль Коммунистической партии Вьетнама в развитии рыночной экономики в условиях социалистической ориентации развития общества // Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2016, № 2. С. 297–310.
2. Фам Н.Х. Борьба с коррупцией — основная задача Коммунистической партии Вьетнама на современном этапе государственного развития // Право и политика, 2017, № 6. С. 55-62.
3. Фам Н.Х., Зыонг Т.Х. Взаимосвязи Коммунистической партии Вьетнама и национального парламента в современной политической системе СРВ // Научный журнал по политологии: Теории и проблемы политических исследований, 2017, № 4А. Том 7. С.124–133.

The PhD dissertation «The Communist party of Vietnam in the political system of modern Vietnamese society» (specialty 23.00.02-Political institutions, processes and technologies) was defended by Pham Ngoc Hung at «The Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation» on October 23, 2018.

The study is devoted to the Communist party of Vietnam as the main institution of the political system of modern Vietnamese society. The author notes that due to the policy of renovation (1986-2016) Vietnam has achieved significant positive results in the reform of political institutions corresponding to the development of the market economy with socialist orientation. Under the leadership of the Communist party of Vietnam, ideological and economic principles of this were institutionalized and enshrined in legislation, creating a legal framework for the development of the country's economy and its integration into regional/ global economic processes.

The author comes to the conclusion that the leadership of the ruling party in Vietnam should urgently consider the possibility of building a more democratic political system to improve the economic and international positions of the country, as well as to ensure political stability and security of Vietnam.

Key words: dissertation, scientific research, Communist party of Vietnam, state apparatus, democratic political system, obstacles and need for reform.

Supervisor: Kazban Elena Petrovna, PhD (political sciences), associate Professor, Deputy chair of public administration and political technologies for academic work of the State university of management.

The organization – opponent for the thesis is the Institute of Asian and African studies, Moscow state Lomonosov University.

О защите диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Нгуен Тхи Нгок Иен (ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя») на тему «Доказательства и доказывание в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование»

Защита диссертации по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс состоялась 14.11.2018 г. на заседании Диссертационного совета Д 203.019.03 на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Установлены основные исторические этапы развития институтов доказательства и доказывания в уголовном праве Вьетнама; сформированы авторское определение понятия «доказательство» и «доказывание» в уголовно-процессуальном праве Вьетнама и ряд других важных положений. Исследование основано на положениях новой Конституции Вьетнама (2013 г.) и положениях принятого в 2015 г. УПК Вьетнама, вступившего в силу с 1 января 2018 г.

Теоретическую значимость исследования определяет то, что впервые в современной юридической науке проведено сравнительно-правовое исследование отдельных институтов доказательств и доказывания в уголовном процессе Вьетнама и России; выявлены новейшие

тенденции развития уголовно-процессуального законодательства и науки уголовного процесса Вьетнама и ряде других положений.

Практическая значимость исследования сводится к тому, что сформулированы предложения по уточнению, изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства Вьетнама и России в части совершенствования норм, регулирующих институт доказательств и доказывания, видов и свойств доказательств, направленных на решение отдельных проблем использования доказательств в процессе доказывания.

Научный руководитель — доктор юридических наук Сумин Александр Александрович.

Ведущая организация — ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», г. Москва

Основные публикации по теме диссертации:

1. Нгуен Тхи Нгок Иен. Электронные данные как источник доказательств в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам // Вестник Экономической безопасности, 2016, № 3. С. 315–317.

2. Нгуен Тхи Нгок Иен. История формирования понятия «доказательства» в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам // Закон и право, 2017, № 7. С. 78–80.

3. Нгуен Тхи Нгок Иен. Заключение об определении стоимости имущества как источник доказательств в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам // Вестник Московского университета МВД России, 2017, № 3. С. 196–198.

4. Нгуен Тхи Нгок Иен. Понятие доказывания в уголовнопроцессуальном праве Социалистической Республики Вьетнам // Закон и право, 2017, № 11. С. 80–82.

The PhD dissertation «Evidence and proof in criminal proceedings of the Socialist Republic of Vietnam and the Russian Federation: a comparative legal study» (Specialty 12.00.09-criminal procedure) was defended by Nguyen Thi Ngoc Yen at «Moscow University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation named V. Ya. Kikot» on November 14, 2018.

The author outlined main historical stages of development of the institutions of proof and evidence in the criminal process of Vietnam. He formulated definition of the concept of "evidence" and "proof" in the criminal procedure law of Vietnam and a number of other important provisions. The novelty of the study is also determined by the fact that it is based on the provisions of the new Constitution of Vietnam (2013) and provisions of the CPC of Vietnam adopted in 2015, which came into force on January 1, 2018.

The practical significance of the study is determined by the fact that the author formulated proposals to clarify, change and supplement the criminal procedure legislation of Vietnam and Russia in terms of improving the rules governing the institution of evidence and proof, types and properties of evidence aimed at solving problems of the use of evidence in the process of proof.

Key words: dissertation, scientific research, evidence and proof, criminal proceedings, Socialist Republic of Vietnam and the Russian Federation. Scientific supervisor: Sumin Alexander Alexandrovich, DSc (law).

The organization – opponent for the thesis is the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation, Moscow.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

МЕМОРАНДУМ О ВЗАИМОПОНИМАНИИ МЕЖДУ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИЕЙ И АССОЦИАЦИЕЙ ГОСУДАРСТВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Евразийская экономическая комиссия и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), далее именуемые Сторонами,
признавая значимость развития более тесного экономического взаимодействия между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и АСЕАН,
выражая желание заложить основу для активизации взаимодействия и развития новых направлений сотрудничества между Сторонами,
признавая важность экономического сотрудничества для интеграции в мировую экономику и международную торговую систему в целом,
основываясь на принципах взаимоуважения, прозрачности, взаимовыгодного сотрудничества и равенства Сторон,
пришли к взаимопониманию о нижеследующем:

І. Цель

Целью настоящего Меморандума является содействие экономическому сотрудничеству для расширения торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия между государствами–членами ЕАЭС и государствами–членами АСЕАН.

ІІ. Направления сотрудничества

1. Стороны в рамках своей компетенции будут осуществлять сотрудничество по следующим направлениям:
 - а) таможенное регулирование и упрощение процедур торговли;
 - б) санитарные и фитосанитарные меры;
 - в) техническое регулирование;
 - г) электронная торговля;
 - д) торговля услугами и инвестиции;
 - е) развитие предпринимательства, в первую очередь для микро-, малых и средних предприятий;
 - ж) иные направления по согласованию Сторон.

ІІІ. Формы сотрудничества

Сотрудничество в рамках настоящего Меморандума может осуществляться путем:

а) проведения конференций, форумов, семинаров, круглых столов, в том числе с возможным участием представителей органов государственной власти и бизнес-сообществ государств — членов ЕАЭС и государств — членов АСЕАН;

б) обмена информацией в соответствии с нормами, правилами и административными процедурами Сторон, а также государств — членов ЕАЭС и государств — членов АСЕАН;

в) обмена опытом в области региональной экономической интеграции;

г) реализации иных мероприятий по согласованию Сторон.

IV. Реализация

1. Стороны будут стремиться поддерживать регулярные контакты путем организации совместных консультаций в целях реализации настоящего Меморандума.

2. Взаимодействие Сторон будет осуществляться на основе программы сотрудничества, которая будет разработана и согласована Сторонами.

V. Конфиденциальность

Стороны будут обеспечивать конфиденциальность и не будут раскрывать или передавать третьей стороне документы, информацию или данные, полученные в результате реализации настоящего Меморандума или в соответствии с настоящим Меморандумом, без предварительного письменного согласия Стороны, предоставившей информацию. Данное положение будет применяться и после прекращения применения настоящего Меморандума. Настоящий Меморандум не предполагает обмена информацией, доступ к которой ограничен в соответствии с международными договорами и актами, составляющими право ЕАЭС и право АСЕАН, а также законодательством государств — членов ЕАЭС и государств — членов АСЕАН.

VI. Применение

1. Настоящий Меморандум не является международным договором, не устанавливает и не создает для Сторон юридически обязывающих прав и обязательств, регулируемых международным правом.

2. В настоящий Меморандум по письменному согласию Сторон в любое время могут быть внесены изменения (поправки). Любые изменения (поправки) оформляются в письменной форме и подписываются Сторонами. Такие изменения (поправки) являются неотъемлемой частью настоящего Меморандума и применяются с даты, определяемой Сторонами.

3. Настоящий Меморандум применяется с даты его подписания и до прекращения его применения любой из Сторон в соответствии с пунктом 1 раздела IX настоящего Меморандума.

VII. Финансовые расходы

Любые финансовые расходы, связанные с реализацией настоящего Меморандума, будут согласовываться Сторонами в каждом конкретном случае с учетом наличия средств, персонала и других ресурсов.

VIII. Урегулирование споров

Вопросы, возникающие в ходе реализации настоящего Меморандума или касающиеся его реализации, разрешаются по взаимной договоренности путем консультаций между Сторонами без обращения к третьей стороне или к международному суду.

IX. Прекращение

1. Любая из Сторон вправе прекратить применение настоящего Меморандума посредством направления другой Стороне соответствующего письменного уведомления не менее чем за 6 месяцев до предполагаемой даты прекращения его применения.

2. Если иное не согласовано Сторонами, прекращение применения настоящего Меморандума не влияет на реализацию мероприятий и проектов, начатых до его прекращения.

Подписано в городе Сингапуре 14 ноября 2018 года в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу. В случае разночтений в толковании или применении настоящего Меморандума используется текст на английском языке.

За Евразийскую
экономическую комиссию (ЕЭК)

Тигран Саркисян
Председатель Коллегии ЕЭК

За Ассоциацию государств
Юго-Восточной Азии (АСЕАН)

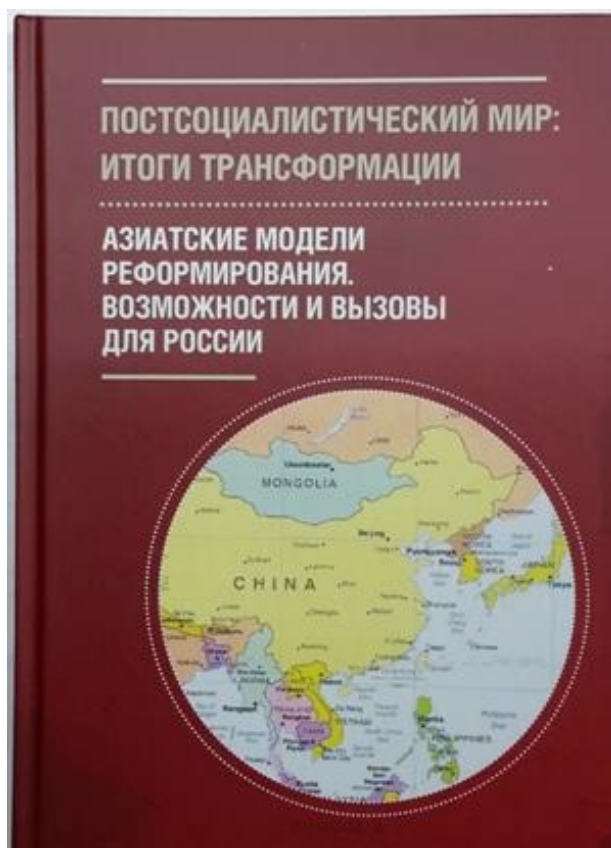
Дато Лим Джок Хой
Генеральный секретарь АСЕАН

КНИЖНАЯ ПОЛКА

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10041

Л.С. Кабир

АЗИЯ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ

«Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России». Ответственный редактор: Г.Д. Толорая. Санкт-Петербург, изд-во «Алетейя», 2018. 182 с. ISBN 978-5-907115-03-3

Аннотация. В рецензируемой монографии коллектив ведущих российских востоковедов-экономистов исследует трансформацию социально-экономических систем и создание условий для устойчивого развития стран Востока, ранее входивших в мировую социалистическую систему: Китая, Вьетнама, КНДР, Монголия, рыночные отношения, иностранные инвестиции.

Ключевые слова: социально-экономическая система, Китай, Вьетнам, КНДР, Монголия.

Рецензируемая монография представляет собой третий том трёхтомного издания Института экономики РАН «Постсоциалистический мир: итоги трансформации», выпуск

которого начался в 2017 г. под общей редакцией С.П. Глинкиной¹. Авторский коллектив третьего тома включает маститых российских востоковедов: В.Я. Портякова, Л.И. Кондрашову, Г.Д. Толорая, Л.А. Аносову, М.Е. Тригубенко и молодых сотрудников Центра российской стратегии в Азии ИЭ РАН В.О. Горбачёву, А.А. Яковлева. Работа над этим изданием продолжает исследование социально-экономических проблем стран социалистического содружества, которые вел Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР, впоследствии влившийся в состав Института экономики РАН. Ведущие специалисты по азиатским странам — бывшим членам социалистического лагеря — дали обобщенный анализ положения в этих странах в постсоциалистический период — в условиях рыночной экономики и обновленной политической системы.

Первая глава рецензируемого тома — «Реформы экономической модели Китая» раскрывает общий ход преобразований и развитие рыночных отношений, посвящена рассмотрению реформы отношений собственности, финансовой реформы, реформы социальной сферы, проблем нового образа жизни, социальной дифференциации в обществе и путей её преодоления, некоторых особенностей социальной политики Китая.

В комплексе исследуемых проблем реформирования экономической модели Китая основной упор делается авторами на проблемы социальной сферы в силу того, что численность населения страны достигла 1 млрд 400 млн человек, что требует для развития национальной экономики на принципах многоукладного хозяйствования и её модернизации решения в первую очередь социальных проблем.

Вторая глава, именуемая «Рыночные преобразования и стратегия превращения Вьетнама в экономически развитое государство Юго-Восточной Азии» представляет сравнительный анализ итогов изменений в экономике, проявившихся в ходе трех этапов (периодов) развития:

- 1976-1985 гг. — после государственного объединения Северного и Южного Вьетнама в Социалистическую Республику Вьетнам,
- 1986-2000 гг. — после перехода страны к рыночной экономике,
- 17-летний период нового столетия, изучаемый с точки зрения разработки стратегии устойчивого развития Вьетнама.

В главе убедительно раскрыты главные положительные достижения Вьетнама за 30 лет экономической трансформации:

1. Обеспечен устойчивый экономический рост. Вьетнам вошёл в число государств с высокими темпами роста ВВП свыше 6% в 2015–2018 гг. и рекордно низкой инфляцией.
2. Впечатляющий рост внешней торговли с 30 млрд долл США в 2000 г. до 430 млрд долл США в 2017 г. и завоевание новых рынков. Сегодня в группу основных торгующих с Социалистической Республикой Вьетнам государств входят такие высокоразвитые страны, как США, Япония, Республика Корея, КНР, Тайвань и Сингапур.

¹ Первый том монографии — Центрально-Восточная Европа (отв. ред. Н.В. Куликова. М., 2017. 428 с.) освещает процессы общественно-экономической трансформации в странах этого региона. Во втором томе — Постсоветские государства (отв. ред. Л.Б. Вардомский. М., 2018. 454 с.) дан анализ преобразований на территории бывшего СССР и причин, которые привели к трансформации политической и экономической системы в странах СНГ и Грузии.

Росту торговли способствует активное участие Вьетнама более чем в 16 Зонах свободной торговли в многостороннем формате с АСЕАН и в двустороннем формате со странами мира. Сотрудничество Социалистической Республикой Вьетнам с Российской Федерацией в формате Зоны свободной торговли «ЕАЭС–СРВ» позволило увеличить взаимные обмены с 3,9 до 5,3 млрд долл США (в целом с ЕАЭС до 5,9 млрд долл) за 2015–2017 гг. Власти рассчитывают на рост товарооборота до 10 млрд долл США в 2020 г.

3. В социальной сфере происходит увеличение и выравнивание уровня доходов населения. Доля бедных семей сократилось до 7%, доля безработных во Вьетнаме колеблется в пределах 2–4%.

4. Развивается наука, здравоохранение и образование. Вьетнам переходит к инновационной модели экономики и сокращает разрыв с развитыми странами-членами АСЕАН.

Понятно, что самой трудной для объективного научного анализа итогов 25 лет трансформации была Корейская Народно-Демократическая Республика (*третья глава*). Сложным оказался поиск ответа на главный вопрос: можно ли считать достаточными для будущего воссоединения Севера и Юга экономические реформы, начатые в конце управления Ким Чен Ира и весьма успешные инновации в 2014–2018 гг. преемника власти Ким Чен Ына? Как влияют на это атомные испытания КНДР, которые, вопреки обещаниям Ким Чен Ына, пока не заморожены?

Тем не менее, достоинством данной главы, несомненно, следует признать то, что ней подробно описаны экономические инновации в условиях отсутствия изменений во внутренней и внешней политике Пхеньяна. Авторы главы высказывают свое экспертное мнение в отношении реформы управления промышленностью, организации зон свободной торговли с Китаем и Россией, обновления научно-технологического потенциала, развитие международного туризма. Суждение экспертов логично вписано в текст, подводя итоги материалу, посвященному описанию событий и складывающейся ситуации.

Большой интерес представляет *четвертая глава*, посвященная Монголии, особенно в связи с тем, что проблемы развития этой страны достаточно редко входят в сферу интересов современных российских исследователей. После падения СССР Монголия, 95% всего внешнеторгового оборота и 70% всех инвестиций которой приходилась на Советский Союз, пережила очень непростой этап в своем развитии. Существова в последнее десятилетие XX в. благодаря поддержке МВФ, членом которого она стала в 1991 г., она вступила в новый XXI в. Получая кредиты и помощь от других стран, Монголия применила метод шоковой терапии, что кардинально изменило внутреннюю и внешнюю политику этой страны. В Монголию пришли крупные западные инвестиционные компании для разработки больших ресурсов полезных ископаемых. Здесь начал работать российский бизнес. Усилилось присутствие Китая и его противостояние с Россией. Монголия включилась в работу ШОС в качестве наблюдателя, стала участвовать в саммитах АТЭС.

В представленном анализе трансформации социально-экономических отношений в Монголии авторы раскрывают особенности монгольского опыта, доказавшего возможность проведения социально-экономических трансформаций без переходного периода, но с опорой на внушительную зарубежную помощь.

В заключительной части рецензируемого тома обобщён опыт Китая, Вьетнама, Монголии и КНДР и представлен перспективный прогноз их дальнейшего развития. Авторы

исследования пришли к выводу об ослаблении влияния России в Восточной Азии, куда в XXI в. переместился центр мировой экономической мощи.

Отмечая безусловную важность и значимость настоящей монографии, следует выделить отдельные тематические направления, не включенные в данный том, раскрытие которых хотелось бы ожидать от авторов исследования в ближайшем будущем. Так, например, очень интересной темой представляется определение среднесрочной перспективы встраивания Китая, Вьетнама, Монголии и КНДР в глобальные и региональные хозяйственные цепочки, анализ рисков и угроз развития этих стран в условиях быстро меняющегося мира и возрастания его нестабильности.

Еще одной актуальной опцией, развивающей данное исследование, мог бы стать анализ влияния антироссийских санкций на сотрудничество Российской Федерации с рассмотренными странами Восточной Азии. В сопоставлении с анализом влияния торговых войн США и Китая на китайскую экономику, этот материал мог бы добавить «остроты» в описание проблем современной действительности.

И, безусловно, не стоит «снимать со счетов» вопрос сохранения отдельными из ряда рассматриваемых стран пусть и трансформируемой / развиваемой, но социалистической политической системы. Отмечая сохранение социализма в Азии в современных рыночных условиях, авторы монографии не показали национальную специфику политики Китая и Вьетнама по выбору нового пути развития. К сохранению принципов социализма, кроме указанных в книге, присоединились Лаос и Камбоджа, что подтвердили на своих партийных съездах, а ранее это сделала также Мьянма.

Тем не менее, следует признать, что рецензируемая монография раскрывает результаты научного исследования одной из самых сложных проблем современности: трансформации социально-экономических систем и создания условий для устойчивого развития стран, ранее входивших в мировую социалистическую систему. И изучение этих результатов представляет большой интерес.

Автор:

Кабир Людмила Сергеевна, д.э.н., профессор РАН, главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ НИФИ Минфина России. E-mail: lkabir@yandex.ru.

Продвижение статьи:

Дата поступления: 28.11.2018

Дата поступления в переработанном виде: 03.12.2018

Принята к печати: 16.12.2018

L.S. Kabir

ASIA: CHALLENGES FOR RUSSIA

«Asian models of reform. Opportunities and challenges for Russia». Responsible editor: G.D. Toloraya. Aletheia Publishing House, St. Petersburg, 2018. 182 p.

Annotation. In the monograph «Asian models of reform. Opportunities and challenges for Russia» a team of leading Russian orientalists-economists explores the transformation of socio-economic systems and the creation of conditions for the sustainable development of Eastern countries that were previously a part of the world socialist system: China, Vietnam, North Korea, Mongolia.

Keywords: socio-economic system, China, Vietnam, North Korea, Mongolia, market relations, and foreign investment.

Kabir Lyudmila S., Doctor of Economics, Professor, the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Center for International Finance, FFI, NIFI, Ministry of Finance of Russia. : E-mail: lkabir@yandex.ru.

Article history:

Received: November 28, 2018

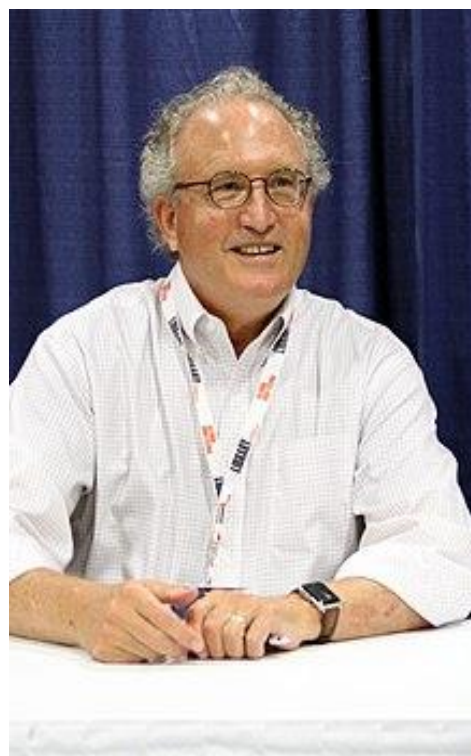
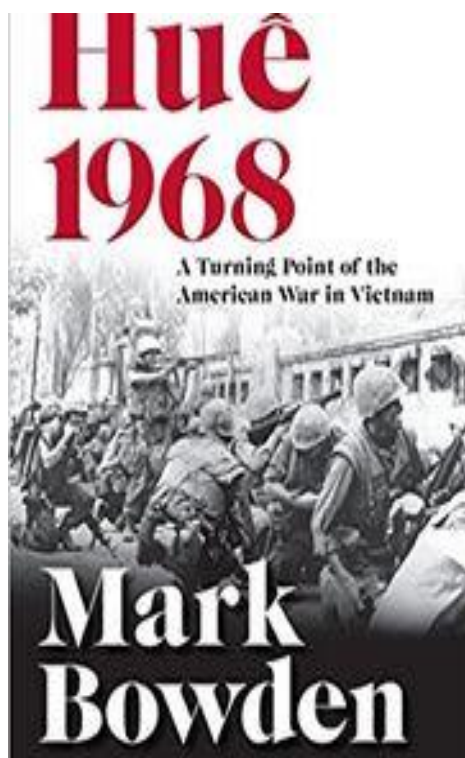
Received in revised form: December 03, 2018

Accepted: December 16, 2018

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10042

Локшин Г.М.

ПРАВДА О ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЕ

Mark Bowden. Hue 1968. A Turning Point of the American War in Vietnam [Марк Боуден. Хьюэ 1968. Поворотный пункт американской войны во Вьетнаме]. New York: Grove press/ Atlantic monthly press, 2017. 624 p. ISBN: 161 1856 256

Аннотация. Автор рассматривает книгу ветерана американской военной журналистики Марка Боудена, основанную на большом количестве архивных документов и свидетельств очевидцев Тэтского наступления 1968 г. Отмечается, что М.Боуден признает, что решающее значение в политическом успехе наступления имело стремление вьетнамцев к защите своей независимости, в то время как у американцев не было такой сильной мотивации. Автор соглашается с оценкой М.Боуденом бездарных решений американского командования и лживости американских СМИ, но полемизирует с попытками приравнять действия НФОЮВ и ВНА с действиями американских войск.

Ключевые слова. США, НФОЮВ, Тэтское наступление 1968 г., американская пресса, американское командование.

В прошедшем году Вьетнам широко отметил 50-летие генерального наступления в новогодний праздник Тэт 1968 года по лунному календарю, радикально изменившего весь

ход войны и открывшего путь к Парижским переговорам. Эта памятная дата вновь привлекла широкое внимание общественности не только во Вьетнаме, но и в США.

Самой важной операцией второй Индокитайской войны, которой стало это генеральное наступление вооруженных сил НФОЮВ, поддержанное войсками Вьетнамской народной армии (ВНА), и раньше было посвящено множество различных исследований, книг, статей и особенно мемуаров военных и политических деятелей того времени, многих рядовых участников тех событий, как во Вьетнаме, так и в США. Но в год 50-летия тех событий посвященные им книги, многочисленные статьи, вышедшие на экраны кинотеатров и показанные по телевидению документальные фильмы того времени и созданные в последние годы, вновь оказались в центре внимания современной американской публики. И это лишь ещё раз показало, насколько глубоким и неизлечимым оказался «вьетнамский синдром» в общественном сознании США, оставшийся после провала американской агрессии в Индокитае.

Среди самых рейтинговых изданий на эту тему американская критика выделила объемистый сборник ветерана военной журналистики, автора многих известных работ про войну во Вьетнаме Марка Боудена — «Хюэ 1968. Поворотный пункт в американской войне во Вьетнаме», вышедший в сентябре 2017 г. в Нью-Йорке. По данным газеты «Уоллстрит джорнал», она оказалась на первом месте среди 10 самых читаемых книг года, а, по словам обозревателя «Вашингтон пост», возглавила список из 50 наиболее покупаемых книг в США. Обозреватель «Уоллстрит джорнал» Карл Марлантес, представляя монографию публике, писал: «Книга содержит много данных, никогда не публиковавшихся ни во Вьетнаме, ни в США, а также многочисленные интервью с участниками войны с обеих сторон. М. Боуден показывает все этапы этой важнейшей операции с самых разных точек зрения»²

Марк Боуден — один из наиболее активных и глубоких американских писателей нашего времени. Он автор многих бестселлеров, в разное время изданных газетой «Нью-Йорк таймс» и представляющих глубокие журналистские расследования, неоднократно номинировавшиеся на премии «Национальной книги». Ему, в частности, принадлежит широко известная во всем мире книга об убийстве лидера Аль Каиды Асамы бен Ладена.

Его последняя работа — «Хюэ 1968» — представляет собой тщательно исследованное и в деталях воспроизведённое описание самого крупного сражения в эпицентре генерального наступления Народных вооруженных сил освобождения (НВСО), начатого 29 января 1968 г. в ночь на Тэт. 50 лет — это, по мнению автора, самое подходящее время, чтобы вернуться назад к тем событиям: их итог и последствия уже очевидны, а большинство участников ещё живы. Автор взял более 100 подробных интервью у многих непосредственных участников боев в Хюэ с обеих сторон, как в США, так и во Вьетнаме. Ветераны американского спецназа охотно делятся опытом действий в непроходимых джунглях, а пилоты рассказывают о «ковровых бомбардировках» городов и сёл Северного Вьетнама с «летающих крепостей» Б-52. Их часто эмоционально окрашенные рассказы рисуют мрачную картину того, что творилось в Хюэ в феврале 1968 г., когда город в течение почти месяца был ареной ожесточенных уличных боёв. Автор в своём повествовании использовал множество архивных материалов, которые стали доступны лишь в последнее время. Он умело перемежает эти документы с воспоминаниями ветеранов и жителей Хюэ, Сайгона и других

² Цит. по: <http://www.VOA>, 27.02.2018

городов Южного Вьетнама, подвергшихся атакам бойцов НФОЮВ и массированным обстрелам американской артиллерии. И всё это подаётся им в сочетании с сообщениями с мест американских корреспондентов и репортеров радио и телевидения. Это позволило Боудену создать достаточно полную картину того, что происходило на месте, и того, как всё это воспринималось в США. Современная война, утверждает автор, во многом зависит от того, как она воспринимается, а не только от того, как и с какой целью ведётся³.

В кровавом месиве в Хюэ, которое описывают М. Боуден и его собеседники, за три недели погибло более 8000 жителей города. Некоторые действительно были казнены бойцами НФОЮВ как предатели и жандармы сайгонского режима, но в подавляющем большинстве они погибли от беспорядочного огня американских танков и артиллерии. Было убито 250 американских морских пехотинцев и 1500 были ранены. Южновьетнамские войска потеряли убитыми 458 человек и 2700 ранеными. По разным данным потери бойцов НФОЮВ составили от 2400 до 5000 человек. Так что в боях за Хюэ с населением менее 140 тыс. погибло в общей сложности более 11 тыс. человек, что превратило их в самые кровопролитные бои за всю войну.⁴

В беседе с автором книги генерал армии Фам Ван Ча, в 1997–2006 гг. занимавший пост министра обороны СРВ, говорил, что в ходе тех боёв в Южном Вьетнаме «погибло действительно много наших бойцов и командиров, но в конечном счёте победа была на их стороне. Они были вынуждены пойти на эти жертвы для того, чтобы одержать политическую победу и успешно закончить войну»⁵.

Мобилизация всех сил и огромная цена, заплаченная за это наступление вьетнамскими коммунистами, как утверждает М. Боуден, показала, что у них было решающее преимущество в мотивации своих действий. Они боролись за свой дом, за каждый клочок своей земли. Им в спину дул мощный ветер национализма. Американцы же были чужеземными интервентами на этой земле и не имели никаких подобных преимуществ. Мотивация архитекторов этого наступления была гораздо важнее и глубже, чем она была бы у простых пешек в большой игре Москвы и Пекина, какими их часто показывали по американскому телевидению. Это давало вьетнамским патриотам большое идеологическое преимущество.

М. Боуден показал огромную разницу в докладах, направлявшихся в Пентагон и администрацию президента командованием американских войск в Южном Вьетнаме, и в заявлениях официальных лиц, с одной стороны, и в сообщениях корреспондентов СМИ с места событий, с другой. Он убедительно раскрыл провал командующего американским экспедиционным корпусом генерала Уильяма Вестморленда и всего КОВПВ (Командование военной помощью Вьетнаму), которые не смогли предвидеть и достаточно умело ответить на взятие Хюэ силами НФОЮВ (американцы называют их Вьетконгом) и направленными им на помощь частями ВНА. Американское командование, по единодушному мнению всех американских собеседников автора книги, явно прозевало подготовку этой операции и недооценило возможности противника.

³ Mark Bowden. Hue 1968... Op. cit. P. 543.

⁴ Anthony Loyd. Hue 1968: A Turning Point of the American War in Vietnam by Mark Bowden (Review) // Times of London, 16.09.2017.

⁵ Mark Bouden. Hue 1968... Op. cit. P. 567.

Неожиданный удар вызвал панику среди американцев и в сайгонских войсках. Это привело к большим потерям личного состава и техники. Марк Боуден не отрицает всего этого, но он показывает, что это суждение ветеранов целиком относится не только к данным сражениям, но и ко всему ведению той войны от начала и до конца.

Ахиллесова пята политиков и военных США, считает автор, была в их самоуверенности и полном непонимании того, насколько глубоки были корни национализма в массовом сознании вьетнамского народа, сбросившего иго колонизаторов всех мастей (включая китайских, французских и японских) и совсем не желавшего видеть на своей земле новых иностранцев со всеми их мнимыми благодеяниями и реальными бомбардировщиками, танками и вертолётами.

США, считает автор, были уверены, что их явное технологическое превосходство обеспечит им победу в войне. Они рассчитывали, что, сбросив достаточно бомб, распылив тонны «оранжевого вещества» (диоксина) и напалма, им удастся подавить этот патриотический дух народа. Но всё оказалось не так. Непрерывные бомбёжки и обстрелы лишь укрепляли решимость бойцов Вьетконга. Поразительны воспоминания ветеранов строительных батальонов ВНА, состоявших в массе своей из женщин, которые в тяжелейших условиях и при постоянных налётах американской авиации метр за метром восстанавливали разрушенные участки на «тропе Хо Ши Мина».

Хюэ на рассвете 30 января 1968 г. (Фото Wikimedia Commons)

Записанные автором рассказы многих американцев рисуют неприглядную картину правящей элиты США того времени. Ни сменявшие друг друга президенты, ни их министры обороны не знали, что делать с этой войной, которую нельзя было выиграть. Вбрасывание всё большей военной мощи не давало никаких результатов. Не срабатывала их тщательно просчитанная стратегия «завоевания умов и сердец» населения Южного Вьетнама. Оказалось невозможно завоевать его на свою сторону, когда вы не знаете, кто ваши враги. Это было кошмаром американских солдат, которые никогда не знали, кто с ними, а кто против них.

Бойцы НФОЮВ не имели военной формы, а их партизанская тактика всё время держала войска США и их союзников в неведении и ожидании внезапного удара.

Воспоминания американских ветеранов этой войны, естественно, полны рассказами о тяжелых боях, в которых они и их друзья, возможно, и в самом деле проявляли храбрость и мастерство. Автор их не опровергает, но показывает, что, несмотря на то, что американские морские пехотинцы нередко действовали достаточно эффективно на поле боя, их успехи оказывались бесполезными не только по вине плохих командиров, на которых жалуются ветераны, но и потому что США потерпели поражение на более важном и значительно более трудном фронте. Они не смогли создать в Южном Вьетнаме государство, способное добиться лояльности собственного народа.

Армия Южного Вьетнама в итоге этого наступления НФОЮВ и ВНА не была разгромлена, а массового восстания населения, на которое рассчитывало руководство ДРВ, не произошло. Американцы после первых дней паники перешли в контрнаступление. Но почти все наблюдатели сошлись во мнении, что влияние этих боёв, особенно на улицах Сайгона, где силы НФОЮВ атаковали президентский дворец и посольство США, было настолько сильным, а боевой дух американских войск настолько подорван, что у руководства США пропало всякое желание продолжать эту войну, а массовое антивоенное движение охватило не только США, но и многие другие страны мира.

Шестиствольная самоходная установка (САУ), способная одним залпом уничтожить несколько зданий (*Фото Wikimedia Commons*)

Автор показывает вину многих гражданских и военных лидеров США того времени за допущенные ими ошибки и даже военные преступления, но особо он осуждает президента Р. Никсона и его главного советника по безопасности Генри Киссинджера, которые уже тогда понимали, что США после 1968 года не могли достичь своих целей во Вьетнаме, но ещё четыре года продолжали эту бессмысленную войну, которые унесли жизни ещё 21

тысячи американских солдат, а о жизнях десятков тысяч вьетнамцев на Юге и на Севере он как-то и не подумал. И только в январе 1973г. они пошли на мирное соглашение в Париже.

Жители сайгонского района Тёлон среди развалин после наступления на Тэт и ответного огня сайгонских войск (Фото Wikimedia Commons)

Нельзя сказать, что эта книга была встречена всеми читателями и критиками в США однозначно. Марк Боуден подвергся довольно сильной критике в печати за то, что этот, по мнению многих, талантливый публицист, отнюдь, не облегчил воспоминания американцев об этой явно проигранной войне. Его упрекали за то, что в конце своей работы он пришел к твердому убеждению, что эта война стала большой трагедией Вьетнама и тяжелым поражением для США, и за то, что он поддержал точку зрения тех экспертов, которые считали, что война во Вьетнаме со стороны НФОЮВ была одновременно освободительной и гражданской. Многие годы американскому общественному мнению внушали, что это была просто агрессия Северного Вьетнама против Южного. Марка Боудена ругали за то, что многие его вьетнамские собеседники говорили о большой популярности фронта Вьетминь среди вьетнамского народа на Севере и на Юге в годы войны Сопротивления против Франции, который никуда не делся и продолжил ее вести уже в лице Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ). Резким контрастом этому было отношение большинства народа, особенно крестьянства, к разлагавшемуся коррумпированному режиму явного ставленника США Нго Динь Зьема, сорвавшего выполнение Женевских соглашений 1954 г. М. Боудена многие оппоненты обвиняли и в том, что он якобы не заметил роли коммунистов в этой войне и не обратил внимания на то, что ПТВ была построена по модели КПСС и КПК, что он отказался учитывать большое влияние на Вьетнам маоистской «культурной революции» в Китае. Ответ этим критикам дают его собеседники

и представленные документы, которые показывают, как руководству ПТВ в тех непростых условиях удавалось принимать самостоятельные решения и сохранять свою независимость как от Советского Союза, так и от Китая одновременно⁶. Похоже, что все эти обвинения лишь подтверждают как раз наиболее объективные и убедительно обоснованные наблюдения автора монографии и его собеседников.

Менее убедительными выглядят утверждения автора, что жестокость, цинизм и некомпетентность американцев и их южновьетнамских союзников можно сравнить лишь с озлобленностью и ненавистью их противников, которые все вместе приносили невероятные страдания беззащитному населению Вьетнама. Если американские войска демонстрировали всему миру свою бесчеловечность, считает он, то Северный Вьетнам отвечал им не меньшей жестокостью по принципу «зуб за зуб, око за око». Немало в книге и таких интервью с выжившими гражданами Хьюэ, которые очень сильно напоминают слова крестьянина из классического советского кинофильма «Чапаев»: «Белые приходят — грабят, красные приходят — грабят, куды бедному крестьянину податься?»

Ни та, ни другая сторона не вышли из этой войны с чистыми руками, утверждает автор, но мировые СМИ якобы сосредоточили всё внимание на злодеяниях американских войск, а о жестокостях коммунистической стороны не сообщалось практически ничего. Тем самым СМИ, по его словам, подпитывали антивоенную пропаганду, которая представляла Север как сторону, ведущую справедливую освободительную войну. Тут при всём желании сохранить объективность у М. Боудена явно не хватило смелости признать, что ведь всё именно так и было. И этот известный военный журналист, автор многих книг о других войнах XX века в Азии и Африке, к сожалению, тоже выбрал порочную, на наш взгляд, концепцию «равной ответственности», поставив на одну доску иностранных интервентов со всеми их прислужниками и тех, кто был вынужден от них защищаться.

Утверждения многочисленных американских авторов о якобы огромных жертвах среди мирного населения из-за действий вооруженных сил НФОЮВ, во-первых, не подкреплены доказательствами и требуют элементарной проверки, а, во вторых, война всегда связана с разрушениями, с жертвами как у самих воюющих сторон, так и у ни в чем не повинных мирных граждан. Ответственность за них полностью ложится на тех, кто эту войну развязал, кто вторгся в чужую страну, расположенную за тысячи миль от США, только для того, чтобы сохранить у власти угодных им людей. И никакая демагогия в данном вопросе не поможет скрыть эту истину.

Война вовсе не была просто грубой ошибкой американской политической элиты того времени, как доказывают Марк Боуден и многие другие американские авторы. Она выросла из фундаментальной стратегии, принятой США после Второй мировой войны. Ей в решающей степени способствовали искаженные мессианские представления о роли США в мире. И, если Вьетнам, по мнению многих авторов по-прежнему появляющихся в США книг и статей, был ошибкой, значит, ошибочной была и вся стратегия.

Казалось бы, американцы сделали для себя вывод — больше никаких Вьетнамов! Не случайно именно так назвал свои мемуары бывший президент США Р. Никсон, который писал: «Ни одно событие в американской истории не понимается настолько неверно, как

⁶ См подробнее: John Baxter. Associated Press, May 27, 2018 – <http://www. AP.com>.

война во Вьетнаме. О нем лгали тогда и извращают в воспоминаниях сегодня. Редко бывает, когда так много людей заблуждаются в столь многих вещах. Но никогда ещё последствия их заблуждений не были столь трагическими»⁷. Но жизнь, к сожалению, показала, что должных выводов из этого всё-таки сделано не было.

Некоторые критики работы М. Боудена договорились до того, что ставят в заслугу США все нынешние достижения единого и независимого Вьетнама. Они утверждают, что без американской интервенции современный Вьетнам никогда бы не порвал с устаревшими доктринами коммунистов, не вступил бы на путь открытости и обновления и не стал бы таким, каким он стал сегодня — вырвавшимся из бедности и стремительно развивающимся. «Возможно, мы не победили, — пишет обозреватель Ассошиэйтед пресс Джон Бакстер, освещавший в своё время события 1968 г. в Хюэ, — но мы очевидно изменили курс истории»⁸. У истории, как известно, нет сослагательного наклонения. Но любой здравомыслящий человек ответит на эти досужие рассуждения, что без кровавой интервенции США трудолюбивый народ Вьетнама добился бы несравнимо большего. Он не заплатил бы за это жизнями 3 млн своих граждан и почти до тла разрушенной и разорённой страной, которую с огромным трудом вьетнамцам пришлось поднимать буквально из руин и пепла. Так что никакие ухищрения пропагандистов не могут оправдать преступления, у которых нет с рока давности.

Автор:

Локшин Григорий Михайлович, к.и.н., ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. E-mail: gloksin@gmail.com

Продвижение статьи:

Дата поступления: 26.11.2018

Дата поступления в переработанном виде: 04.12.2018

Принята к печати: 20.12.2018

⁷ Цит. по: Полная академическая история Вьетнама. Т. IV. М., 2014. С 248.

⁸ John Baxter. Op. cit.

G.M. Lokshin

THE TRUTH ABOUT THE VIETNAM WAR

Annotation. The author examines the book of a veteran of the American military journalism Mark Bowden, based on a large number of archival documents and eyewitness of the Tet offensive of 1968. It is noted that M. Bowden acknowledges that the Vietnamese's desire to protect their independence was crucial in the political success of the offensive, while the Americans did not have such a strong motivation. The author agrees with M. Bowden's assessment of the mediocre decisions of the American command and the falsity of the American media, but argues with attempts to equate the actions of the NLF and the VNA with the actions of the American troops.

Keywords: USA, NFLSV, Tet offensive of 1968, American press, American command.

Lokshin Grigory M., PhD (Hist.), Leading researcher, Center of Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences gloksin@gmail.com

Article history:

Received: November 26, 2018

Received in revised form: December 04, 2018

Accepted: December 20, 2018

ЗОЛОТОЙ ФОНД РОССИЙСКОГО ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЯ

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ВЛАДИМИРОВИЧА ИВАНОВА

Ушел из жизни старейший российский вьетнамист Владимир Владимирович Иванов. Ему было 93 года. «Дядя Володя» — так называли его вьетнамские русисты и российские вьетнамисты. Его имя хорошо знакомо преподавателям и студентам, всем вьетнамцам, изучающим русский язык, и россиянам, изучающим вьетнамский. Вот уже пять десятилетий они пользуются словарями, на обложках которых стоит его имя. Он был любимым учителем людей, составивших славу российской вьетнамистики. Он подготовил к изданию на вьетнамском языке многие произведения классиков русской литературы. Он был одним из лучших российских знатоков вьетнамского языка и просто хорошим человеком.

А еще он был солдатом Великой Отечественной. Когда началась война, Володе Иванову было 16 лет, он только что окончил девятый класс. В десятом ему довелось проучиться всего один день. Вместо учебы Володя вместе с другими подростками и молодыми людьми копал противотанковые рвы и собирал урожай, делал завалы в подмосковных лесах и тушил зажигательные бомбы на крыше родного дома в одном из

московских переулков. А потом пошел работать на завод, где выпускались минометы. У него, как у работника военного завода, была бронь. Но в 1943 г., когда Володе Иванову исполнилось 18 лет, он сам пошел в военкомат и был направлен в пулеметное училище в город оружейников Тулу. Через полтора месяца учебы курсантов, в числе которых был и Володя, отправили на передовую. И вскоре они участвовали в одной из самых кровопролитных операций Великой Отечественной войны — форсировании Днепра. Иванов был тяжело ранен, 8,5 месяцев провел в госпиталях и на юге, и на севере страны, и в Москве, потом был комиссован и в строй уже не вернулся. По расчетам историков срок жизни пулеметчика на передовой в годы Великой Отечественной войны составлял всего пять дней. Владимиру Иванову повезло, он воевал на переднем крае больше двух недель и остался жив.

Каждый год в течение почти полувека в День Победы ветеран 12-ой гвардейской дивизии Владимир Иванов надевал старую гимнастерку и шел в Парк культуры имени Горького на встречу со своими однополчанами и другими ветеранами со всей России. А потом за гостеприимным столом в квартире Ивановых собирались его боевые товарищи, а когда их не стало — их дети и внуки.

После войны Владимир Иванов поступил в Институт востоковедения и закончил его в 1952 году как специалист по турецкой филологии. Но в 1950 г. СССР установил дипотношения с ДРВ, и стране были очень нужны специалисты с вьетнамским языком. Изучать его предложили Иванову и нескольким другим студентам, ставшим потом ведущими советскими вьетнамистами: Алле Шилтовой, Иветте Глебовой, Альберту Мазаеву.... «Задача была непростой, — вспоминал В.В.Иванов. — Не было ни учебников, ни словарей. Моим первым учебником стала брошюрка с переводом на вьетнамский язык речи заместителя министра иностранных дел СССР Андрея Вышинского на первой сессии Генассамблеи ООН в 1946 году. Потом мы занимались на истфаке МГУ. А потом наш институт слили с МГИМО, и так я оказался в нашем ведущем дипломатическом вузе».

Владимир Иванов преподавал вьетнамский язык в разных вузах, в т.ч. первой вьетнамской группе Института восточных языков при МГУ. «Мы считали его "ходячим словарем", — вспоминает бывший студент этой группы, журналист и ученый, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, автор книги «Хо Ши Мин» Евгений Кобелев. — Тогда не было русско-вьетнамских словарей, сталкиваясь с непонятными вьетнамскими словами, мы обращались к нему за помощью, и, как правило, он разрешал наши трудности. Владимир Иванов был очень интеллигентным и высококультурным человеком, мы многому научились у него». Его ученики стали блестящими переводчиками вьетнамского языка, работавшими в самых разных сферах. Иванов работал во Вьетнаме, где встречался с Хо Ши Мином и другими руководителями вьетнамского государства, помогал строить промышленные предприятия. Долгие годы работал в издательстве «Прогресс», выпускавшем переводы на вьетнамский язык русской общественно-политической и художественной литературы. О его высоком авторитете среди вьетнамистов говорит тот факт, что Владимир Иванов возглавлял группу переводчиков вьетнамского языка на многих съездах КПСС. Свои обширные знания он смог применить в любимом деле — составлении словарей. Иванов принял участие в создании первого большого вьетнамско-русского словаря, вышедшего в 1961 году, знаменитого «зеленого словаря», который стал настольной книгой всех советских вьетнамистов, и Нового большого вьетнамско-русского словаря, работа над которым шла много лет и завершилась в 2012 году. Редактор словаря с вьетнамской стороны,

ведущий вьетнамский русист Нгуен Тует Минь, трудившаяся вместе с Владимиром Владимировичем над этим словарем в Институте языкознания РАН, с глубоким уважением вспоминает своего коллегу: «Владимир Иванов был одним из первых специалистов по вьетнамскому языку в Советском Союзе. Он встречался с Хо Ши Мином, переводил для советских специалистов во Вьетнаме. Он один из авторов первого вьетнамско-русского словаря. Он был очень сдержанным и спокойным, всегда выслушивал и уважал мнения своих более молодых и менее опытных коллег, но в то же время боролся за высокий профессионализм в составлении словаря, твердо отстаивая свое видение этого важного проекта». В.В. Иванов – один из трех авторов двухтомного русско-вьетнамского словаря, который еще долгие годы будет главным и самым полным источником вьетнамской лексики для перевода с русского языка. «Я восхищаюсь жизнью Владимира Владимировича Иванова, говорит один из ведущих российских филологов-вьетнамистов, преподаватель Высших курсов иностранных языков МИД РФ Елена Тюменева. – Во всем, чем он занимался, он достигал самых больших высот и оставил по себе светлую память и в книгах, и в сердцах людей». «Дядю Володю» очень любили вьетнамцы, он был героем многих передач и статей вьетнамских журналистов. В.В. Иванов был несомненным авторитетом для многих россиян. Светлая ему память!

Елена Никулина

Научное издание

ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
СЕРИЯ 2. 2018, № 4

Выпускающий редактор: Никулина Е.В.
Работа с сайтом: Казаков О.И.
Дата публикации: 24.12.2018

Контакты:

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИДВ РАН
E-mail: vietnamjournal@yandex.ru
Тел.: (499) 124 08 33

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, издаваемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке со свободным доступом
на сайте: <http://www.ifes-ras.ru>